

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕАТР «КОМЕДИЯ»

№ 2 / 2015

Слово редактора

Иногда тему для выпуска журнала придумать очень сложно — материал «не складывается» в некоем едином поле. Тема этого выпуска лежит на поверхности: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне прогмело на территории всей нашей страны с такой силой, что мы не могли не отозваться «эхом». Тем более нам есть что вспомнить!

В годы войны родился предшественник горьковского театра комедии — театр миниатюр и эстрады «Снайпер». У нас есть свой «Бессмертный полк» — фронтовики, служившие в театре «Комедия», а также родные и близкие тех, кто служит в нем сейчас.

70-летие Победы стало точным и звонким камертоном, по которому настраивается в этом году практически каждая российская (да и не только) душа. Это область общей родовой памяти и благодарности к своим предкам — тот пласт истории, который объединяет всех нас и рождает настоящий, а не искусственный, патриотизм. Та война породила настоящих героев, настоящих людей. Мы, нынешние, измельчали настолько, что даже вопрос герою нашего времени многих заводит в тупик. Поэтому он стал второй важной темой, о которой мы хотели бы поговорить с вами на страницах нашего журнала.

Приятного чтения и размышлений, дорогой читатель.

Анастасия Разгуляева

· СО Д Е Р Ж А Н И Е ·

НАШ ДОМ

И смех — оружие 4
(Анастасия Разгуляева)
Театр миниатюр и эстрады
«Снайпер» — предшественник
горьковского театра комедии

СВЕЧА ПАМЯТИ

**«Бессмертный полк»
театра «Комедия»** 12
Они сражались за Родину и
служили в нашем театре

Снайпер, актер и поэт 15
(Анастасия Разгуляева,
Владимир Петров)
Вспоминая В. В. Шилова

АКТЕРЫ

**Евгения Кондратьева:
с удачей по пути** 24
(Анастасия Разгуляева)
Разговор с актрисой — о семье, о
театре, о жизни

ФЕСТИВАЛЬ

**XI Открытый
театральный фести-
валь-конкурс
им. Е. А. Евстигнеева:
итоги** 36
(Алена Кварацхелия)
Фестивальные спектакли
и лауреаты

**В. Федорова: «Ищите
“свежую кровь”!»** 46
(Нелла Прибутковская)
Интервью с председателем жюри
фестиваля им. Е. А. Евстигнеева

**О спектакле театра
им. Е. Вахтангова «Крик
лангусты»** 48

«Во что бы то ни стало!» ..50
(Ксения Половникова)

Премьеры сезона-2015 52
Итоги

**Театр А. П. Чехова
на «Мелиховской
весне — 2015»** 54
(Павел Подкладов)
Пострелиз фестиваля

ПРЕМЬЕРА

**Негасимый свет
первой любви** 62
(Мария Булошникова)
Рецензия на спектакль
«Звездопад»

Прощальные гастроли 67
(Анастасия Разгуляева)
О премьере спектакля

**Дмитрий Коновалов:
Еще раз про любовь...
к мюзиклу!** 70
Зачем мы ставим мюзиклы?

Ты — Казанова? 74
(Светлана Кукина)
Когда утихли страсти

В ГОРОДЕ NN

Нижегородский академический
театр драмы им. М. Горького

**Л. Петрушевская,
С. Злотников,
В. Распутин
«Три романа о любви»** ... 78

**Ж. Сиблейрас, «Ветер
шумит в тополях»** 80

Я. Реза «Бог резни» 81

**В. Кондратьев
«Отпуск
по ранению»** 82
(Ольга Севрюгина)

Нижегородский театр юного зрителя

Е. Шварц «Тень» 84

«Летучий корабль» 86
(Ольга Севрюгина)

«Бемби» 88
(Анастасия Разгуляева)

Нижегородский театр кукол

«Лошарик» 90
(Ольга Севрюгина)

ПРОБА ПЕРА

Деньги или любовь? 92
(Ксения Половникова)

Попытка рецензии на спектакль
театра «Комедия» «Бешеные
деньги»

**Большое путешествие
маленького человека** 96
(Надежда Оськина)
Спектакль по рассказам
А. П. Чехова в ННГК им. М. Глин-
ки

СОВРЕМЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Драма_talk: rozmowa o sztukach
Современная польская драма-
тургия

**Читка пьесы
К. Бизе «Рыдания»** 98

**Читка пьесы Д. Масловской
«У нас все хорошо»** 101
(Анастасия Разгуляева)

**Погружение в классику:
Пушкин и мы** 102
(Мария Булошникова)
«Театральный Цех»: спектакль
«Спасти камер-юнкера Пушкина»

В ожидании Годо 109
(Анастасия Разгуляева)
Беккет в постановке Р. Кутлыева

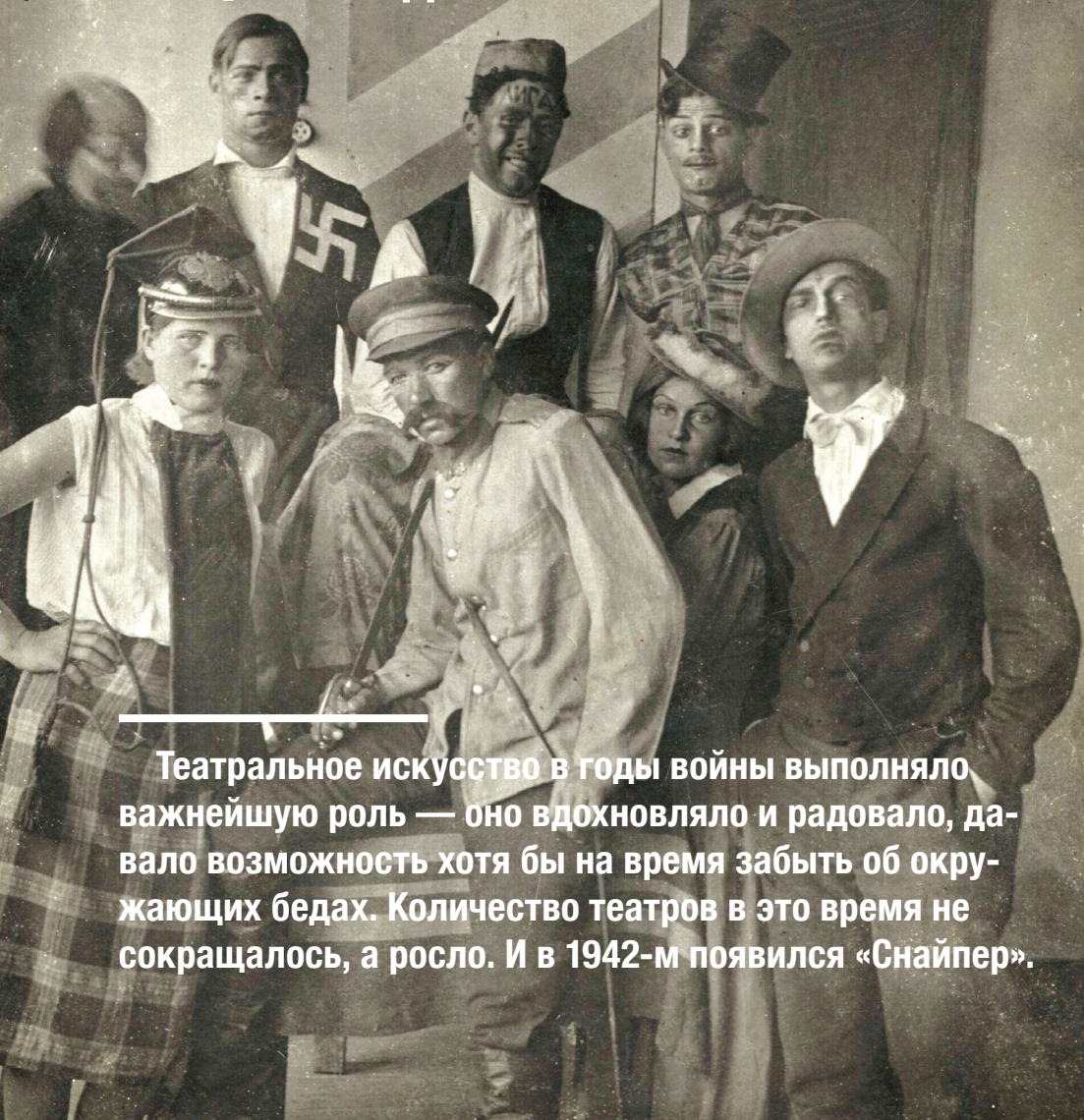
В МОСКВУ!

Пять вечеров 113
(Анастасия Разгуляева)
Пять спектаклей московских
театров

**Репертуар театра
в 68 сезоне
(2014-2015)** 128

И СМЕХ-ОРУЖИЕ...

**ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР «СНАЙПЕР» —
предшественник горьковского
театра комедии**

Театральное искусство в годы войны выполняло важнейшую роль — оно вдохновляло и радовало, давало возможность хотя бы на время забыть об окружающих бедах. Количество театров в это время не сокращалось, а росло. И в 1942-м появился «Снайпер».

К началу Великой Отечественной войны в г. Горьком функционировали 5 театров: республиканский театр драмы им. Горького, театр оперы и балета им. Пушкина, театр юного зрителя им. Крупской, театр кукол, драматический театр им. Чкалова.

Перед коллективами была поставлена задача обеспечить широкую пропаганду русской культуры, путем художественных образов отразить величие национального характера русского человека, показать историческое прошлое народа, раскрыть те стороны в духовном облике русского человека, которые проявлялись с особой силой в периоды борьбы с иноземными захватчиками: патриотизм, воинская доблесть, братская помощь, самоотверженность. С первых месяцев войны началась работа по созданию репертуара из патриотических и антифашистских произведений.

Театральное искусство выполняло важнейшую роль — оно вдохновляло и радовало, давало возможность хоть на некоторое время забыть о трудностях и горестях военного времени. Создавались театральные концертные бригады, обеспечивающие художественными впечатлениями войска Красной армии на передовой, а также выезжавшие на места стахановского труда тружеников тыла — в колхозы и заводские цеха. Артисты выступали в госпиталях перед ранеными. Только в 1941-1944 годах работники горьковских театров дали в частях

Красной армии 4240 спектаклей и концертов, 3712 концертов в госпиталях. На фронт выезжало 14 бригад, которые организовали 1500 выступлений.

Эвакуированные театры (в Горький, например, был эвакуирован Белорусский государственный театр оперы и балета) создавали спектакли и концертные программы на любых свободных площадках в чужих городах. Неудивительно поэтому, что даже в сложных условиях военного тыла количество театров не только не уменьшилось, но росло.

23 апреля 1942 года при горьковской филармонии был организован новый театр эстрады «Снайпер», подобный московскому театру, созданному М. В. Мироновой и А. С. Менакером. Инициаторами открытия театра в г. Горьком стали Н. С. Северный и А. А. Иванов. Они считали, что во время войны люди особенно нуждались в юморе, шутках. Смех как оружие против врага, смех как опора народной стойкости стал для «Снайпера» главной репертуарной, постановочной и исполнительской идеей. Вновь созданный театр возглавили К. Н. Нуждин и С. Н. Тарасов. Авторами эстрадных программ стали талантливые В. Маас и М. Полонский, Н. С. Северный и Н. А. Левкоев, немало миниатюр было написано В. А. Махлиным. Музыка к эстрадным номерам сочиняли композиторы С. А. Заранек и уже знаменитый Борис Мокроусов. Со времени основания в театре работали балетмейстер и танцовщица Лидия Гостева, заведующий музыкаль-

ной частью Виктор Арнольдович Махлин — композитор, обладающий музыкальной культурой и вкусом; Ипполит Бунин, выросший за годы войны в наблюдательного артиста с мягким юмором; жизнерадостная танцовщица Т. Шлямова; певицы В. Смолко, Н. Смирнина и С. Семенова, создавшие оригинальный эстрадный номер «Трио С»; А. А. Иванов, выступающий в трудном куплетном жанре; Р. Дымская, создавшая ряд запомнившихся бытовых образов. Поистине талантливым и универсальным артистом театра был куплетист М. И. Зорин. Он не только сочинял куплеты, но и мог прекрасно сам спеть, сыграть и станцевать.

23 апреля 1942 г. эстрадный театр «Снайпер» представляет свою первую программу — литературную композицию Н. С. Северного «На Волге». В единственном ежедневном периодическом издании г. Горького в годы войны — газете «Горьковская коммуна» (ныне «Нижегородская правда») появилась статья, посвященная новому театру, где критик К. Алевский писал:

«Сама жизнь настойчиво под-казывала необходимость создания такого театра, который, используя гибкое и сильное оружие эстрады, смог бы отобразить события дня. Программа «На Волге» — лучшее тому доказательство. Лирическая сценка, танец, стих, песня, драматический эпизод посвящены одной теме — героике борьбы советского народа за свою родину.

Постановщик первой программы Н. Северный удачно смонтировал и лирику поэтов-фронтовиков, и газетный очерк, и фельетон для показа боевых будней. Зритель радушно встречает своих любимых геро-

ев: бойцов и командиров Красной Армии, их лучших друзей: медработников, партизан, стахановцев — фронтовиков тыла. [...] название «Снайпер» обязывает театр быстро откликаться на события дня, отображать в репертуаре и боевые дела тыла, его лучших людей. На прицел должны быть взяты те, кто своей нерадивой работой, расхлябанностью подрывает общее дело усиления помощи фронту. Театр-боец должен использовать мощное оружие сатиры и на этом участке». Однако критик отмечает и ряд крупных недостатков в программе, главный из которых — отсутствие твердой режиссерской руки.

Уже в сентябре 1942 года этот недостаток был ликвидирован: в качестве художественного руководителя в театр пришел заслуженный артист РСФСР Н. А. Левкоев. Вторая программа «Снайпера», первоначально названная «Родина зовет», а затем переименованная «В дни боевые», пользовалась заслуженной популярностью у зрителей и продержалась в репертуаре довольно долго. Из отзыва того же К. Алевского в октябрьском выпуске «Горьковской коммуны»: «Этюд «Гнев», как и многие другие номера репертуара, создан самими работниками «Снайпера». Автор-исполнительница, балетмейстер Лидия Гостева создала глубоко волнующий образ советской женщины, истерзанной немецкими мерзавцами, потерявшей все: и дом, и ребенка. Вот она, измученная и обезумевшая, очнулась на родном пепелище, с изумлением оглядывает черные следы фашистского разбоя. Изломанная кукла проясняет ее сознание. Все горе, все страдания матери воплощены в нежном погла-

живании куклы, куклы ее ребенка. Фашисты не пощадили ничего, и гнев, неугасимый гнев рождается в сердце матери.

Отомстить немцам за все: за сожженные дома, за убитых детей, за растоптанную жизнь. Душить, уничтожать! Движения женщины наполняются особой силой. Силой ненависти, силой гнева! Много мастерства, горячего, искреннего чувства вкладывает Гостева в этот танец.

Успеху этюда немало способствует концертмейстер В. Махлин, нашедший и музыкальном оформлении и трогательные мотивы детской песенки (сценка с куклой), и сильные, клокочущие мелодии ярости.

Лирическая сценка «Катя Симакова» окрашена мягким юмором. Тщательно отделан скетч «Нервная Германия». Бытовые эпизоды фашистского тыла вызывают дружный, злой смех зрителя. Скетч «Военспец» изобличает болтуна в новом его назначении, куплеты Иванова — тех «деятелей» тыла, которые пытаются военными условиями прикрыть свою лень и нерадивость. Чисто, с хорошей выразительностью, читает тов. Нечаева рассказ Кононенко «Жена», по-парадному яркие песенки «Трио С» (Смолко, Семенова, Смирнина), танцевальная «Карнавальная картинка» и песенка коллектива «Снайпер». [...] во второй программе «Снайпер» нашел себя как театр злободневной, художественной эстрады. Коллектив «Снайпера» несомненно окреп и вырос, но он должен все с большей требовательностью относиться к своей работе, укреплять актерский состав, стать театром большого, зрелого мастерства.

В программе «Разговор по душам», созданной в начале 1944 года,

Н. А. Левковев

Л. И. Гостева

ТЕАТР „СНАЙПЕР“

В Горьком открылся театр «Снайпер». Сама жизнь настойчиво подсказывала необходимость создания такого театра, который, используя гибкое и сильное оружие эстрады, смог бы отобразить события дня.

Первая программа «На Волге» — лучшее тому доказательство. Лирическая сценка, танец, стих, песня, драматический эпизод посвящены одной теме — героике борьбы советского народа за свою родину.

Постановщик первой программы П. Северный удачно смонтировал и лирику поэтов-фронтовиков, и газетный очерк, и фельетон для показа боевых будней. Зритель радушно встречает своих любимых героев: бойцов и командиров Красной Армии, их лучших друзей — медработников, партизан, стахановцев — фронтовиков тыла.

Первые спектакли проходили успешно. Однако надо прямо сказать молодому театру, что успех этот мог и должен был быть гораздо большим. Он зависит, прежде всего, от актерского мастерства

исполнителей, от слаженности, संगранности всего коллектива. А здесь-то и не повезло «Снайперу». Болезнь ведущего артиста заставила перестроиться на ходу и возложить на некоторых исполнителей явно непосильные задачи. Ведущего пришлось заменить гг. Бунину, Волкову и Северному. Волков просто хорош в сценке «Дурак». Бунин успешно справляется с характерной ролью пленного фрица, но все остальное, что им приходится делать в спектакле, значительно слабее. Мы знаем хорошего чтеца П. Северного, и поэтому вовсе не рады встрече с ним, как с рядовым любителем. Непривычное выступление приводит к тому, что даже монолог «Родина» Северный читает неуверенно и бесцветно.

Эти неудачи говорят о том, что в спектакле не чувствуется режиссера, который смог бы сколотить ансамбль, предъявить к каждому исполнителю определенный минимум сценических требований. А ведь успех балетной группы театра как раз и определяется такой ре-

жиссерской работой балетмейстера Л. Гостевой. Об этом же свидетельствует и удача «Трио С» гг. Смоляко, Семеновой, Смирновой, выступающих очастливыми и характерными танцами.

«Снайпер» — театр, который нужен городу. Дело чести театральной общественности города и, в первую очередь, ведущих работников театров драмы и оперы оказать «Снайперу» необходимую помощь, поработать так, как Л. Гостева и художник Мазанов, давший театру прекрасные декорации.

В заключение хочется отметить, что название «Снайпер» обязывает театр быстро откликаться на события дня, отображать в репертуаре и боевые дела тыла, его лучших людей. На прицел должны быть взяты те, кто своей верной работой, расслабленностью подрывает общее дело усеяния помощи фронту. Театр-боец должен использовать мощное оружие сатиры и на этом участке.

Н. АЛЕВСКИЙ.

редакция — 3-74-71, 3-55-91; отделы: парт. жизнь — 3-24-33, промышленности и транспорта — 3-50-29, редакция — 4-09
 Ленинский Паладиум, ул. Фигиня, 32.

зрители услышали в исполнении «Трио С» «цикл песен о людях в бескозырках и бушлатах, о морской душе, прямой и честной, бесстрашной и смелой, в горах-морях, которых в эти дни Родина снова награждает за бессмертные подвиги.

Им — самые проникновенные наши слова, наши лучшие песни. По-разному звучит каждая из них. Но исполнители достигли основного, главного: перед слушателями песен «Колька», «О чем ты тоскуешь», «Краснофлотская улыбка» встает образ моряка таким, каков он есть: любящим жизнь и готовым отдать ее за Родину.

В этом большая заслуга и композитора Виктора Махлина. Он снова написал запоминающуюся музыку, в которой много задушевности, настоящей лирики, задор-

ной улыбки, большого чувства.

Песни о морях дают тон всей программе: она идет в хорошем темпе, весело, интересно. Мы часто жалуемся: плохо у нас на эстраде с разговорным жанром. В новой программе эстрадного театра разговорный жанр — на первом плане не только по удельному весу, но и по художественным достоинствам программы.

Здесь явно — и положительно — сказывается работа художественного руководителя театра, заслуженного артиста РСФСР Н. А. Левкоева. Его режиссерскую руку ощущаешь, прежде всего, в скетчах — и в подборе их, и в актерском исполнении. Особенно хочется отметить скетч «Земляки». Артисты Бунин, Левкоева, Зельдин очень тепло и мягко рисуют образы простых советских людей

— хороших патриотов. [...] эстрадный театр делает большое и нужное дело. Он растет от программы к программе, и та, которая сейчас с успехом идет на многих сценических площадках города, несомненно, является удачной» (газета «Горьковская коммуна» от 8 февраля 1944 года, критик Арк. Литвин).

В форме рассказов, скетчей, песен театр пытался отразить и довести до зрителей героико фронту и тыла, острой сатирой стремился бичевать разгильдяев, спекулянтов. Придуманые, часто на ходу, частушки и куплеты исполнялись с невероятным задором и вызывали шквал аплодисментов. Куплеты сменялись лирикой, гротескные и эксцентричные танцы — импровизациями на балалайке и гавайской гитаре. Для одной из концертных программ балетмейстер Л. И. Гостева поставила танец-гротеск «Сплетницы» и хореографический шарж «Репка». Пользовался популярностью у зрителей и номер А. Веремей «Разговор с куклой», в котором актеры высмеивали спекулянтов и пьяниц.

Всего в период войны были созданы несколько сборных программ, отдельные эстрадные номера и 9 тематических эстрадных спектаклей: «На Волге», «В дни боевые», «Горячее сердце», «Старые знакомые», «Давным-давно», «Любовь и ненависть», «Разговор по душам», «Она пришла в театр», «Ба, знакомые все лица!». Каждая программа создавалась композиторами и авторами по особому заказу. Помимо спектаклей в стационаре, театр обслуживал госпитали, крупнейшие площадки г. Горького и побывал во многих городах области. Летом 1943 г. театр «Снайпер» совершал гастрольное турне по городам Поволжья с программами «В дни боевые» и «Любовь и ненависть». За 2,5 месяца театр дал в Казани, Ульяновске, Куйбы-

И. Бунин

А. Н. Любанский

шеве 65 концертов! Летом 1944 года «Снайпер» гастролировал в Сталинграде, а в 1945, уже после Победы — в Удмуртии и на курортах Кавказа и Крыма. Тем же летом театр участвовал в смотре лучших коллективов советской эстрады в г. Москве.

С осени 1944 года во главе театра становится Анатолий Никитич Любанский — мастер, великолепно чувствующий стихию эстрады, режиссер, конферансье и артист. Вместе с ним в театр приходят одна из виднейших актрис советской эстрады Ю. М. Даминская и ее дочь А. А. Добкевич.

За первый квартал 1946 года театр представил 3 новых программы: «Добро пожаловать!», «2001-я ночь» и «Новая программа». О «2001-й ночи» «Горьковская коммуна» марте 1946-го дает развернутый отзыв, в котором критик Н. Барсуков отмечает: «Выбрав жанр восточной сказки, авторы (Г. Федоров, М. Полонский и А. Любанский. — А. Р.) сочинили веселую пародию, сценическую шутку, местами довольно тонкую и изящную, нашли острые слова для сатиры. Ковер-самолет, сто сорок шестая жена шаха, багдадский вор — все эти «восточные забавы» удачно используются театром, как и пещерный (домовой) комитет в каменном веке или «средневековые пытки инквизиции» в парикмахерской комхоза. Постановщик (художественный руководитель театра А. Любанский) умело сочетает театральные краски, музыку, слово. Представление, объединенное конферансом Шехеразады (эту роль с хорошим вкусом и настоящим театральным темпераментом исполняет артистка А. А. Добкевич), получилось цельным и содержательным. Зритель тепло встречает и тонкие остроты, вложенные в уста Шехеразады, и сценки, изобличающие тупых и равнодушных людей — сценки, в которых

Ю. М. Даминская

А. А. Добкевич

раскрывается мастерство А. Любанского («Волшебный эликсир») и Ю. М. Даминской («Жизнь и смерть», «Модель-Прима»). В талантливых куплетах, исполняемых А. А. Ивановым в образе «багдадского вора», есть хорошая острота в подаче сатирического материала, меткость в освещении современных вопросов. Лирические песенки, написанные композитором В. А. Махлиным, в исполнении способной певицы П. А. Антиповой, — остроумны и радуют своей свежестью. [...] Горьковский театр миниатюр и эстрады скоро отметит пятилетие своего существования. Тот, кто внимательно следит за ростом этого молодого коллектива, видит несомненное его качество — правдивость. Театр сто-

ит на верном и хорошем пути. В последнем спектакле он обнаруживает явное движение вперед. У коллектива есть все данные для того, чтобы ставить перед собой серьезные задачи эстрадного искусства и вполне художественно разрешать их.

И вот после столь обнадеживающего напутствия «Снайпер» неожиданно... закрылся! 6 и 7 апреля были даны 2 прощальных спектакля — и история «Снайпера» как единого коллектива закончилась... с тем, чтобы в феврале 1947 года заново начаться в облике горьковского театра комедии — с тем же руководством, с большей частью своего актерского состава. Но это уже материал следующих публикаций.

Анастасия Разгуляева

Бессмертный
ПОЛК

Лерман Семен Эммануилович

16.07.1923 – 09.11.2009
Народный артист РСФСР
Заслуженный деятель искусств
Эстонии

Лауреат национальной теат-
ральной премии «Золотая
маска» в номинации «За честь
и достоинство»

Главный режиссер нижего-
родского театра «Комедия» с
1983 по 2009 гг.

Лейтенант. В Красной Армии
с 1941 года.

Награжден орденами Крас-
ной Звезды (1944 г.) и Оте-
чественной войны I степени
(1985 г.), медалями.

Он прошел всю Великую От-
чественную войну. Но даже
в передышках между боями
лейтенант 395-й Таманской
дивизии 968 артиллерийского
полка Лерман норовил раз-
влечь товарищей какой-нибудь
постановкой, например «Жених
и папенька» Чехова. Горький,
но бесценный военный опыт в
дальнейшем отозвался в зна-
нии человеческих характеров,
глубине ставившихся в спек-
таклях жизненных проблем и
особой добротой, согревавшей
постановки Лермана.

Шилов Вадим Владимирович

28.11.1924 – 04.10.2012
 Актер нижегородского театра
 «Комедия»
 Заслуженный артист РСФСР
 Ветеран труда

В годы войны окончил 3-е Ленинградское стрелково-снайперское училище (1942–1944 гг.) и стал командиром взвода 8-й снайперской школы отличников снайперской подготовки. С мая 1944 г. поступил в распоряжение Белорусского штаба партизанского движения, заброшен в тыл врага и воевал в составе партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского под руководством А. Романова. Дважды ранен.

После войны служил на Урале в 8-й снайперской школе, где обучал молодых бойцов. Его ратный и сценический труд получил должную оценку. Бывший фронтовик-снайпер Шилов В. В. награжден: орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, за Победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг., юбилейными медалями.

Соколоверов Валерий Семенович

1924 – 2003
 Актер Горьковского театра
 комедии (1950–1952 и 1959–
 1963 гг.)

В Красной Армии с 1941 года, гвардии ефрейтор, стрелок, радиотелеграфист. Участвовал в боях 1-го Украинского фронта, в том числе в Курской битве, был ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За отвагу» (1945), юбилейными медалями.

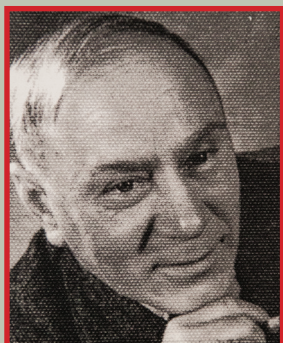
Высоцкий
Вениамин
Юльевич

Актер, директор Горьковского театра комедии, ветеран труда

Минометчик, гвардии майор. На войну пошел добровольцем. Воевал на 2-м Белорусском фронте. Защищал Москву. Участвовал в освобождении Минска, Бреста, боях за Кенигсберг, дошел до Берлина. Награжден орденом Отечественной войны II степени, тремя орденами «Красной Звезды», медалью «За отвагу», медалями за взятие городов и всеми юбилейными.

Георгиевский
Михаил
Петрович

Актер Горьковского театра комедии. Член военно-шефской комиссии. Ветеран труда

Выступал в бригаде актеров в действующих воинских частях. Выходил из окружения.

Награжден медалями «За Победу над Германией», «За доблестный труд в ВОВ».

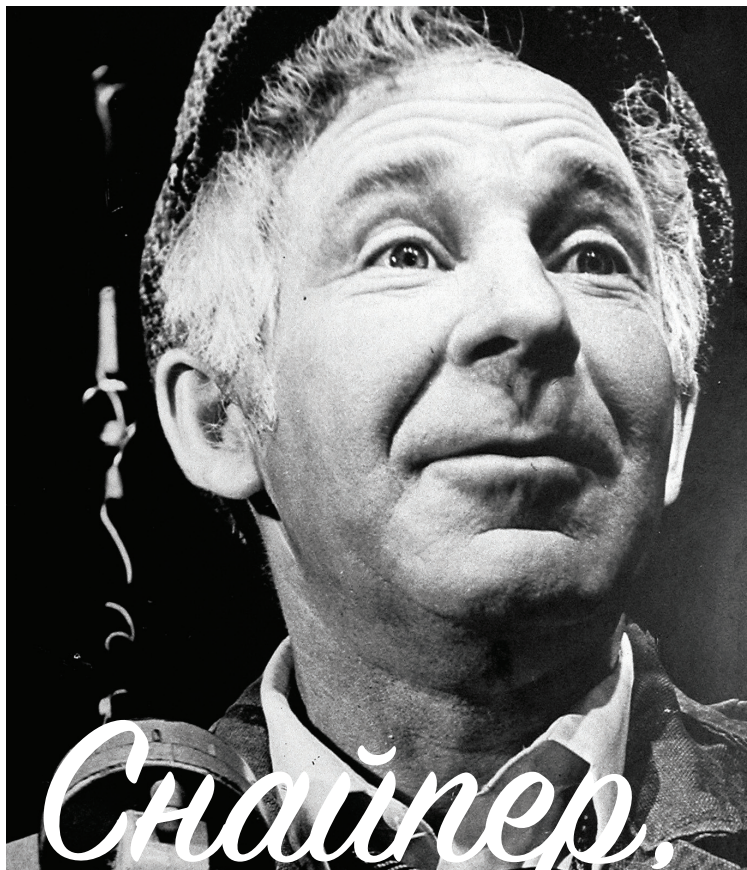

Ванд
Анна Михайловна

Актриса Горьковского театра комедии
Участница концертов театральных фронтовых бригад на Волховском направлении. Читала поэзию К. Симонова, М. Светлова и др.
Живет в США (Сиэтл).

Григорьевич
старший сержант

Мертвый полк

Спектакль "Нужный человек"

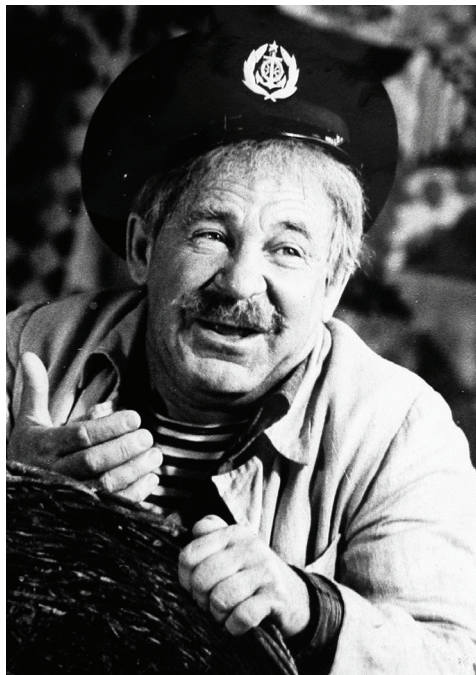
Снайпер, актер и поэт

Осенью 2014 года Вадиму Владимировичу Шилову исполнилось бы 90. А весной 2015 Великой Победе — 70, и это два прекрасных повода вспомнить корифея нижегородского театра «Комедия», ведущего актера, заслуженного артиста РСФСР (1981 г.), лучшего Василия Теркина в Нижнем Новгороде!

В 15 лет, совсем мальчишкой, Вадим нашел свое призвание и поступил в театральную студию при Горьковском театре драмы. Сам Н. И. Соболев-Самарин ввел молодого актера в состав труппы. Юный Шилов успел сыграть Федора в исторической хронике А. Островского «Козьма Минин», Казачка в «Дворянском гнезде» И. С. Тургенева и Петю Ростова в «Войне и мире» Л. Н. Толстого.

А затем грянула война... В 1942 году восемнадцатилетним юношей Вадим поступил в 3-е Ленинградское стрелково-снайперское училище, где был назначен командиром взвода 8-й снайперской школы. На фронт он попал в 1944-м, когда исход войны уже был предрешен. С мая 1944 г. Шилов поступил в распоряжение Белорусского штаба партизанского движения, был заброшен в тыл врага и воевал в составе партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского под руководством Александра Романова. Был дважды ранен.

После Победы фронтовик Шилов некоторое время служил на Урале в родной 8-й снайперской школе, где обучал молодых бойцов. Но творческая жилка оказалась сильнее, и он вернулся на сцену. Правда, сцен этих он повидал великое множество, прежде чем нашел свою, настоящую: был артистом Московского военного округа и Речного флота. Подвизался в концертно-эстрадной деятельности (конферанс, танец, сатира, куплет) в разных регионах — Ярославль, Кострома, Йошкар-Ола, Тюмень, Новосибирск. Был коверным в цирковых труппах Новосибирска и Казахстана, артистом драматических театров Свердловска, Ижевска, Симферо-

Спектакль «Любовь и голуби», дядя Митя

Шилов — кто же он? Какой?
Скажем откровенно:
Просто он артист такой
Необыкновенный.

Да, артист он хоть куда:
Мало в этом роде.
Нипочем ему года,
Кровь всю в нем бродит.

Разрешите доложить
Коротко и просто:
Он — большой охотник жить
Лет до девяноста.

И не знаем — чем силен?
Скажем откровенно:
Красотою наделен
Не был он отменной.

Невысок, не то что мал,
Но герой героем,
И в войну он пострелял,
И театр построил...

Путь актерский так коварен,
Невозможно предсказать.
Сам Соболев-Самарин
Пригласил его играть.

И фортуна подфартила,
Роль за ролью не одна.
И играть стал юный Шилов,
Но... Случилась война.

После театров много было...
Только он не унывал:
Шило поменяв на мыло,
Он из них переезжал.

Сколько суток полусонных
Роль вынашивал порой
В пьесах, иногда картонных,
Наш сегодняшний герой!

Но зачат был не в пробирке,
Мог он кем угодно быть.
И коверным даже в цирке
Довелось ему служить.

И не стерся, не согнулся,
Где бы, что бы ни играл.
Но потом домой вернулся
И сначала в ТЮЗ попал.

И теперь вот, пересилив
Все, решил на якорь встать.
Здесь, внутри родной России,
В новом здании “на ять”.

Что ж! В актерской жизни краткой
Ни в театре, ни в дому
Денег не пришлось порядком
Накопить за жизнь ему.

Но не делал Шилов драмы.
В деле “пить или не пить”
Из напитков, скажем прямо,
Воду он не стал любить.

Все, что не было, что было
Нам одно известно лишь,
Что, как говорится, ШИЛО-
ВА в мешке не утаишь!

Спектакль «Русский секрет», царь

Спектакль «Василий Теркин», Теркин

поля, Калуги, Кургана... Число сыгранных ролей приближалось к тремстам. И только в 60-х годах он вернулся в Горький, город своего детства, чтобы остаться здесь до конца.

В Горьковский театр комедии В. В. Шилов приходит уже опытным актером со своей техникой и манерой исполнения. Внешний его облик и органика, казалось бы, тяготеют к амплу героя-любовника, благородного отца, но настоящий успех ему приносит редкое комедийное дарование. Среди сыгранных ролей особое место занимает Теркин («Василий Теркин» по А. Твардовскому),

принесший в 1962 году Вадиму Владимировичу звание лауреата Всесоюзного смотра театров. О его Теркине писали: «Очень хорошо, что Теркин в его исполнении обладает теми качествами, без которых нельзя представить себе героя А. Твардовского: он приветлив, общителен, полон задора... Уже с первых, словно невзначай брошенных реплик Теркина в этом неприметном на первый взгляд солдате угадывается внутреннее своеобразие, незаурядная индивидуальность. В его шутках и балагурстве ненавязчиво, но отчетливо проскальзывает умысел, словно он убежден в том,

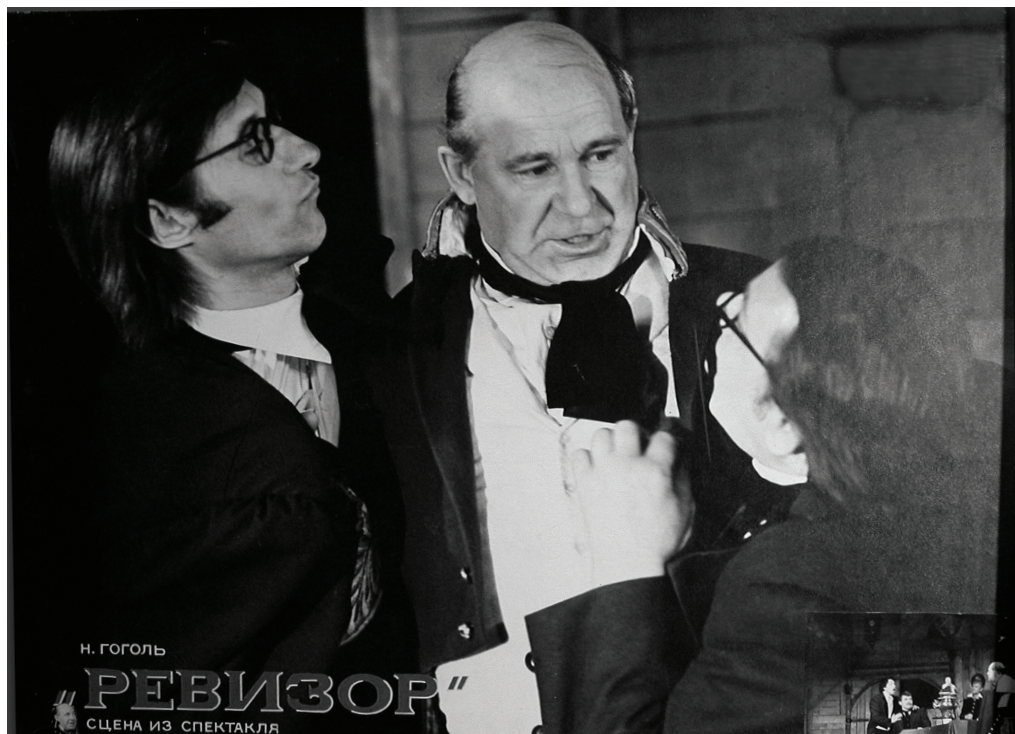
Кадр из к/ф «Ожидание», Кузьмич

что приободрить товарищей, развеселить их, а главное, заставить поразмыслить — это обязанность его, Теркина, и выполняет он этот долг весело, охотно, и, главное, умно. Этот Теркин много думает и, несмотря на кажущуюся беззаботность, способен на чувства сильные и глубокие».

За свою долгую творческую жизнь В. В. Шилов сыграл великое множество ролей, от классических образов до весьма авангардных. Например, в «Ревизоре» он сыграл последовательно чуть ли не весь мужской состав пьесы: Бобчинского, Добчинского, Хлестакова, испуганного мздоимца

Городничего. Был он и Берлиозом («Нехорошая квартира» по М. Булгакову), и Царем («Русский секрет» по Н. Лескову), лордом Эдгаром («Бал воров» Ж. Ануя) и столяром Милягой («Сон в летнюю ночь» У. Шекспира)...

Чрезвычайная фото- и киногеничность, природная органика В. В. Шилова способствовали частому приглашению его на съемки фильмов. Вот лишь некоторые кинообразы: Кузьмич (к/ф «Ожидание», реж. Н. Басин), Полковник (к/ф «Причал», реж. В. Соловьев), Священник (к/ф «Васса», реж. Г. Панфилов), В. И. Ленин (к/ф «Циолковский») и др.

Спектакль «Ревизор», Городничий

Вадим Владимирович Шилов принадлежал тому уникальному поколению, чьи человеческие и моральные качества закалялись в горниле мировой войны. Творческая деятельность Шилова после войны окрашена удивительным духом творческого горения и гражданского патриотизма. Может быть, по контрасту с военной действительностью, в мирное время Вадим Шилов особенно ценил доброе человеческое участие, веселую шутку, бескорыстное служение театру, людям, стране.

Его нет с нами, но сегодня, глядя в туманную дымку прошлого, мы видим главное: фронтовик В. Шилов был прекрасным

актером «старой закалки», которым гордится наш театр и о котором всегда с любовью вспоминает. В выпуске журнала, посвященном 70-летию Великой Победы, мы представляем фрагмент творческого очерка заслуженного артиста и поэта Вадима Шилова «Живу с любовью» — это собрание стихотворных впечатлений, эпиграмм, шаржей и веселых театральных тостов. Вадим Шилов ценил жизнь, умел брать от нее только лучшее и заражать любовью к жизни всех, кто с ним соприкасался.

Анастасия Разгуляева,
Владимир Петров

Теркин

На Грузинской

На Грузинской суета:
 Парни, девки, красота.
 Посмотрите на таланты
 Ломят цены спекулянты –
 Потомки Шиловых на сцене
 Славно служат Мельпомене.
 Зрители в театр толпой:
 “Какая труппа, Боже мой!”
 — Откровенно вам скажу
 Каждый день туда хожу.
 И ни в ТЮЗ, ни даже в Дриту
 Не вожу свою я даму.
 Зданье — глаз не оторвешь,
 В России лучше не найдешь!
 Построено с большой душой –
 Градоначальник был такой.

Из лирических заметок

Я не писал стихов жене
 Тогда, в те годы на войне,
 Когда я чавкал в сапогах
 По жидкой слякоти дорог.
 Когда в гнилых окопах дроз,
 В землянках, взорванных снарядом,
 Была со мной ты рядом, рядом.
 В лесах исхлестанных войной,
 Была ты, милая, со мной.
 Я не писал стихов жене.
 Тогда семнадцать было мне.

Спектакль «Василий Теркин»,
Теркин — В. Шилов, журналист — А. Добкевич

к/ф «Циолковский», Ленин

Народный Лерман –
главный режиссер.
Умен, изящен и остер.
С французским именем Семьен.
Одним лишь только
омрачается –
Расческа в волосах ломается.

* * *

Английским, немецким
свободно владеет
И роль воплотить достойно
умеет.
А баянист каков! -
Валера Еруков.

* * *

Неотразимая Ирина
По фамилии Былина.

Мише Булатову

Многих женщин покоритель,
В этом деле — мой учитель.
Хочу на Мишу походить
И до ста лет еще любить.

* * *

Татьяна, милая Татьяна!
Так Пушкин нежно восклицал.
Увидев Протопопову Татьяну,
Влюбленным б в обморок упал.

* * *

Леночка Дубровская
Актриса очень броская.

* * *

Многокрасочно, толково
Играет роли Удалова.

Себе

Меня не годы мучают,
я их не замечаю.
Я знаю, что не так живу,
А надо как — не знаю.
Промчались скоротечно годы,
Взамен явился творческий барыш,
Все было в жизни: взлеты и невзгоды,
Но Шилова в мешке не утаишь.
Я был король и вор,
Я доктор был и металлург,
Я столько жизней разных прожил,
Сколько мне дал драматург.
Какую я только ни видел тьму,
Куда ни бросал свой взор,
Разве только на Колыму
Не посылал меня режиссер.
С Теркиным вместе,
в смертельном бою
Судьбу защищал и честь.
Достойно жизнь завершить свою
Конечно, задача есть.
Жизнь нынче свою подытожить:
Хватит и бед, и наград,
А если я где-то и в чем-то не дожил,
Не я виноват — театр...

A black and white portrait of actress Evgenia Kondratyeva. She has voluminous, curly hair and is looking slightly to the left of the camera with a thoughtful expression. The lighting is dramatic, highlighting her face against a dark background.

Евгения
Кондратьева:
С УДАЧЕЙ
ПО ПУТИ!

Фото: из личного архива Е. Кондратьевой и из архива театра «Комедія»

Мы привыкли воспринимать их парой — Евгению Викторовну и Валерию Павловича. Это неудивительно: вот уже почти 40 лет они идут по жизни рука об руку, играют в одних театрах, в одних спектаклях. А между тем, каждый из них достоин отдельного рассказа, и сегодня есть прекрасный юбилейный повод поговорить о жизни, театре и нелегкой актерской судьбе с Евгенией Викторовной Кондратьевой.

В жизни Евгения Кондратьева — прекрасная милая женщина с мягкой улыбкой, полная обаяния и такта. Зато на сцене она преображается неузнаваемо! Ей довелось играть и лирических героинь, и характерные роли, и принцесс, и комических старух. Но самые глубокие образы ей удается создавать тогда, когда выпадает возможность показать и прочувствовать нелегкую женскую судьбу: такова Сурка в «Хапуне», такова ее Маша в спектакле «Выходили бабки замуж», и в Понсии из «Дома Бернарды Альбы», и в Хозяйке из «Очень простой истории» — везде «читается» глубокое сочувствие и понимание своей героини. И до сих пор вспоминается монолог Беженки из «Диалогов о животных», исполненный с такой проникновенной силой, что слезы стояли на глазах.

Театр начинается с вешалки, а любой человек начинается с семьи — с родителей. И в год 70-летия Победы Евгения Викторовна с гордостью вспоминает:

— Мой папа, Виктор Гулецкий, воевал. В самом начале войны, сразу после школы весь класс ушел добровольцами на фронт. А закончил войну под Прагой. Из его класса вернулись очень немногие, но ему повезло. Поскольку он занимался спортом — борьбой, боксом, ему сразу предложили пойти в школу, которая готовила специалистов по работе в тылу врага. И только в 1942 году он попал на фронт как артиллерист и разведчик.

Он мало рассказывал о войне, но всегда, когда садился за стол, первую рюмку поднимал «за того парня». Я нередко спрашивала его: «Ты все время рассказываешь о войне так смешно, а ведь, наверное, страшно было?» Он отвечал мне, что чем ближе было к Победе, тем страшнее. Папа рассказывал случай: 8 мая 1945 года они стояли под Прагой, шли сильные бои, но все уже знали, что вот-вот подпишут мир. Солнце светило, сирень цвела буйным цветом, дурманящий ее запах разносился по всей округе... Приехала полевая кухня, и папа сидел на пригорке, ел кашу. Подошел лейтенант, говорит: «Ты поед, уступи место под солнцем». Папа поднялся, чтобы место уступить — и тут около лица просвистела пуля. Он повернулся — а лейтенант лежит с этой пулей во лбу.

Официально отец получил два ордена «Красной звезды» и орден Отечественной войны, но у нас дома лежит еще медаль «За отвагу», у которой интересная история. Ее сорвал со своей груди и отдал ему командир их отряда после успешной разведки — мол, ничем другим не могу отблагодарить. И теперь она лежит у нас как память, отец никогда ее не надевал.

Бабушка с дедушкой, папины родители, жили в Горьком на Красно-

флотской, и у них была собака Белка. Во время войны эта Белка носила им в зубах горячий черный хлеб. Где она его брала, как доставала — никто не знал. Но она спасала их от голода. И когда папа пришел после войны, он первым делом спросил — жива ли Белка? И когда он ходил в столовую в институте, он всегда от своего скромного обеда — тушеная капуста с сосиской — сосиску оставлял собаке. А на удивленные вопросы отвечал: «Она моих родных кормила во время войны, теперь моя очередь ее кормить!»

После войны папа окончил Институт водного транспорта и всю жизнь проработал на заводе «Красное Сормово», на пенсию ушел заместителем главного инженера по надежности. Занимался в закрытом отделе подводными лодками. Он был смелым человеком, и даже в мирной жизни было немало ситуаций, когда он бросался на помощь тем, кто в ней нуждался.

Мама у меня во время войны тоже была военнообязанная, окончила химико-фармацевтическое училище. Во время войны в Горьком вообще было очень много училищ — и летное, и речное, после войны артиллерийское. Город был наводнен курсантами, и выйти замуж за военного в это время считалось большой удачей. Маму в любой момент могли призвать на фронт, но в Горьком был фармацевтический завод, и она работала на нем — в три смены, а в четвертую ездила рыть окопы. Бабушка, ее мама, работала на заводе, где делали взрывные капсулы для мин. Мамин папа не был на фронте по состоянию здоровья, но он был начальником эвакупункта. Через наш город шло все — и книги вагонами, и картины, и продукты, и золото. Но наши семьи в войну жили очень бедно, голодали.

Мама с папой встретились уже после войны, в 1948 году. Мама работала в три смены, возвращалась поздно, и папа всегда ее провожал и встречал с рабо-

Отец — Виктор Степанович Гулецкий

Мать — Клара Степановна Путкина

ты — через парк Кулибина, который тогда нередко называли «парк живых и мертвых», поскольку раньше там было кладбище.

Папа очень хотел, чтобы я пошла по его стопам. До такой степени ему этого хотелось, что он даже неоднократно приглашал своих друзей в парадной черной форме (у них такая красивая черная форма, у подводников!), и они меня уговаривали поступить в водный институт. А я с первого класса занималась фигурным катанием, учиться было некогда. Математичка рукой махнула: «Где, — спрашивает, — Гулецкая? Опять поет и пляшет? Ну, пусть пляшет!» С 8 класса я стала ходить в театральную студию, мечтала о театре. Но родители были категорически против, говорили: «Сначала закончи институт!» Из 31 человека нашего класса одна сразу вышла замуж, а 29 поступали в вузы. И я пошла в политехнический. Не в водный, потому что в водном у папы все друзья, а мне хотелось доказать, что я могу поступить сама. Но... математику сдала на 2, и папа сказал — 29 человек поступили, а ты что, последняя дура?!

Тут я спохватилась. Я очень хорошо чертила, и папа устроил меня в Волгобалтсудопроект. Заработанные деньги я тратила на репетиторов, и пошла учиться на вечернее отделение кораблестроительного факультета политеха. Учиться и работать было невероятно тяжело! Год я еле выдержала и на следующий год перешла на дневное. Накануне летней сессии мне приснился сон, что я сижу за партой, среди школьников, все вокруг маленькие, а я взрослая, и все знают урок, а я не знаю. Я проснулась в холодном поту и поняла окончательно, что это не мое, и подала заявление об отчислении. Отдали мне документы с трудом — «хвостов» у меня не было, и долго стыдили, что я 2 года занимала чужое место.

В театральном училище набирал курс Константин Михайлович Дубинин. Мне

Первые шаги в искусство

сказали: «Что-то ты худая больно, он таких не любит». Тогда я спросила, кто набирает на кукольное. Оказалось — Владимир Сергейчев. Он был замечательный мастер своего дела. Дубинин ушел, вместо него пришел Наравцевич, и я все время ходила к нему на уроки. Когда Сергейчев узнал, он был очень возмущен. Вообще, мне повезло с учителями: довелось поучиться и у В. С. Соколовой, и у В. М. Крипеца. Я очень им всем благодарна! Училась я хорошо, с огромным удовольствием, просто летала на крыльях! А когда заканчивали, я первая познакомилась с В. Л. Шрайманом. Я его встретила в коридоре и сразу повела к нам на курс. Он позвал нас к себе в Магнитогорск, и я соблазнила туда целых 7 человек! Шраймановскому театру был только год. Все его художественное руководство — и сам Шрайман, и художник Марк Борнштейн, и директор Т. А. Либерман — закончили питерский ЛГИТМиК и получили магнитогорский театр.

Когда мы приехали, там было всего 5 актеров. Артисты играли в одном спектакле по несколько ролей. Но какой это был театр! Он нас потряс. Театр был студийный, синтетический — там был и живой план, и куклы. Работать со Шрайманом было счастьем, он — мой второй учитель! Мы очень много слушали, смотрели, говорили об искусстве. Потом туда приехал Валера, и ему так понравился наш магнитогорский театр, что он хотел после окончания училища приехать туда работать. Но в это лето мы поженились, нам уже не хотелось расставаться, и мне пришлось из театра уйти. Меня не отпускали, Шрайман убеждал меня остаться, но тогда любовь была сильнее всего...

А в 1977 году Горьком, когда

Валера окончил училище, мы пришли в театр комедии. Вышел директор, Леонид Михайлович Шароградский, поговорил с нами и пригласил работать — так с тех пор и работаем.

Одним из первых моих спектаклей стал «Дамы и гусары» в постановке Шароградского, я ввелась на роль пани Зоси. Вообще, в тот период у нас с Валерой было невероятное количество вводов! Не успеешь одно выучить — тебе дают другое. Зато к нам приезжало много артистов из Москвы. Катя Райкина играла у нас Кота в сапогах и мою Зосю в спектакле «Дамы и гусары», а Людмила Целиковская — тетушку. Приезжал Юрий Яковлев — правда, так ничего и не сыграл, Элина Быстрицкая — она играла Глафиру в «Волках и овцах» Островского. Приезжал Щербаков, Табаков... С Табаковым мы тогда впервые и познакомились, он играл у нас в «Провинциальных анекдотах». При всей сложности этого времени, нам довелось познакомиться с большими артистами, узнать, как они живут, чем дышат, как играют. Целиковская как-то за столом долго рассказывала о том, какие пьесы мы могли бы ставить в нашем театре, потом переписывалась с Шароградским, присылала пьесы... Одну из них мы поставили, Р. Тома «Восемь любящих женщин», и в этом спектакле мне дали одну из первых моих больших ролей, Катрин, девочку-бунтарку, которая восстает против порядков своего дома.

И тут по театру разнесся слух: у нас будет новый главный режиссер! Это был Андрей Сергеевич Крутов. В режиссуре он был последователем своих педагогов — М. И. Кнебель и А. Д. Попова, у него была своя система работы с актерами. Мы ее ассоциативно называли «телевизио-

«Анчутка»

«Ревизор»

ром» — когда выключаешь звук и видишь только картинку. Результат, как правило, был стопроцентным! В спектакле «Ревизор» (1980) Валера играл Добчинского, а я — Марью Антоновну. В этом «Ревизоре» была очень интересная сценография. Художник В. Славин в центре сценической коробки поставил телегу, а за ней сделал ворота, через которые эта телега в итоге уезжала. В коробке — множество разных окон и окошечек, лестниц разного размера и часов, которые все показывали разное время. Артистов у нас тогда было мало, и все жалобщики, приходившие к Хлестакову, были показаны как тянущиеся из окон руки — с корзиной, с гусями, колбаса сверху спускалась загогулиной... Венчали эту фантастическую композицию

три перевернутых купола с крестами. Сцена была маленькой, но все как-то очень органично вписалось в это пространство. Весь спектакль был зеленый — зеленым сукном был затянута пол, из него же были сшиты мундиры чиновников, у нас, женщин, были зеленые платья. По поводу этой зелени было много трактовок и предположений: кто-то видел в ней чиновничье болото, кто-то — цвет надежды.

Крутов лично с актерами ездили в какой-то колхоз и привезли оттуда эту телегу, с оглоблями, с хомутом! Телега была многофункциональная — и стол Хлестакова, и кровать его. А когда он в запале угрожал дойти до губернатора и царя-батюшки, то три стоящих около телеги чиновника тайно вытаскивали

«Примадонны»

спрятанную в ней доску, протягивали за своими спинами, и Марко-тенко-Хлестаков шел по ней, словно по их плечам возносясь все выше и выше. Очень эффектная была сцена! В конце Хлестаков не менее эффектно уезжал на этой телеге, запряженной самим Городничим. Жанровое определение спектаклю было дано «фантазмагория». Приходили на него всякие критики, гоголеводы — раньше их было великое множество. И все говорили о том, какое это необыкновенно интересное и очень гоголевское прочтение пьесы. Мы гордились этим спектаклем, он очень нравился зрителям и с большим успехом шел на гастролях.

Еще один памятный спектакль Крутова — «Что тот солдат, что

этот» Брехта (1981) — тоже, я считаю, выдающийся. На моей памяти я ничего подобного не видела. Репетировали мы в незнакомой, непонятной для нас манере, когда ты как бы со стороны смотришь на происходящее. И сама пьеса непривычная, мы даже до конца не понимали, что за сюжет такой, что происходит. По сюжету маленький человек, соглашаясь с тем, что ему предлагают, эволюционирует от тихого обывателя до профессионального убийцы. Антифашистская пьеса, в которой главной идеей было, что нельзя молчать и соглашаться. Если ты чего-то не хочешь — имей смелость это сказать. Иначе ты становишься оружием в руках других людей.

В том спектакле мы продавали слона! 2 парня изображали его —

один держал хобот от противогаса, другой хвост, и из-под хвоста из клизмы лил струю. А я сидела на них сверху, и натуральным образом рекламировала этого слона — для начала 80-х дело неслыханное! Мы танцевали 12 танцев в той манере, в какой сейчас танцует «Тодес», но тогда «Тодеса» еще тоже не было! Мы танцевали почти раздетые, в шнурованных корсетах камуфляжной раскраски, в высоких ботинках и невероятно коротких юбках. Танцевали и пели при этом! А мужчины наши играли на инструментах и тоже пели зонги. По сути, это был первый мюзикл в нашем городе. Зонги специально для нашего спектакля писал Максим Дунаевский на тексты в переводе Н. Олева. Их напевал М. Боярский, Дунаевский присылал их нам на кассетах, а Маргарита Кузнецова разучивала их с нашими мужчинами. Мне кажется, что этот спектакль обогнал свое время — появившись он сейчас, то произвел бы фурор!

Сделали мы Брехта и собрались в Петрозаводск на гастроли. Там уже афишу выпустили, где первым пунктом значится этот самый Брехт. А к нам комиссия приехала — принимать спектакль. И говорит: «Да вы что? Разве можно такое выпускать? Что это такое: «Гнилой интеллигенции — по заднице, по заднице?» И не разрешили. А мы в фойе уже празднуем, радуемся — такой спектакль выпустили! Выходит Крутов и говорит: «Нет, ребята, нечего праздновать, нас не выпустили». И прямо тут же, в ночь после худсовета, уехал в Москву. Привез оттуда М. Гольдину и критиков, которые посмотрели спектакль и убедили начальство разрешить спектакль в прокат.

Крутов — очень талантливый че-

ловек. Но и очень жесткий. Довольно скоро он уехал из города и позвал нас с собой. Уезжали мы за ним вроде как в Севастополь, а оказались в итоге в Сарове, и отработали там 10 лет. Надо сказать, что в Сарове в то время была очень сильная труппа — выпускники Шукинского, Щепкинского училищ, прекрасные парни и девчонки, замечательное старшее поколение, один другого лучше.

И при всем при этом в театре был оркестр! Режиссеры приглашались из Москвы. Работать было интересно, но тяжело: если здесь план был 6 спектаклей в сезон, то там — 8! Мы постоянно репетировали, играли... За 10 лет работы в Сарове мы в Валерой сыграли огромное количество ролей. 7-8 ролей за сезон — практически в каждом новом спектакле. Когда мы вернулись в театр комедии и показали Лерману наши репертуарные листы, он сказал: «Неужели это возможно?»

С Лерманом я познакомилась за год до нашего отъезда, в Москве, куда мы оба приехали в творческие командировки. Как раз накануне я посмотрела его спектакль в Дrame, «Иудушку Головлева». Мы разговорились, и я сказала ему, что мне бы хотелось поработать в его спектакле. А он ответил, что у них с Крутовым нелады. И когда Лерман пришел к нам главным режиссером, а мы уехали с Крутовым, Лерман был очень задет — и потом, когда мы через 10 лет вернулись, Лерман долго был обижен и не давал мне ролей. Я играла у других, приглашенных режиссеров. Потом он все-таки смягчился и сказал: «Вот тебе роль Пионовой. Маленькая, но ты ведь придумщица. Вот и придумай!» Я придумала, конечно. Я всегда считала, что если режиссер не делает

«Недосягаемая», Изабелла Тренч

«Провинциальные анекдоты», Марина

«Дураки», Янка

«Сон в летнюю ночь», Титания

мне роль, то я ее себе придумаю. Этому учили в училище, этому учил Шрайман. Я всегда была за то, чтобы работать со многими и разными режиссерами — это интересно!

Когда наступает определенный возраст, артистки начинают задумываться о том, что же ты сыграла за свою жизнь. А переиграла я очень много разных ролей. Может быть, из-за того, что я не была по типажу явной героиней, и режиссеры не «видели» меня слишком однозначно. А может, и потому, что я получила образование актера-кукольника, но я могу работать в самом широком диапазоне. Я привыкла доверять своей органике. Может быть, мне чего-то другого не хватало, но органичность всегда присутствовала. Интересно, что во многих пьесах я играла в разное время разные роли — это были постановки разных режиссеров, в разных театрах: в астафьевском «Звездопаде» я сначала играла Лиду, а сейчас — Агнию Власьевну. В «Ночных забавах» Мережку я была распределена на роль Ольги, а через десяток лет — мать Ольги. В саровской «Золушке» я сначала играла Золушку, а потом в Горьком — мачеху. В спектакле «Женитьба Бальзаминова» я вообще сыграла практически все женские роли, кроме свахи и маменьки — и сестер Пеженовых, и Белотелову, и Пионову... В рощинской пьесе «И вся надежда» тоже переиграла почти весь женский состав.

Когда к нам приехал В. Белякович и начал ставить «Сон в летнюю ночь», так получилось, что роль Титании была свободна. Я пошла к Беляковичу и попросилась на эту роль. Он тут же пригласил меня на сцену и сказал: «Попадаешь в фонограмму — будешь играть, нет — переписывать нам некогда». В фонограмму я

попала, и мы стали репетировать. И когда он начал работать в своей жесткой манере, по точкам, там не повернись, здесь не отойди. В какой-то момент я растерялась — выполняя движения, думая, на какую точку поставить ногу, было трудно удержать текст, и я даже подумывала отказаться от роли. Но потом решила: «Я же сама просилась на эту роль, я должна суметь!» Это было трудно, Белякович репетировал стремительно: репетиций было всего три — первая по точкам, вторая — с текстом, третья — уже прогон. Зато потом я привыкла, мне понравилось, и я думала: «Эх, будь я лет на пять помоложе, я бы тут на шпагат села или колесом прошла!» Сейчас я с большим удовольствием работаю в спектаклях Надежды Ковалевой — «Примадонны», «Звездопад», «Дом Бернарды Альбы», и надеюсь, что впереди еще много интересной работы!

Я думаю, всегда нужно развиваться и двигаться вперед! Это важно в любой профессии. А еще — актеру, при всех необходимых для этой профессии качествах, обязательно должна сопутствовать удача! Как сказал один мой знакомый, на «Титанике» все были здоровы, счастливы, богаты... а удача посетила не всех. Нужно долго, честно и хорошо работать, пытаться даже из маленькой роли сделать что-то такое, что заденет в зрителе некие струны души. Так что удача играет очень большую роль. Удача — встретить своего режиссера, который видит в тебе то, чего не видят другие. Удача — получить вовремя ту роль, которую ты можешь сыграть именно сейчас, и удача — не растерять на этом трудном пути свое здоровье!

Беседовала Анастасия Разгуляева

«Веронские любовники», сеньора Капулетти

Открытый фестиваль- конкурс им. Е. Евстигнеева: итоги

Фестиваль им. Е. А. Евстигнеева в этом году выдался насыщенным: читки, мастер-классы, тренинги... Но кульминацией, несомненно, стала фестивальная неделя, в которой были представлены спектакли всех крупных и не очень театров города и области, а также гости из Чувашии и Оренбурга.

Программа фестиваля

16 марта

Ш. Мюррей

«Машинистки»

«Маленький театр Александры Сучкова»

18 марта

Ф. Г. Лорка

«Дом Бернарды Альбы»

Театр «Комедия»

19 марта

М. Булгаков

«Кабала святош»

Театр юного зрителя

20 марта

О. Михайлова

«Третья правда, или История одного преступления»

Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького

21 марта

Я. Пулинович

«Я тебя никогда не прощу»

Дзержинский театр драмы

21 марта

«Бабочка»

Чувашский экспериментальный мим-театр «Дождь»

22 марта

Н. Прибутковская

«Абонент безумно счастлив»

Театр юного зрителя

24 марта

А. Сухово-Кобылин

«Свадьба

Кречинского»

Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького

25 марта

С. Топков

«Гончар»

Театр «Преображение»

25 марта

В. Гюго

«Козетта»

Дзержинский театр кукол

26 марта

К. Гоцци

«Турандот»

Театр «Комедия»

27 марта

Ж. Гальсеран

«Метод

Гронхольма»

Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького

28 марта

У. Шекспир

«Сон в летнюю ночь»

Оренбургский областной театр кукол

29 марта

И. Сургучев

«За гранью греха»

Творческая мастерская «Драма +»

30 марта

Гость фестиваля,

Д. Марелл

«Крик лангусты»

Государственный академический театр им. Е. Вахтангова (г. Москва)

Церемония закрытия
XI Открытого
фестиваля-конкурса
им. Е. Евстигнеева
и награждение
лауреатов конкурса

«Давай пожмем друг другу руки,

В театре «Комедия» состоялась церемония закрытия и награждения лауреатов XI Открытого театрального фестиваля-конкурса им. Евгения Евстигнеева.

Целых полгода профессиональное жюри оценивало заявленные на конкурс спектакли, а зрители голосовали за полюбившихся им артистов. Фестивальная декада дала возможность увидеть все постановки, в том числе из других городов, в сжатые сроки. И вот настало время подводить итоги — 30 марта на сцене театра «Комедия» художественный руководитель фестиваля Нина Прибутковская и один из его основателей Дмитрий Бирман назвали достойнейших из достойных, по традиции вручив победителям конкурса статуэтки-кипятильники и ценные призы.

В этом году церемония закрытия фестиваля прошла в обновленном формате. Привычный театральный капустник сменил гость фестиваля — гастрольный спектакль московского театра им. Е. Вахтангова «Крик лангусты» с участием Юлии Рутберг и Андрея Ильина, кстати, выпускника Нижегородского театрального училища им. Е. Евстигнеева. Роль московских гостей в церемонии закрытия фестиваля не ограничилась образами Сары Бернар и ее секретаря Питу — по завершении спектакля Ильин и Рутберг вновь появились на сцене «Комедии», чтобы вручить награды за лучшую мужскую и лучшую женскую роли.

Итак, представляем лауреатов «XI Открытого театрального фестиваля-конкурса им. Е. Евстигнеева».

Призы зрительского жюри:

Любимый актер

Сергей Блохин

(Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького)

Любимая актриса

Елена Сурадейкина

(Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького)

Комический талант

Анатолий Фирстов

(Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького)

Почетная премия

«За яркий вклад в искусство»

Александр Тетерин

(Кировский областной драматический театр им. Кирова)

и в дальний путь – на долгие года»

Награды профессионального жюри фестиваля:

Лучшая мужская роль

Александр Сучков

(Опискин, «Опискин», Нижегородский академический театр
драмы им. М. Горького)

Лучшая женская роль

Ирина Долганова

(«Абонент безумно счастлив», ТЮЗ)

Лучшая мужская роль второго плана

Владимир Берегов

(Людовик Великий, «Кабала святош», ТЮЗ)

Лучшая женская роль второго плана

Евгения Кондратьева

(Понсия, «Дом Бернарды Альбы», театр «Комедия»)

Зоя Морозова

(Женщина на кладбище, «Я тебя никогда не прощу», Дзержин-
ский театр драмы)

Удача молодого актера

Алена Щebleва

(Адела, «Дом Бернарды Альбы», Комедия)

Другой театр

Ирина Безрукова

(Варвара Васильевна Лаврова, «За гранью греха», «Драма +»)

Кукольная звезда

Татьяна Петрашкевич

(Мадам Тенардьё, «Козетта», Дзержинский театр кукол)

Обо всех спектаклях
написать невозможно,
но о тех, где заняты
лауреаты — хочется
сказать несколько слов.

Режиссер: Валерий Саркисов

«ОПИСКИН»

Нижегородский академический
театр драмы им. Горького

Имя Фомы Фомича Опискина в русской литературе давно стало нарицательным — герой повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», необразованный человек, сумевший подчинить своей воле обитателей целого поместья, для многих является настоящим символом тирании. Но так ли это? Валерий Саркисов, автор инсценировки и режиссер спектакля, не дает однозначного ответа. В его руках ранняя повесть классика превратилась в едкий памфлет о человеческом выборе, а сам Фома Фомич в исполнении засл. артиста России Александра Сучкова предстал перед зрителем как далеко не однозначный персонаж.

В основе действия лежит история Фомы Фомича Опискина и помещика Ростанева, роль которого исполняет засл. артист России Сергей Блохин. Ростанев — человек добрый, честный и совершенно не способный справиться с приживалой Опискиным. Но если присмотреться к взаимоотношениям Ростанева с другими обитателями Степанчикова, начинаешь замечать, что

Опискин — всего-навсего самый талантливый и артистичный манипулятор из длинного списка персонажей, играющих на безвольности Ростанева. Так ли Опискин, оказавшийся лучшим из худших, достоин порицания? И как доброта и совестливость должны защитить себя в мире опискиных?

«Опискин» в Театре драмы — отличный повод поискать собственные ответы на вопросы, встающие не перед одним поколением читателей и зрителей, и, конечно же, насладиться отличной работой нижегородских артистов и московского режиссера.

Режиссер: Виктор Шрайман

«Абонент безумно счастлив»

Нижегородский ТЮЗ

Увлечь зрителя моноспектаклем — задача непростая как для актера, так и для режиссера, но тем похвальнее успех. У «Абонента» было все, чтобы стать хорошим спектаклем, и он им стал. Пьеса Нины Прибутковской в постановке Виктора Шраймана с засл. артисткой России Ириной Долгановой в главной роли вот уже год привлекает зрителей в Нижегородский ТЮЗ.

Что может изменить predeterminedность Судьбы как не Случай? И что такое Случай как не ошибка в заранее прописанном плане? Как же хорошо, что людям свойственно ошибаться! Ведь, набрав неправильный телефонный номер, можно навсегда изменить свою жизнь, и одним безумно счастливым абонентом на свете станет больше.

Четыре роли, четыре судьбы, одна актриса. Ирина Долганова, всегда разная, порой неузнаваемая в новом образе, приковывает внимание так, что полтора часа невозможно отвести взгляд от сцены. А главное, после выхода из зала уже не так страшно совершить ошибку. Ведь, по словам автора пьесы Нины Прибутковской, именно из ошибок и недоразумений и состоит наша жизнь.

Режиссер: Надежда Ковалева

«Дом Бернарды Альбы»

Нижегородский театр «Комедия»

Не каждый спектакль может быть показан на большой сцене. Некоторым историям малая сцена необходима как воздух — именно здесь они раскрываются во всей глубине и находят путь к зрителю. «Дом Бернарды Альбы», последняя пьеса Фередиико Гарсиа Лорки, великого испанца, требует замкнутого пространства столь же жаростно, сколь ее героини — свободы.

Перед нами дом, в котором несколько молодых женщин оказались заточены волей собственной матери. Никаких мыслей о замужестве — только траур. Ясно, что рано или поздно эта ситуация обернется трагедией...

«Дом Бернарды Альбы» — психологически сильный спектакль, в котором на экспериментальном пространстве малой сцены сосуществуют несколько персонажей, каждый из которых — цельный сильный образ. Выделить лучших практически невозможно, поэтому лауреатами фестиваля стали сразу две актрисы: Евгения Кондратьева за роль Понсии в номинации «Лучшая женская роль второго плана» и Алена Щеблева в номинации «Удача молодого актера». Поэтому если до сей поры вы обходили малую сцену стороной, есть повод изменить свое мнение и однажды вечером посетить «Дом Бернарды Альбы», чтобы встретиться с его хозяйкой и посочувствовать ее дочерям.

Режиссер: Виктор Шрайман

«Кабала СВЯТОШ»

Нижегородский ТЮЗ

«Кабала святош» Михаила Булгакова свой путь к зрителю искала долго — несмотря на то, что сам Булгаков считал пьесу своим лучшим произведением для театра, в Советском Союзе она была запрещена. Да и текст не из простых, требует адекватно перенести на сцену острое в любую эпоху противостояние личности и власти. Попыток поставить «Кабалу святош» предпринималось немало. Нижегородский зритель может познакомиться с пьесой в трактовке Виктора Шраймана в Театре юного зрителя.

Взлет и падение господина Мольера, безусловно, зависят не только и не столько от пресловутой Кабалы, сколько от короля Людовика XIV в исполнении Владимира Берегова. Именно за роль Людовика Берегов был выдвинут в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» и стал лауреатом фестиваля. Вообще, в «Кабале святош» трудно выделить главного героя — в этой истории равноценно значимы и сам Мольер, и Людовик XIV, и архиепископ де Шаррон, возглавляющий Кабалу. На сцене постоянно находятся трое сильных, харизматичных актеров, не проигрывающих и не переигрывающих друг друга. Людовик Берегова умело балансирует между эмоциональностью Мольера и холодностью де Шаррона, сохраняя королевское достоинство даже во вспышках неконтролируемого гнева. Стоит прибавить к этому потрясающую манерность, которой героя наделили актер и режиссер спектакля, и можно с уверенностью сказать, что «Кабала святош» просмотра достойна прежде всего из-за грамотно выстроенных образов.

Номинация «Другой театр»

Театральный фестиваль им. Е. Евстигнеева вступил во второе десятилетие своего существования, а вместе с возрастом приобрел и новые номинации. В этом году профессиональное жюри фестиваля оценивало работы не только актеров драматических театров, но и их коллег из цеха пластики.

Первым лауреатом фестиваля в номинации «Другой театр» стала Ирина Безрукова (Улановская) за роль в спектакле «За гранью греха» (творческая мастерская «Драма +»). Режиссер Марина Петрова объединила в своей постановке драматическое искусство и язык пластики, представив зрителю многогранную историю любви — неуловимой, непостижимой и фатальной.

Спектакль был поставлен на сцене пластического театра «Преображение», от которого на конкурс была выдвинута еще одна значимая актерская работа — Галатея в исполнении Екатерины Беляевой в спектакле «Гончар» (постановка Сергея Топкова). Гончар, уже отчаявшийся в поисках совершенной формы, однажды утром обнаруживает, что глина сама приняла прекрасный образ девушки — так на фоне бесконечного движения гончарного круга начинается трогательная история любви и творчества.

На сцене «Преображения» был показан и третий спектакль из шорт-листа фестиваля: с гастролями в Нижний Новгород в рамках фестивальной декады приехал Чувашский экспериментальный мим-театр «Дождь». Оба показа собрали полный зрительский зал. Театр

Спектакль «Гончар»

заполнился родителями с детьми — ведь не каждый день в нашем городе можно увидеть яркий детский пластический спектакль. Особое внимание профессионального жюри фестиваля привлекла Екатерина Баканова в роли Клоуна с шариком, работа которой была выдвинута на конкурс в числе лучших.

Номинация «Кукольная звезда»

В этом году кукольное отделение фестиваля привлекло к себе особое внимание: впервые в конкурсе участвовали театры из разных городов Поволжья, а председателем профессионального жюри стал признанный мастер кукольного театра Виктор Шрайман.

Настоящим открытием фестиваля в этом году стал Дзержинский театр кукол. «Козетта» по мотивам «Отверженных» Гюго в постановке Валерия Казаченко — динамичный и трогательный спектакль, интересный и детям, и взрослым.

Мим-театр «Дождь»

Татьяна Петрашкевич в роли мадам Тенардь стала беспспорным лидером актерского конкурса и по заслугам получила свой «кипятыльник».

Особое внимание зрителей привлек «Сон в летнюю ночь», показанный Оренбургским театром кукол на малой сцене нижегородского ТЮЗа. Смелая интерпретация комедии Шекспира, сочетающая кукольное и драматическое действие, вывела в число номинантов фестиваля сразу двоих артистов — Любовь Милохину и Андрея Гордеева. Привезенный в Нижний Новгород в рамках фестивальной декады спектакль был особо отмечен профессиональным жюри и получил абсолютное одобрение зрителей, провожавших актеров продолжительными аплодисментами.

Номинации зрительского жюри фестиваля

Вручение наград зрительского жюри фестиваля — особо волнующий момент. Каким бы авторитет-

ным ни было мнение профессионалов, каждый день в театр приходит именно зритель, и стать настоящим любимцем публики — мечта любого актера.

В этот раз абсолютным лидером зрительских симпатий стал Нижегородский академический театр драмы. Что не удивительно: в этом сезоне театр представил несколько громких премьер.

Сергей Блохин, признанный «Любимым актером», получил «кипятыльник» в этой номинации не в первый раз — актер регулярно радует публику новыми яркими образами. В этом году новых ролей было много: Михаил Васильевич Кречинский в премьерной «Свадьбе Кречинского», Егор Ильич Ростанев в «Опискине», Пичем в «Опере нищих», Петр Аркадьевич Столыпин в «Третьей правде, или Истории одного преступления».

Любимой актрисой была признана Елена Суродейкина, давняя любимица публики. Премьеры уходящего сезона подарили нижегородским театрам два звездных дуэта с ее участием: с Сергеем Блохиным в «Опере нищих» и Анатолием Фирстовым в «Свадьбе Кречинского».

Кстати, Фирстов в этом году впервые стал лауреатом зрительского голосования в номинации «Комический талант». Особенно зрителям запомнились Петр Константинович Муромский в «Свадьбе Кречинского» и Евграф Ларионович Ежевикин в «Опискине» — роли разноплановые, но в равной степени яркие. Отразить на сцене меткий и печальный юмор Сухово-Кобылина и Достоевского способен не каждый актер, и выбор зрителей в этом случае представляется более чем верным.

Валентина Федорова:

Ищите “свежую кровь!”

30 марта благополучно завершился XI театраль- ный фестиваль-конкурс им. Е. А. Евстигнеева, на- грады нашли своих героев, и мы решили расспросить о впечатлениях от нижего- родских театров человека свежего, с нижегородской режиссурой прежде не знакомого. Валентина Борисовна Федорова — московский театраль- ный критик, главный редактор газеты театра им. Е. Вахтангова, член редколлегии журнала «Планета красота», а также в этом сезоне — уважае- мый член жюри фестиваля им. Е. Евстигнеева. Она совсем не похожа на наше внутреннее представление критика — человека сурово- го и неприступного. Вален- тина Борисовна обаятельна, разговорчива, остроумна и благожелательна.

— Каково ваше впечатление от увиденных спектаклей нижегородских театров?

— Впечатления разные. Есть и огорчения, есть и открытия. Это нормально. Театр — живой организм. Что-то удается, где-то терпишь неудачу. Невозможно ровное поступательное развитие. Есть ошибки, просчеты. Конечно, много ярких актерских работ в разных коллективах. Актерскими талантами Россия богата.

— Какие спектакли произвели на вас наиболее яркое впечатление?

— Последнее по времени яркое впечатление — «Третья правда» в академическом театре драмы. Режиссер Вадим Данцигер сделал возможным с неослабевающим вниманием следить за интеллектуальным политическим спором. Я в восторге от работы Сергея Блохина в роли Столыпина. Мощь, глубина, убедительность! Хорош Сергей Кабайло в роли Нефедова. У Александра Мюрисепа (Л. Толстой) очень трудная задача — мы все про классиков знаем, но он вместе с режиссером находит нужные краски. Подробно останавливаюсь на актерах, потому что смотрела спектакли как член жюри актерского фестиваля Е. Евстигнеева. Но лишней раз убедилась — настоящие актерские прорывы неразрывно связаны с умной, дерзкой режиссурой.

В академическом театре видела и «Свадьбу Кречинского». Спектакль более традиционный. Но такие спектакли необходимы для театра и для города. Кречинский (С. Блохин), Расплюев (Н. Игнатьев) — хороши, но привычны.

Такой же традиционный спектакль — «Лес» в театре «Комедия». Но Островский так хорош, что достойная мастеровитая постановка, где точно расставлены акценты, нужна зрителю. В этом спектакле не могу не отметить работы М. Вязьминой (Гурмыжская), И. Смеловского (Несчастливцев), И. Михельсона (Счастливец).

Удачей стал «Дом Бернарды Альбы» в постановке Н. Ковалевой. На малой сцене театра «Комедия» разворачивается напря-

женная драма страстей. Хочу выделить работы Алены Щеблевой (Адела), Марии Кром (Ангустиас). Но важно, что на сцене — ансамбль, каждая исполнительница вносит свою краску в общую картину.

Неожиданной была «Турандот» — не солнечная вахтанговская озорная игра, а страшная сказка, где на кону — жизнь, и кипят нешуточные страсти. Отмечу актеров Евгения Пыхтина (Калаф), Татьяну Киселеву (Турандот), Юлию Палагину (Адельма).

— Несколько лет назад петербургский театральный критик Марина Дмитриевская сделала громкое заявление, что Нижнего Новгорода не существует на театральной карте страны. Вы согласны (пусть и отчасти) со столь категоричной оценкой?

— Я вообще против деклараций и эффектных формул. Конечно, театр в Нижнем Новгороде и области есть, живет своей напряженной жизнью. Что-то удается, что-то нет. Несколько лет назад видела на московском фестивале запомнившийся спектакль Дзержинского театра.

— Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы провинциальных театров в общем и нижегородских в частности? Каким образом эти проблемы можно решать, как вы думаете?

— Проблемы провинциальных театров — финансирование, режиссура, готовность к поиску и нахождению новых решений, инерция.

Отсутствие денег — это невозможность приглашать режиссеров, художников, балетмейстеров, удерживать хороших актеров, элементарно — отремонтировать и сделать удобным помещение. Но это, как ни странно, не главное.

Когда-то на голом энтузиазме и подручных средствах возник в Москве Театр на Юго-Западе, «из ничего» начинался театр Н. Коляды в Екатеринбурге.

Есть инерция коллективов провинциальных театров, а особенно театров в небольших и небогатых городах. Не

обязательно звать режиссеров с мировым именем. Свяжитесь с режиссерскими факультетами Москвы и Петербурга. Я видела немало очень хороших спектаклей, выполненных как дипломные работы. Возможно, сложатся долговременные отношения. Молодые не хотят уезжать из столиц, но ставить спектакли готовы.

Есть молодые режиссеры из театрального института, молодые драматурги из литинститута, или их, драматургов, можно найти среди победителей конкурсов, или на многочисленных региональных фестивалях драматургии. Вот и свежая кровь, и свежие идеи. Уйти от повседневности, рутины, зажечь полной жизнью. Вспомнить лягушку, которая не захотела тонуть в банке с молоком, дергалась, пыталась вылезти, взбила из молока кусочек масла и, поднявшись на него, выпрыгнула из банки.

Конечно, советовать проще, чем делать, но и ждать волшебника в голубом вертолете, который бесплатно покажет кино, тоже смысла нет.

— Могут ли фестивали, подобные Евстигнеевскому, способствовать улучшению театрального климата в Нижнем Новгороде?

— Я за любые конкурсы и фестивали, которые помогают «встряхнуться», увидеть себя и окружающих другими глазами. Я за то, чтобы актерам говорили добрые слова, поощряли. Прощитирую по памяти Козьму Пруткову — поощрение так же необходимо художнику, как какиньоль смычку виртуоза.

Нелла Прибутковская

Джон Марелл «Крик лангусты» (в оригинале — «Смех лангусты»)

9 апреля 2014 года на Малой сцене московского театра имени Е. Вахтангова состоялась премьера спектакля по пьесе канадского драматурга Джона Марелла «Крик лангусты» (вариант Жоржа Вильсона).

Для режиссера-постановщика Михаила Цитриняка это третья работа в театре Вахтангова. На Малой сцене с успехом идут поставленные им «Медея» Жана Анюя и «Игры одиноких» по Нилу Саймону.

Вместе с ним в создании спектакля приняла участие его творческая команда — художник Мария Рыбасова, художник по костюмам Виктория Севрюкова, композиторы Борис Кинер и Александр Прокопович.

Лангусты — десятиногие длиннохвостые раки, которые перед смертью издают звук, напоминающий смех или крик. Пьеса Джона Марелла — о последних днях выдающейся французской актрисы Сары Бернар. Ее воспоминания и есть ее предсмертный крик-смех...

Юлия Рутберг (Сара Бернар) и Андрей Ильин (ее секретарь Жорж Питу) составили великолепный актерский дуэт.

«Партнерство и доверие очень важны в спектакле — говорит Рутберг. — Мы с Мишей Цитриняком одинаково видим и понимаем многое и одновременно предложили кандидатуру А. Ильина (он не является актером театра, но занят уже во второй работе на сцене Вахтанговского). Мне импонировала актриса Сара Бернар, я читала ее мемуары, материалы о ней. Она всегда была в моем поле зрения.

Чем ближе я подходила к ней, тем больше обнаруживала сопряжений наших судеб, мыслей. Но упаси Бог, я никак не сравниваю нас!»

Михаил Цитриняк давно «болен» этой пьесой, он и принес ее в театр. «Это сложное психологическое действие, на сцене — минимум декораций, главное — актер, и чем меньше видно меня — режиссера, тем, значит, большего успеха я добился. Я люблю истории о людях театра. Для меня Сара Бернар — символ человека театра».

Сара Бернар: Во что

Sarah Bernhardt, божественная Сара
(22 октября 1844 — 26 марта 1923)

Она играла на лучших сценах Парижа — в Комеди Франсез, Одеоне, Жимназ, в собственном «Театре Сары Бернар», объездила с гастролями многие страны Европы, неоднократно посещала Америку. Трижды была в России.

Чехов написал на ее выступления две язвительные рецензии, Станиславский отмечал ее мастерство и трудолюбие, но, как и Шоу, отказывал во вдохновении. А зрителей покорила, прежде всего, страдающая куртизанка Маргерит Готье из «Дамы с камелиями», героини Гюго, Расина и Вольтера, сыгранные г-жой Бернар. Для нее писали пьесы Сарду и Ростан, она с успехом исполняла и роли обольстительных красавиц, и мужские роли — Орленка, сына Наполеона, и даже Гамлета. После травмы в 1871 году ей ампутировали ногу, но она не оставила сцену. В годы Первой мировой войны выступала на фронте. В 1914 году была награждена орденом Почетного легиона. Она спала в гробу, у нее в квартире жили пантера, обезьяны и змеи, она летала на воздушном шаре и снялась в кино, лепила и рисовала, сам Ротшильд заказал ей свой скульптурный портрет. Ее любовниками называют всех монархов Европы.

Ее непомерное честолюбие и небывалая энергетика переплавились в подлинное признание — Сара Бернар вошла в историю театра и культуры как самая известная женщина и актриса рубежа XIX-XX веков, «NOTRE GRANDE SARAH», наша великая Сара, чьим девизом было «QAND MEME» — «во что бы то ни стало!»

«Отныне театральная публика Парижа может приходить, чтобы полюбоваться пышными золотистыми волосами Сары Бернар, но не более того», — писали газеты после неудачного дебюта актрисы. Но могли ли предположить критики, кем она станет? Удивительную жизнь «Божественной Сары» воссоздали актеры театра им. Е. Вахтангова, заслуженные артисты России Юлия Рутберг и Андрей Ильин на сцене нижегородского театра «Комедия» в спектакле «Крик лангусты» режиссера Михаила Цитриняка.

БЫ ТО НИ СТАЛО!

1922 год. Франция. Терраса на приморской вилле Сары Бернар.

Актриса работает над вторым томом мемуаров с секретарем Жоржем Питу. Ее жизнь — непрерывная борьба: с мнением публики, со своей внешностью, которая не соответствовала стандартам; с хитрыми антрепренерами, желающим заработать на ее таланте. Теперь она борется со временем, которое сама же сравнивает с «огненным шаром». Время — все, что сейчас есть у великой Бернар. От бурной жизни — лишь череда воспоминаний...

Актриса не представляет свою жизнь без «игры». Теперь ее сцена — пляж на вилле: белое полотно песочного ковра, пышный пляжный зонтик, плетеное ажурное кресло и невысокий журнальный столик; цветовая гамма спектакля выдержана в тонах выцветшей фотографии (художник-постановщик Мария Рыбасова). Единственный партнер по сцене и зритель — Жорж Питу.

Питу в исполнении Андрея Ильина — суетливый и вспыльчивый человек, который постоянно находится в движении. В его руках мелькают то граммофон, то зонтик, то папки с записями. Полная противоположность ему — Сара Бернар (Юлия Рутберг), которая все действие спектакля находится в кресле: несколько лет назад она потеряла ногу. Не остается без внимания особая деталь гардероба актрисы — сапожки с высокой шнуровкой разного цвета: черный на месте протеза и светлый — на здоровой ноге.

Неповторимый низкий, бархатный, слегка хрипловатый голос Ю. Рутберг, ее медленная выразительная речь и

пронзительный глубокий взгляд противопоставлены быстрому, несурзному лепету Питу. Герои спектакля часто спорят, но разногласия прерываются неожиданно нахлынувшим воспоминанием из жизни Бернар. Тут же разыгрывается мини-спектакль, где Жорж Питу предстает в различных образах: легкомысленной матери Сары, строгой настоятельницы монастыря Гранд Шамп, бесцеремонного американского продюсера Джаррета и аристократичного Оскара Уайльда.

Атмосферу спектакля дополняет музыка, полная романтической мечтательности, создающая атмосферу летнего прохладного денечка (композиторы — Борис Кинер и Александр Прокопович). В моменты горьких воспоминаний музыка приобретает остро драматическую окраску.

Почему последние годы жизни актрисы подобны крику лангусты? Ответ находится в самой пьесе канадского драматурга Джона Марелла «Смех Лангусты»: «Говорят, будто лангусты — морские ракообразные, столь ценимые гурманами всего мира за изысканный вкус нежного мяса, издают странный крик, когда их убивают, крик, похожий на смех, издевательский смех». С ними, неповоротливыми, медленно ползающими по дну, сравнивает себя постаревшая Сара.

Но главное в человеке — не его возраст, а сила духа. Девиз актрисы «Во что бы то ни стало...» был путеводной звездой и принципом всей ее жизни. И, несмотря на преграды, Сара Бернар стала самой яркой звездой театрального искусства.

Ксения Половникова

Премьеры сезона-2015

Ежегодно областное министерство культуры, департамент культуры города и местное отделение Союза театральных деятелей РФ проводят областной театральный фестиваль-смотр «Премьеры сезона». Он неизменно вызывает пристрастное любопытство театральных кругов: это же своеобразный рейтинг, который подводит итог постоянному и, в общем-то, весьма продуктивному соперничеству, явно или неявно присутствующему в театральной среде. Кто в этом году лучший? – на этот вопрос каждый раз отвечают маститые театральные критики. 21 марта на заключительной конференции в «Доме актера» были подведены итоги сезона 2014-2015 года. В жюри фестиваля вошли: шеф-редактор художественного вещания ННТВ Сергей Петрович Чуянов, режиссер и педагог Александр Петрович Ряписов и профессор СПбГАТИ, главный редактор «Петербургского театрального журнала» Марина Юрьевна Дмитревская. На этот раз она не стала углубляться в «театральную карту», хотя и открыла для себя Саров и Дзержинск. Марина Юрьевна диагностировала несколько общих проблем нижегородских театров: во-первых, «ощущение остановившегося времени». Некоторые увиденные спектакли, по ее мнению, могли появиться и в 60-е, и в 70-е, и в 80-е годы прошлого века... Во-вторых, «тотальная нижегородская проблема — сценография». Среди удачных работ были отмечены:

«Бернарда Альба» в «Комедии». О ней М.Дмитревская сказала: «Я в «Комедии» не была сто лет, и могу отметить прекрасный, очень сильный женский состав. Пьеса трудная, практически никогда не получающаяся, — не самая лучшая пьеса Лорки, да еще на нашу почву ее надо приноровить (иначе зачем брать, если не

про нас?). Это довольно сложные задачи, и театр вполне адекватно их решает – за счет сильных, внутренне энергичных молодых актрис. И после довольно большого количества спектаклей вне времени этот – вполне в пределах театральной цивилизации».

В спектакле студентов ННГК им. М. Глинки «Васса» по М. Горькому особо была отмечена работа Екатерины Беляевой: «Девочка из консерватории, с курса мюзкомедии, в этом вполне учебном спектакле сыграла такую изумительно содержательную роль, что я просто остолбенела. Это была усталая, неулыбчивая, абсолютно вымотанная жизнью Васса. С каким опытом эта девочка, Катя Беляева, нашла эту внутренне очень оправданную интонацию накопительной усталости!»

О спектакле театрального училища «Лодочник» (режиссер — зал. арт. РФ А. Ярлыков) Марина Юрьевна отозвалась как об «абсолютно режиссерском спектакле, но решающем и учебные задачи».

Особо были отмечены два спектакля, в основу которых легли знаменитые литературные прообразы: А. С. Пушкин («Спасти камер-юнкера Пушкина», представленный объединением актеров под названием «Театральный цех», режиссер Е. Фирстова), а также Л. Н. Толстой и П. А. Столыпин («Третья правда, или История одного преступления», представленный Академическим театром драмы, режиссер В. Данцигер). «Они решены в разной стилистике, но в обоих случаях это абсолютно режиссерский, игровой, ассоциативный, с большим внутренним юмором театр. Оба спектакля занимают умными, серьезными, глобальными для нашей жизни, культуры, национального сознания вещами, — прокомментировала Дмитревская.

Анастасия Разгуляева

Дипломы «Творческая удача» и премии фестиваля

Дзержинский театр кукол, актер С. Зицер за роль старика Сатиендры в спектакле «Приключения Чанду» по пьесе А. Иловайского

Дзержинский театр драмы, актер И. Никулин за роль Вакулы в мюзикле «Ночь перед Рождеством» по повести Н. В. Гоголя

Нижегородское театральное училище, спектакль «Лодочник» по пьесе А. Яблонской, режиссер-педагог — засл. арт РФ А. Ярлыков

Академический театр оперы и балета, актер В. Боровиков за роль Мистера Икс в одноименной оперетте И. Кальмана

С. Ю. Вантеев, дирижер-постановщик балета К. Ламбова «Истории любви»

Нижегородский академический театр кукол, художник И. Кострина, спектакль «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» по сказке А. Пушкина

Нижегородский театр «Комедия», актриса Е. Кондратьева за роль Понсии в спектакле «Дом Бернарды Альбы» по пьесе Ф. Г. Лорки, и специальная премия СТД — творческая командировка — режиссеру спектакля Н. Ковалевой

Академический театр драмы им. М. Горького, режиссер В. Данцигер — за спектакль «Третья правда, или история одного преступления», а также мужской квартет спектакля — засл. арт. РФ С. Блохин, засл. арт. РФ А. Мюрисеп, С. Кабайло и И. Старжинский

ТЮЗ, актер В. Берегов за роль Людовика Великого в спектакле «Кабала святош» по пьесе М. Булгакова

Камерный музыкальный театр им. Степанова, актер И. Вокуев за роль приват-доцента Михайлы Васильевича Соколова в мюзикле «Подлинная история поручика Ржевского»

Театр кукол (г. Кстово), актер А. Боровитин за роли Серого Волка и Царя Берендея в спектакле «Иван Царевич и Серый волк» по пьесе Г. Полина

ННГК им. Глинки, актриса Е. Беляева за роль Вассы в спектакле «Васса» по пьесе М. Горького

Саровский драматический театр, актер А. Баханович за роль Ермила Зотыча Ахова в спектакле «Сцены из московской жизни» по пьесе А. Островского «Не все коту масленица»

Свободное содружество актеров «Театральный Цех» — весь спектакль «Спаси камер-юнкера Пушкина» по пьесе М. Хейфеца, режиссер — засл. арт. РФ Е. Фирстова

Театр А.П.Чехова на Мелиховской весне — 2015

С 16 по 23 мая в Музее-заповеднике Мелихово в 16-й раз прошел Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна», в котором приняли участие 11 театров из России и стран ближнего и дальнего зарубежья, а также студенты Российского университета театрального искусства — ГИТИС. Одной из характерных особенностей нынешнего фестиваля стало участие в нем большого числа молодых режиссеров и актеров, спектакли которых были особенно тепло встречены зрителями «Мелиховской весны-2015». Специфика программы фестиваля состояла в том, что в ней преобладали инсценировки прозаических

произведений А. П. Чехова и композиций о его жизни и творчестве. Но при этом фестиваль безусловно прошел под знаком «Чайки». В год 120-летия великой пьесы на «Мелиховской весне» с успехом были показаны две ее театральные версии. Ей же было посвящено и торжественное открытие фестиваля, блестяще представленное мелиховским театром «Чеховская студия».

Из спектаклей, отобранных оргкомитетом и экспертным советом, в который были приглашены ведущие театральные критики России, была сформирована насыщенная и качественная в творческом плане программа фестиваля. Открыл ее Мелихов-

Фото: из архивов театров, интернет

«Jamais»

«Забавные опыты любви»

«А чой-то ты во фраке?»

ский театр, показавший два спектакля: «Чижик-пыжик, где ты был?» и «Jamais» (Жамэ). Первый поставлен актером театра Евгением Пеккером по рассказам А. П. Чехова, главными героями которых являются дети. Последняя по времени премьера театра — спектакль «Jamais» (Жамэ) по оригинальному сценарию Татьяны Федюшиной — создан по письмам А. П. Чехова и его любимой женщины Лики Мизиновой, а также по некоторым фактам биографии писателя. Спектакль, в котором предпринята попытка взглянуть за известным образом великого писателя Чехова-человека, поставил художественный руководитель театра Владимир Байчер.

Международная программа фестиваля стартовала спектаклем «Забавные опыты любви» Театра «Zero» из Израиля. Гротескный и, при этом, глубокий и трагический спектакль поставлен режиссерами Мариной Белявцевой и Олегом Родовильским по композиции из трех рассказов А. П. Чехова, объединенных невеселой темой супружеской измены. Однако в тот же вечер печальное настроение, навеянное израильским спектаклем, развеял Московский областной ТЮЗ своим спектаклем «А чой-то ты во фраке?» Режиссер Валерий Персиков, художник Ирина Балашевич, музыкальный руководитель Григорий Слободкин и превосходные артисты театра вдохнули новую жизнь в хорошо зна-

комый зрителям мюзикл Сергея Никитина и Дмитрия Сухарева, в основе которого — пьеса-шутка А. П. Чехова «Предложение». Яркая, озорная, изысканная в театральном смысле, точно сыгранная и великолепно исполненная музыкально-комическая опера для драматических артистов в жанре русского лубка заставила зрителей не только живо откликаться на остроумные искрометные шутки и театральные гэги, но и сопереживать одиноким, очень трогательным героям чеховской пьесы, стремящимся к человеческому теплу и любви.

Как уже было сказано, на нынешнюю «Мелиховскую весну» «прилетели» две «Чайки»: одна из Воронежа, другая из Санкт-Петербурга. Воронежский академический театр драмы им. А. Кольцова сыграл свой спектакль на сцене Серпуховского музыкально-драматического

гортеатра. «Чайка», поставленная художественным руководителем театра, заслуженным деятелем искусств России Владимиром Петровым — это крупномасштабное многослойное, очень современное по форме и по сути театральное полотно, открывшее новые страницы в истории постановок великой пьесы и подарившее любителям театра несколько великолепных актерских работ. Отличительная особенность этого спектакля — сочетание глубокой, скрупулезной психологической проработки чеховской пьесы и поиска новых театральных форм ее воплощения. В отличие от воронежского спектакля «Чайка» Санкт-Петербургского «Театра Дождей» в постановке худрука Натальи Никитиной — это камерное театральное произведение, созданное в традициях русского психологического театра. Этот тонкий, неспешный

«Чайка» Воронежского театра драмы им.А.Кольцова

«Чайка» «Театра дождей»

«актерский» спектакль, показанный в полумраке мелиховского «Театрального дома», продемонстрировал бережное отношение большинства актеров к тексту пьесы, их стремление не просто эффектно сыграть ту или иную сцену, но в полном смысле слова прожить судьбы своих героев и попытаться донести до зрителя важнейшие мысли, вложенные драматургом в их уста.

Спектакль по известной повести А. П. Чехова «Дуэль» показал постоянный участник фестивалей «Мелиховская весна» Липецкий государственный академический театр драмы имени Л. Н. Толстого. «Дуэль»

— это одна из последних премьер этого театра, которую поставил его главный режиссер Сергей Бобровский. В спектакле, жанр которого обозначен как «драматические эскизы», подробно и скрупулезно исследуются взаимоотношения двух главных героев повести, нежелание понять друг друга и в конечном счете непримиримая вражда которых едва не приводит к трагическому финалу. Театр вслед за А. П. Чеховым взывает к терпимости людей по отношению друг к другу, подчеркивает уникальность, исключительность любой человеческой судьбы и утверждает, что каждый имеет право на выбор своего жизненного пути.

«Птица счастья» в чеховских интерьерах

Грустное театральное сочинение под названием «Птица счастья», соединившее два рассказа А. П. Чехова «Княгиня» и «Душечка», показал нижегородский театр «Комедии». Композиция создана режиссером спектакля, педагогом Российского университета театрального искусства — ГИТИС Ириной Промптовой. В проникновенном, негромком спектакле сделана попытка преодолеть привычные стереотипы восприятия чеховских героинь — легкомысленной, самовлюбленной княгини и тихой, незаметной, мечтающей о простом человеческом счастье женщины — «вековуши», как назвал ее Л. Н. Толстой. И то, что в этом спектакле обеих женщин играет одна

актриса, подчеркивает похожесть самых разных женских судеб вне зависимости от того, какое место в обществе они занимают.

Изюминкой фестиваля стали спектакли театральной молодежи, прежде всего московской. Столичный Театр «Et cetera» под руководством Александра Калягина ночью на веранде дома А. П. Чехова показал спектакль «Ваш Чехов». Молодая актриса и режиссер Анна Артамонова, получив грант Министерства культуры России, поставила свое же театральное сочинение, созданное по письмам и фрагментам произведений Антона Павловича. В исполнении молодых артистов театра рассказ о жизни Чехова прозвучал свежо, искрен-

«Ваш Чехов»

но, просто и, главное, с огромной любовью к героям повествования. Среди них — сам Антон Павлович, братья писателя, его сестра Мария, Игнатий Потапенко и, конечно, Лика Мизинова, которую превосходно играет автор композиции и режиссер. Творческим сюрпризом для зрителей стал исполнитель главной роли актер Федор Бавтриков, который не только внешне очень похож на молодого Антона Павловича, но и, судя по всему, старается соответствовать своему герою и душевными качествами.

Недавняя премьера Московского драматического театра «Сфера» «Безотцовщина» стала одним из немногих спектаклей фестиваля, который можно отнести к разряду режиссерских. Создав

свою сценическую версию ранней пьесы А. П. Чехова, молодой режиссер Владимир Смирнов поставил необычный, странный по сути и по внешнему рисунку, но при этом изысканный и остроумный спектакль. Режиссеру и виртуозно сыгравшим свои роли актерам удалось найти в запутанной истории взаимоотношений неприкаянных героев пьесы трагикомические и даже фарсовые и гротескные нотки, что лишь подчеркивает общее трагическое ощущение безысходности существования героев и разрушения семейных традиций и устоев.

Завершили фестиваль молодые артисты из дальнего и ближнего зарубежья. В последний день на сцену «Театрального

«Каштанка» Марии Муньос

двора» вышла ученица одного из постоянных и самых любимых участников «Мелиховской весны», легендарного «русского испанца» Анхеля Гутьерреса, Мария Муньос, сыгравшая моноспектакль по знаменитой «Каштанке». Если бы даже этот прелестный, забавный, яркий, грациозный и трогательный спектакль не сопровождался титрами на русском языке, он был бы понятен любому зрителю без перевода. Потому что творчество А. П. Чехова способно преодолеть любые языковые барьеры...

А в последнюю ночь фестиваля зрителей ждал настоящий праздник молодости, красоты,

обаяния и таланта. Юные студии Рижского русского театра им. Михаила Чехова на веранде дома А. П. Чехова сыграли композицию из ранних рассказов писателя, поставленную режиссером и педагогом из Санкт-Петербурга Еленой Черной. Спектакль с несколько загадочным и игривым названием «Свидание хотя и состоялось, но...» посвящен встречам и расставаниям, влюбленностям и разочарованиям самых разных мужчин и женщин, свидания которых в большинстве своем сопровождаются забавными, порой нелепыми ситуациями и курьезами. Режиссер и ее юные подопечные взялись, пожалуй, за один из самых сложных теа-

«Свидание хотя и состоялось, но...»

тральных жанров — комедию. И, безусловно, победили! Свидетельство тому — гомерический смех зрителей во время спектакля и продолжительные овации после него.

Одним из самых запоминающихся моментов фестиваля стало «Театральное вечернее чаепитие», посвященное памяти замечательного театроведа Татьяны Шах-Азизовой, которая была не только идейным вдохновителем, но и одним из активных организаторов последних «Мелиховских весен». Поэтому нынешний фестиваль, прошедший спустя несколько месяцев после ее ухода из жизни, был негласно посвящен именно Татьяне Константинов-

не, считавшей «Мелиховскую весну» одной из своих главных творческих миссий. Отраднo, что организаторы фестиваля нашли возможность опубликовать в официальном буклете несколько фрагментов научных трудов Т. К. Шах-Азизовой, объединенных рубрикой «Пьесы Чехова и их судьба». Думается, что высокое качество спектаклей нынешней «Мелиховской весны», привлечших большое количество любителей творчества А. П. Чехова, стало данью памяти другу, вдохновителю и, как многие ее называли, дивной «маме» чеховского фестиваля.

Павел Подкладов

Негасимый свет ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Спектакль «Звездопад»

КРАСНОДАРСКАЯ СРЕДНЯЯ
ШКОЛА № 52

«...В памяти друг дружки мы
так навсегда и останемся
молодыми и счастливыми».
В.Астафьев

Темный фон, площадка со школьными скамьями и партами посреди сцены залита светом. От белоснежных платьев девушек, волосы которых идеально уложены локонами и косами, он отражается так, что слепит глаза. Словно окутанными дымкой мы видим молодых людей, получающих школьный аттестат и кружащихся в вальсе выпускного вечера. «Раз-два-три, раз-два-три» — ускоряется темп музыки, «раз-два-три, раз-два-три» — вихрь танца кружит все сильнее и должен вот-вот оборваться... «Раз-два-три...» — доносится счет пациента, погружающегося в наркоз на операционном столе в госпитале. А девушки в белом вдруг оказались медицинскими сестрами.

Так начинается спектакль «Звездопад» по одноименной повести Виктора Астафьева в постановке лауреата премии Нижнего Новгорода Надежды Ковалевой. Пациент — девятнадцатилетний раненый в руку солдат Михаил Ерофеев. Историю первой любви, настигшую его в военном госпитале, он рассказывает на расстоянии прожитых лет, будучи уже зрелым человеком (Михаила в молодости играет актер Иван Гапонов, в зрелые годы — заслуженный артист России Валерий Кондратьев). Время не ослабило яркости и силы его чувства, переплело его с воспоминаниями о войне.

ФОТО: АРХИВ ТЕАТРА

Михаил Ерофеев Валерия Кондратьева то отходит в сторону и исчезает, то внедряется в действие и берет на себя внимание зрителей, комментируя пережитое. В самом начале он проходит между рядами госпитальных коек — ими стали школьные скамьи из первой сцены — и представляет по именам своих товарищей, пока те спят. Как в кино стоп-кадр или немая сцена приостанавливает действие, а закадровый голос его поясняет.

Ассоциации с кино продолжаются и когда младший лейтенант (Николай Пономарев) провожает медсестру Лиду, в которую влюблен главный герой. Мы как будто видим его крупным планом, даже не его самого, а его кожаное летчицкое пальто — символ франтовства, привлекательности, доставляющее столько неприятностей Мишке. Комичные гримасы и пируэты, которые выделяет Николай Пономарев, заставляют посмеяться над наивной ревностью молодого солдата.

Режиссер с юмором обыграла «шествие» медперсонала во время обхода, возглавляемого строгим главврачом Агнией Васильевной (Евгения Кондратьева). Под звуки игривого фокстрота дамы проходят в темпе танца, слегка семеня, как будто в немом кино. В сопровождении той же музыки сцена фотографирования «населения» госпиталя переходит в откровенное дурачество и немую буффонаду. А пародия на Гитлера во время самодеятельного концерта в исполнении Рюрика — Игоря Михельсона заставила зрителей откровенно хохотать.

Как памяти свойственно окрашивать светлыми тонами про-

изошедшее в лучшие, молодые годы, так насквозь горький мир Астафьева в спектакле расцветается весельем. Оно заостряет контраст с той реальностью, столкновение с которой меняет личность Мишки. Простой, добрый и грубоватый, он начинает расставаться с беззаботностью, узнает, что за каждый свой поступок — совершенный или нет — приходится нести ответственность. Его честное поведение в минуты прощания с Лидой, скомканная последняя встреча на пересыльном пункте — результат взросления души.

Лида Виктории Беликовой трогательно деловита, даже строга в больничной работе и открыта и искренна с Мишей. В точку попадают слова ее мамы (заслуженная артистка России Елена Ерина): «У нее душонка, что распашонка».

Лиде посчастливилось любить и быть любимой, в отличие от многих других женщин, изображенных в спектакле. Всех ярче среди них выглядит Женька (Алена Щеблева). За утонченной внешностью кроется озлобленная, одичавшая и заглубевшая под невзгодами войны душа.

«Студено в домах, на улицах, в душах...» — подхватывает мать Лиды меткое слово, брошенное Мишей. И становится лучше видно, как неуютно кругом: на сцене мало света, а из декораций только голые деревянные скамьи и столы да железные решетки из мелкой сетки. Актеры легко их передвигают и так трансформируют пространство, разграничивая его на зоны.

Слабое освещение сцены, которое сильнее «днем» и совсем

отсутствует «вечером» и «ночью», пронизывает луч света. Направленный на пару влюбленных, он отделяет их от остальных героев или просто выхватывает крупным планом в минуты объяснений — как во время вечерней прогулки или прощания в госпитале. Луч этот подобен свету, который излучает само чувство любви и который продолжает светить и согревать жизнь героя спустя годы. Как свет от погасших звезд, который еще долго виден с Земли.

В год семидесятилетия Победы в Великой Отечественной

войне каждый по-своему стремится отметить этот праздник. Открываются новые памятники, придается известность старым, снимаются фильмы, создаются спектакли. Обратившись к повести «Звездопад», театр «Комедия» не остался в стороне от военной тематики. Но почти наверняка можно сказать, что спектакль полюбит зритель и будет доходить до их сердец и тогда, когда стихнут торжества, салюты и патриотические речи.

Мария Булошникова

Прощальные

Ю. Эдлис

ГАСТРОЛИ

17 мая на малой сцене «Комедии» в первый раз состоялись «Прощальные гастроли» — спектакль по пьесе Юлиу Эдлиса. Произведение одного из классиков советской драматургии было по-своему «прочитано» и вписано в тесные рамки малой сцены московским режиссером Ольгой Румянцевой.

Фото: Алексей Абанькин

У режиссера Ольги Румянцевой в творческом багаже — и актерская карьера, и солидное музыкальное образование, театральный быт провинции знаком ей также не понаслышке: родилась и значительное время работала она в Иркутске. Там же с актером и мужем Игорем Аникиным создала свой камерный театр «ДАР». Позже был щукинский театральный институт и Москва. Может быть, поэтому так близка ей тема актерской судьбы, о которой отчаянно спорят, пытаясь достучаться до необъяснимого, четыре провинциальные актрисы в купе неназванного поезда, увозящего их на

гастроли в Москву — гастроли почти случайные, долгожданные, выстраданные... Четыре женских образа. Щипалина (Ольга Бубнова) — ранимая, чувствительная, неловкая, рассеянная. И, однако, именно ее монологи трогают до глубины души! Из этой смешной героини Ольге Бубновой удалось сделать поистине бенефисную роль. Грубова-тая Рудакова (Светлана Бердникова), за прямолинейностью и хамоватостью прячущая доброе сердце, — альтер эго Щипалиной и ее верный страж-телохранитель. Гаранина (засл. арт. РФ Татьяна Протопопова и засл. арт. РФ Ольга Удалова) — старожил

Фото: Алексей Абанькин

театра. Две заслуженные артистки создают совершенно разный образ: у Татьяны Протопоповой это утонченная, аристократичная пожилая леди в жемчугах, в прошлом которой ясно «читается» московская прописка и прекрасное образование. Ольга Удалова живописует нам простую, но много повидавшую, редкой сердечности женщину, следующую за своей мечтой до гробовой доски. Наконец, четвертая — эффектная, броская, резкая Донцова (Светлана Тьюльпанова). Всех их объединяет и разъединяет пятый человек, главная тема всех женских судеб — единственный и неповторимый мужчина,

которого любят все собравшиеся женщины. Он уже поделен давно и безвозвратно. Остается одно — вспоминать. Мы узнаем о нем почти все — жизненный путь, семейную историю, трагедию жизни... Но не увидим, он так и останется «за кадром» спектакля. По пути в Москву и обратно эти четыре женщины и странный, но участливый проводник поезда (Александр Калугин) проходят множество стадий взаимоотношений — от ненависти до единения. И, лишь оставшись «у разбитого корыта», понимают, что делить им нечего и что начало и конец их жизни лишь один — Театр.

Анастасия Разгуляева

Дмитрий Коновалов:

Еще раз про любовь... **К МЮЗИКЛУ!**

Споры о целесообразности постановки мюзикла в репертуарном драматическом театре не утихают в театральных кругах нашего города с премьеры в 2011 году «Леонардо» в театре «Комедия». Вот уже целый сезон в репертуаре нашего театра идет второй мюзикл – «Казанова». Думаю, пришло время оглянуться назад и подвести некоторые итоги.

О настоящем, классическом мюзикле я мечтал давно – еще с 1999 года, когда, приняв руководство театром «Комедия», начал разрабатывать концепцию

его развития в новом здании. Позиционирование театра как культурного центра предполагало многожанровость, интерес к смежным направлениям, и мюзикл в этом свете представлялся мне наиболее интересным.

Увиденные мной в московских театрах спектакли этого жанра – «Метро» и «Нотр Дам де Пари» в театре Оперетты, «Иствикские ведьмы» в театре Киноактера, «Красавица и Чудовище» в МДМ – поражали, прежде всего, масштабом постановки, количеством актеров на сцене, объемными и трансфор-

мирующимися декорациями, звуковыми и световыми эффектами и, соответственно – постановочными бюджетами. И шли они на сценах и в залах значительно больших, нежели сцена театра «Комедия», что также ставило под вопрос возможность реализации подобного проекта у нас.

Со временем, изучая более подробно опыт коллег и отзывы о других мюзиклах, идущих на самых разных площадках как в нашей стране, так и за рубежом, я увидел свою давнюю мечту в новом свете. И именно в этот момент раздался звонок Евгения Муравьева, который рассказал мне о мюзикле «Леонардо», который он, автор либретто, создавал в союзе с продюсером и композиторов Кимом Брейтбургом. Предложение выпустить российскую премьеру этого спектакля на сцене «Комедии» и было, на мой взгляд, тем шансом, который нельзя упускать!

Так увидел свет наш первый мюзикл. Рождение его, как и любого нового начинания, было непростым. Свою роль сыграли внутренние, театральные сомнения и переживания о целесообразности работы в «соседнем» музыкально-танцевальном жанре, ведь театр, в отличие от шоу-бизнеса, по природе своей более консервативен, склонен к обобщениям, часто сопротивляется новому. Сложности были и в художественно-постановочной части – «Леонардо» стал

самым большим и затратным спектаклем новейшей истории нашего театра. Но, несмотря на все трудности, мюзикл, как и любовь — восторжествовал! Российская премьера «Леонардо» состоялась 7 октября 2011 года, зрители получили зрелищную музыкальную постановку, театр – новую форму взаимодействия со своей публикой.

Стало очевидным, что работа театра с новыми направлениями полезна и интересна не только зрителям, которым ради того, чтобы увидеть мюзикл, не нужно теперь ехать в Москву, Париж или Чикаго. Несомненный успех у публики дает актерам дополнительный стимул для творческого развития. А успех всегда хочется повторить и преумножить!

Сегодня на сцене «Комедии» уже два мюзикла, и популярность этого жанра только растет. С момента премьеры «Казановы» в сентябре 2014 года сыграно 34 спектакля, заполняемость зала – более 98%. Даже на фоне средней посещаемости спектаклей «Комедии» более 90% эта цифра выглядит впечатляюще!

Любители и знатоки театра могут спорить сколь угодно долго о том, была ли постановка мюзиклов в «Комедии» ошибкой или наоборот – несомненной удачей. В конечном счете, решает зритель. И зритель «голосует» за то, что мюзиклы в нашем городе востребованы, нужны и любимы!

Ты – Казанова?

Фото: Татьяна Тощевикова

«Место встречи — любовь. Время года — любовь». Чем не переключка с ленноновским призывом All you need is love? Переключка вполне логичная для продюсера и композитора Кима Брейтбурга, который пришел к музыкальной карьере через Beatles. Процитированные слова — из финальной песни его мюзикла «Казанова». Спектаклю исполнился сезон.

Вряд ли найдется человек, который не слышал имени Казанова. При этом более неоднозначную личностность в истории — поискать. Для многих — искатель любовных приключений, а то и просто развратный тип. Не так широко известен Казанова — изрядно образованный для своего времени человек, юрист, писатель, музыкант. Впрочем, легенды недостоверны.

Казанова по мюзиклу (автор либретто – Евгений Муравьев) — венецианский авантюрист и плейбой, подуставший от любовных романов. Красотка-пацанка Тереза, с ее невинностью, благородными корнями и закадровым богатством, но на момент встречи с героем — подавальщица в харчевне, выводит его на путь благоразумия и светлых чувств. Сюжет настолько условный, что обгоняет условность театра. Однако даже по самому нехитрому определению мюзикла сюжет и драматургия в нем менее важны, чем музыка, танцы и шоу. Мюзикл создается для успешной продажи. Если он не успешен, то это не мюзикл, а конкретный провал. Именно поэтому в истории мюзиклов, начиная с их корней, прораставших еще в середине XIX века, в первую очередь скрупулезно просчитываются и продумываются составляющие коммерческого успеха, предсказуемые реакции публики, актерская работа. Все остальное — второй план. Приемы вокала, актерская игра, динамика, пластика — все «заточено» под мюзикл. И здесь директор театра Дмитрий Коновалов и продюсер Ким Брейтбург, безусловно, победили – вот уже год спектакль идет при переполненных залах, несмотря на довольно высокую цену билетов (до 1500 руб).

Уточнение. «Казанова» — мюзикл-комикс, по определению Кима Брейтбурга. По драматургии он достаточно статичен, развитие образа внутри сцены минимально. Такой подход был характерен для первых в истории жанра мюзиклов, воплощавших на сцене незамысловатые веселые истории. Главное — зрелищная сторона. Мультипликационное обаяние. Смена планов с клиповой скоростью. Ярко, броско, горячо, просто.

Впрочем, простота комикса не так уж однозначна. Вспомним The Yellow Kid, глуповатого и смешного лысого малыша в желтой ночнушке. Суперстар первых комиксов, опубликованных в американских популярных изданиях, он не просто разыгрывал сюжеты, но и попутно пародировал слоганы на рекламных щитах. Запомним это, обсуждая «Казанова».

Итак, мюзикл-комикс. Похищение, герой-любовник в зале суда, богатая невеста. Обманы и переодевания, погони, звон шпаг. Венеция и Париж. Аристократическая пышность и карнавал. Карнавальность окутывает зрителя с первых минут. Яркие костюмы, маски, итальянская архитектура на задниках; общее цветочное решение — нарядное, гармоничное и праздничное: художник-постановщик – заслуженный деятель искусств РФ Григорий Белов, художник по костюмам — Марианна Сычева. Спектакль настолько декоративен, что каждый статичный план его хочется рассматривать: силуэты костюмов, фасоны юбок и воротников, шляпки (боже, какие шляпки — и с кораблем, и со скрипкой!). Не забудем органичное троекратное (как в сказках) явление супер-занавеса, на котором, напри-

мер, через видеопроектор листается книга (как в диснеевских фильмах) под располагающий голос Юрия Цехановского, а на поклонах актеры протягивают зрителям руки под опускающимся меду ними покровом.

Примеряясь к знакомству с мюзиклом, гурман обычно заранее предвкушает сюрпризы. Ибо станок мюзикла ворожит свою ткань поверх самых разнообразных основ, от джаза и оперы до этники и рокабилли. Пространство вариантов здесь широко, как ни в каком другом музыкально-театральном жанре. Музыкальный язык «Казановы» очень демократичен, он основан на современной эстрадной музыке, то тут, то там мелькает узнаваемый стилистический оттенок. Момент узнавания — особая радость для зрителя, которому приятно погладить себя по собственной эрудиции. Поле же для узнавания богатое: лирическая баллада и рок-баллада, R'n'B, ретро-цитаты, фокстрот и полька. Голос Казановы (Андрей Панышин) апеллирует то к Олегу Анофриеву, то к хриплому вокалу постблюзовых шаутеров («Звезды на двоих»). В песне Терезы «Пей до дна» вы услышите и привет от Майкла Джексона, и хип-хоп, и брейкданс. В некоторых номерах явственно ощущается атмосфера шедевра восьмидесятых *We Are the World*. Ким Брейтбург называет свой подход «эkleктика — как художественный принцип», я бы предпочла говорить о всеядности сегодняшнего музыкального языка, внутри которого пересекаются мириады стилистических форм и формул. Вы хотите мелодий? Каждая вторая песня мюзикла имеет запоминающуюся мелодию — уйдете вы, напевая.

К группе театра «Комедия» я откровенно равнодушна еще с тех пор, когда «Сон в летнюю ночь» в постановке Беляковича находился на пике

популярности. Два спектакля «Казановы», которые я посмотрела, чтобы сравнить трактовки Андрея Панышина и Евгения Пыхтина, демонстрируют, что группа — в прекрасной форме. И в этом огромная заслуга режиссера и хореографа-постановщика, заслуженного деятеля искусств РФ Николая Андросова, для которого это вторая знаковая работа в театре «Комедия» (первая его постановка — мюзикл «Леонардо» — идет с большим успехом уже четвертый сезон). Актеры поют, фехтуют, скачут, танцуют, их энергетика буквально целебная, они чертовски темпераментны, они калейдоскопически разыгрывают свои «живые картинки». Я люблю рассматривать танцующую массовку театра, даже в синхронных движениях актеры чрезвычайно индивидуальны, это подкупает и завораживает. «Казанова» преподнес много актерских удач в ролях второго плана: Игорь Михельсон, Дмитрий Кальгин, Антон Судеев, Виктория Беликова... боюсь, что придется процитировать половину программки.

И, конечно, о главных ролях. Для Марины Гиоргадзе, солистки Камерного музыкального театра имени Владимира Степанова, роль Терезы — снайперски точное попадание в характер. Ее Тереза — решительная, дерзкая, с легкой сумасшедшинкой, трогательная в своей доверчивости. Вокальная сторона — выше всяческих похвал (ученица прекрасных преподавателей Льва Хайтовича, Марии Соснер и Елены Моисеевой, она владеет и эстрадным, и джазовым вокалом, плюс детальная работа над ролью музыкального руководителя постановки, старшего преподавателя РАМ им. Гнесиных Валерии Брейтбург). Андрей Панышин (группа *Jack Daniels Time*) — рок-музыкант, исследующий американскую музыку от архаичного блюза до рок-н-ролла,

театральная эстетика для него — terra incognita. Авантюрная нотка в характере привела его на кастинг; «таким я Казанову и вижу», — сказал Ким Брейтбург. Андрей Панышин обладает редким даром не просто исполнять старую песню, но попадать в ее атмосферу, в историческую стилистику, он словно медиум, проводящий слушателя в определенную эпоху. Для музыкального языка «Казановы» — самое то.

О чем же так спорили зрители, начиная с первой премьеры? Да вот хотя бы пример. Номер «Запретный плод» в исполнении «двуликих» монашек (передний план — глухая рыса, со спины — подол нараспашку, платье держится на завязках, открывая красные трусики) может показаться низкосортным, если смотреть с позиции «у нас секса нет, и нам этого не надо». Вы же еще не забыли телемост, вошедший в историю этой фразой советской зрительницы? Аналогично многие любители «Нашей Раши» тут же вспоминают Сергея Светлакова с его бессмертными «красными труселями». Но ведь тоскующие монашки просто пародируют все монашеские анекдоты, вместе взятые. Многие шутки мюзикла оценивают в контексте «выше — ниже пояса», но это же «Казанова», а не детский первомайский утренник. И не симпозиум ядерных физиков — если взвешивать интеллектуальный потенциал гэгов. Они смешны, понятны большинству, актуальны и злободневны. В шутках узнаешь фильмы, себя, внешнюю политику. Неудачные же репризы со временем просто уйдут. Некоторые образы — Судья Мальдини, или Риккардо, или налетчица Пике — прямолинейны и нарочиты почти до карикатурности, но здесь уместно вспомнить о той

самой пародийности комикса. Тогда кажущаяся примитивность актерской трактовки обернется пародией на маски шоу-бизнеса. Мы же на карнавале, помните? Возвращаясь к трем монашкам — номер обречен на успех, и он задает тон всему второму отделению.

Появление «Казановы» на театральной карте города ознаменовалось характерным событием: поляризация мнений небывалого накала. Соцсети и форумы загудели, возмущенные зрители и рецензенты слов не выбирали и друг друга не жалели. Так и подумаешь о «кальке» с раскола общества на фоне известных политических событий. Такое привычное состояние: искать во всем системный негатив — вместо того, чтобы просто войти в поток направленных на зрителя эмоций и получить удовольствие. «Возможно, судьба этого спектакля будет сродни тому, что произошло с фильмами «Москва слезам не верит» и «Любовь и голуби», — размышляла после спектакля моя спутница, дуя на красные от аплодисментов ладони. — Что только в их адрес ни говорили! Но до сих пор смотрят и смотрят, и год за годом все больше ценят. Может быть, и снобы, и строгие театральные пуритане со временем разглядят жизнерадостную прелесть спектакля».

Тем более что если говорить серьезно, мюзикл «Казанова» при всей его мультяшности и стилистике комикса все же проводит серьезную главную идею: нужно иметь смелость, чтобы распознать истинную любовь, нужно уметь биться за нее, прощать во имя нее. Идея настолько же современная, насколько и на все времена. Не правда ли?

Светлана Кукина

Три ромansa о любви

Комедия

Режиссер — Р. Овчинников

Зрители этого спектакля разделились на два лагеря. «Какие глубокие и сильные чувства показаны!» — со слезами на глазах сказали одни. «Как грубо и топорно сделано!» — разочаровались другие. Редко когда один и тот же спектакль воспринимают так по-разному.

На сцене — запутанный коридор из решеток в мелкую сетку, словно в вольере для хищников. С потолка свисает множество телефонных трубок. Паутина из проводов и мешает героям понять друг друга. Скупые декорации — раскладушки, бумажные абажуры, облезлые столы на фоне выгоревших обоев непонятного цвета. Таким предстали 60-е–70-е годы прошлого века в изображении московского режиссера Родиона Овчинникова и главного художника театра Бориса Шлямина. С реалиями времени они обошлись весьма вольно. Нелепо смотрится и крестик на груди главного героя в эпоху абсолютного комсомольского атеизма, и черные семейные трусы практически на всех мужских персонажах, и множество других деталей. Словно режиссер жил в какой-то совершенно иной реальности, которую и показал. Совсем уж неудобная и облезлая действительность получилась, весьма далекая от быта среднестатистической советской семьи периода полета Гагарина в космос. Музыкальные пристрастия героев тоже весьма запутанные.

В одно действие режиссер собрал три самых популярных произведения в самодеятельных театрах 70-80х годов прошлого века — пьесы «Любовь» Людмилы Петрушевской, «Пришел мужчина к женщине» Семена Злотникова и рассказ «Рудольфио» Валентина Распутина. Их ставили, а потом забыли многие театры и театрики страны. Главной идеей режиссер сделал невозможность героев понять друг друга.

Молодожены Света с Толей (Мария Мельникова и Валентин Ометов) беседуют о пустяках и начинают кричать друг на друга, чуть только коснувшись в беседе истинной природы своего брака. Беготня, шум, крик. Один убежденно кричит, что не умеет любить, другая истерично припоминает мужу всех отвергших его девушек и понимает, что до сих пор он не женился лишь потому, что остальные ему отказали. Истерики героев совершенно надуманны и потому неестественны. Режиссер убрал всю естественность актеров и заменил ее непонятными действиями на сцене. Чего он хотел достичь — осталось неясным. Даже обычно определяющий сюжет приход матери в интерпретации режиссера лишь запутывает финал. Все существуют в своих собственных мирках и неясно, чем все закончилось — то ли молодые супруги осознали, что вместе им все-таки немного лучше, чем порознь, то ли просто сбегают в финале от неадекватной мамы.

Чуть более реалистична история про Дину Федоровну (Вероника Блохина), отдающуюся найти любовь и предьявляющую странные требования к кандидатам на свою руку. Поражает обилие штампов про бигуди, лифчики, выехавшие из зонта спицы, свисающие бирки

Фото: Георгий Ахадов

от одежды, вино и конфеты. Виктор Петрович (Юрий Котов) веселит публику бешеной жестикуляцией и мгновенным чередованием настроений. Вся палитра действий неудачливого престарелого искателя невесты налицо. От униженного побега за дверь до потока разглагольствований, последовавшего за приемом минимального количества спиртного, и сна на самом драматическом моменте объяснений героини. Фарс вполне допустим, но набирает оскомину при очередном падении героев с дивана. Впрочем, актерам удастся не скатиться в пошлость и веселить зрителей. Эта новелла самая сыгранная из всех, но обрывается посередине и не дает зрителю предположить, чем окончится.

Сложности любви третьей пары — Рудольфа и Ио (Иван Старжинский и Анна Сучкова) — у зрителей прошлых лет исторгали слезы умиления, но сегодня, когда 17-летние девушки на глазах всей страны выходят за 50-летних представителей власти, любовью школьницы и молодого мужчины, не любящего жену, никого не удивить. Совершенно стандартная история, без каких-либо изысков. Такой вот спектакль о нелюбви. Актеры изо всех сил пытаются воплотить мысль режиссера, надеть на себя предложенные им маски, но слишком уж непонятна эта мысль. Хотя кто-то узнал себя в героях Овчинникова и проникся симпатией к этому спектаклю, показавшему нетипичную советскую действительность.

Ольга Севрюгина

Ж. Сиблейрас

Ветер шумит в тополях

Комедия

Режиссер —
засл. арт. РФ А. Сучков

Пьесу Жеральда Сиблейраса, получившую в 2006 году премию Лоуренса Оливье в номинации «Лучшая комедия», поставил Александр Сучков. В ней всего три героя, которые живут в приюте для ветеранов войны. И на самом деле даже не столь важно, в какой стране все происходит... приют — он и есть приют. С его маленькой террасы видны тополя на горе, манящие героев узнать, что за жизнь там, за горизонтом их размеренной жизни, где один день так похож на другой.

Осколки военного прошлого, они обсуждают новости, соседей по приюту, персонал. Играют в морской бой, спорят, подшучивают друг над другом, вспоминают прошлое, боятся смерти, а взгляд их всегда останавливается на тополях, трепещущих под ветром. И они решают бежать, заранее втайне понимая, что побег невозможен.

Остроумные диалоги часто вызывают смех в зале, но особо смешного, и тем более — героического (а жанр спектакля заявлен как героическая комедия) в спектакле нет. Он заставляет задуматься об одиночестве, старости, тяготах людей, доживающих свои дни в приютах. Есть ли шанс оттуда вырваться? Даже герои отвечают — нет, дорога приведет их в такой же приют, а может, он будет и куда хуже, но они готовы идти вперед,

чтобы хоть как-то доказать себе и другим, что они еще существуют и мыслят.

Пьеса хороша тем, что дает возможность показать себя актерам старшего поколения, но и у нас, и в столице, роли стариков исполняют актеры в расцвете таланта. Ни автор, ни режиссер, ни актеры не бьют на жалость. Все мрачные события происходят за сценой, а диалоги героев смешны и иногда даже фривольны. Так, постоянно теряющий сознание Фернан (Анатолий Фирстов), приходя в себя, повторяет одну и ту же фразу: «Заходим с тыла, капитан». На вопрос товарищей — Гюстава (Николай Игнатьев) и Рене (Юрий Фильшин) о смысле этой фразы, он смущенно рассказывает, что она — отзвук любовных сражений.

Актерские работы великолепны. Почти постоянно находясь на сцене втроем, они достигают хрупкого, но постоянного равновесия. Никто никого не переигрывает, их троица воспринимается как единое целое. Создается полная иллюзия присутствия с ними на их терраске, где-то неподалеку от их единственного слушателя — скульптуры собаки, которую они готовы взять в путешествие как единственного и самого надежного друга. Кстати — и собака, и костюмы героев, и детали их быта продуманы до мелочей. Каждый актер придумал для своего героя массу особенностей, делающих его ярким и узнаваемым. Три судьбы, три характера, сыгранных мастерски, со множеством ярких и запоминающихся деталей, не могут никого оставить равнодушным, особенно тех, кто в силу возраста, одиночества или каких-то других причин вдруг узнает в героях себя...

Ольга Севрюгина

Я. Реза

Бог резни

Трагикомедия

Режиссер — Л. Чигин

Театр драмы все чаще идет на эксперимент. Неожиданно видеть на его сцене спектакль, текст в котором частенько балансирует на грани фола. Для кого-то он может стать даже неприемлемым, но, с другой стороны, сегодня в фаворе и не такие «откровения».

Сюжет незатейливый — две семейные пары встретились для того, чтобы разобраться, кто из их сыновей виноват в драке, в которой один из них чуть не лишился зубов. Режиссер Леонид Чигин поставил эту историю даже в двух актерских составах. Несмотря на устрашающее название, это — комедия. Все действие разворачивается в уютной гостиной, уставленной вазами с тюльпанами. В ней и разгорается словесная перепалка, раскрывающая все, что накопилось невысказанного героями за годы вроде бы счастливой семейной жизни. И вот начинает распутываться этот клубок противоречий. Владелец магазина сантехники гордится ассортиментом унитазов, его жена-писательница восторгается семейной ценностью — редким изданием альбома художника-экспрессиониста, «ученика самого Климта» Оскара Кокошки. Но романтизм этой парочки не помешал главе семейства выставить из дома прямо на проезжую часть любимца дочери — хомячка, который своим шуршанием мешал ему спать. Узнав такую новость о противнике, другой папаша, адвокат Рэй, мгновенно выстроил

свою линию защиты, базирующуюся на тезисе: «Убийца хомячков не может воспитать совершенно невиновного ребенка». Словесная дуэль, то разгораясь, то затухая, набирает обороты, попутно раскрывая самые неприглядные семейные тайны. Беды хомячка затмеваются секретами лекарства с побочными эффектами, которое изо всех сил защищает адвокат в своих постоянных телефонных беседах. Впрочем, перепалка не мешает мужьям объединиться против жен! Каждый пытается задеть другого. То герои готовы решить все кулаками, то они нежно успокаивают своих жен, то с удивлением наблюдают, как под влиянием спиртного преобразуются их дамы. Роли очень сложные, настроения героев по ходу спектакля меняются десятки раз. Не всегда удастся актерам сохранять нужный градус накала обстановки. Чисто французский менталитет, удивительно точно и ярко переданный переводчиком — знаменитым российским писателем и публицистом Дмитрием Быковым, иногда сложно понять, и тем более сыграть не француз. Хотя переводчик максимально старался нивелировать различия, добавив наши реалии, и даже срифмовал с детства знакомого песика Тотошку с художником Кокошкой. Но все равно свободно варьировать фразу: «Тотошка наблевала на Кокошку» актерам академдрамы явно неловко. Хотя они стараются этого не показывать, и не только не смутиться сами, но и не смутить зрителей. Тем не менее, спектакль получился легким, веселым, некоторые диалоги рассмешат даже самого сурового зрителя, а тема семьи, детей и отношений между людьми, как бы странно она ни была показана, близка любому человеку.

 Ольга Севрюгина

В. Кондратьев

Отпуск по ранению

Драма

Режиссер — И. Зубжицкая

Для спектакля к юбилею Победы нижегородский академический театр драмы выбрал повесть Вячеслава Кондратьева «Отпуск по ранению». Поставила его любимая многими поклонниками театра режиссер Ирина Зубжицкая.

В итоге получился спектакль о том, как понять себя и окружающих, как сделать правильный выбор и ответить за свои поступки. Молодой лейтенант Володька, приехавший в Москву с передовой, поражен, что город живет практически мирной жизнью с прогулками и кафе.

Мельчайшими деталями в спектакле показана обстановка военного времени. Взглянув в остановившиеся глаза сына, его мать (Елена Сурodeйкина) понимает самую суть войны. Ни голод, ни бомбежки, ни многочасовой труд по пошиву белья для армии за старенькой ножной швейной машинкой не смогли сделать это так наглядно и просто. Неожиданно видеть обычно искрящуюся на сцене живостью и остроумием актрису в роли боящейся сказать лишнее слово или сделать лишнее движение героини. И от этого происходящее на сцене становится еще драматичнее.

За скупыми словами и жестами героя, Владимира Канаева (Валентин Ометов), скрывается мучи-

тельное осознание войны. Актер смог передать переосмысление жизни отчаянного лейтенанта Володьки, который в тишине родного дома понимает, что часть его роты погибла по его вине, что где-то он ошибся, взял на себя непосильную ношу. Но его озлобленность на якобы мирную жизнь вокруг быстро сменяется пониманием того, что в тылу тоже нелегко. Карточки, очереди, барахолка. С новой стороны он видит друзей, подросших соседских пацанов, стремящихся на фронт, влюбленную в него девушку Юльку (Мария Мельникова), ради призрачной надежды на встречу с ним добившуюся повестки. Начинает понимать рабочего, прорвавшегося под видом инвалида в очередь за пивом и впервые с начала войны получившего возможность пару часов отдохнуть от круглосуточной работы на танковом заводе, сидящих в кафе студентов. Презрение, внушенное сестрой солдата с передовой, сидящей в кафе (Маргарита Баголей), сменяется любовью и полным доверием к ней.

Детали иногда говорят в спектакле больше, чем действие. Лейтенант выбрасывает ватник, на котором осталась кровь убитого им немца, не в силах рассказать матери, что произошло. Не может он обменять его на кусок хлеба. Застыв, герои смотрят на эффектно сделанный эпизод с проходом танков, только что вышедших с завода по улицам города. Самая детальная сцена — прибытие эшелона на вокзал. Там Володька встречает своего однополчанина. За пару минут в клубах паровозного пара перед зрителем проходит вся военная жизнь — сражения, радость от встречи, боль от потери друзей, надежда на победу

Фото: Георгий Ахадов

и истинное военное братство в сцене, где бойцы эшелона делятся своими пайками с героем, просто потому, что он — такой же солдат, и вскоре поедет таким же эшелонам, как и они, на войну. Заслуженным артистам в спектакле достались роли в массовке — солдат, прохожих, посетителей кафе. И каждый из них всего несколькими штрихами создал образ москвича «весны 1942-го». Взгляд, жест — все эти детали сливаются в единое полотно. Очень яркой получилась внучка героя Бородинской битвы (Елена Сметанина), мелкими шажками бредущая возложить цветы к памятнику Пушкина. Она

своими словами о вере в победу русского солдата в любой войне дает понимание спектакля, быть может, куда больше, чем любой другой эпизод. А вся боль женщины, потерявшей на войне мужа, сосредоточена в сцене объяснения Володьки с женой убитого в бою товарища (Наталья Кузнецова). Корыто, стирка, спящие дети и гибель последней надежды, что похоронка пришла не по адресу. Невозможно сдержать слезы — настолько сильно впечатление от этого диалога, несомненно, самого сложного и важного в спектакле.

Ольга Севрюгина

Е. Шварц

Тень

Спектакль в 2-х действиях

Режиссер — К. Нерсиян

Даже удивительно, что такую великолепную пьесу, как «Тень» Евгения Шварца, в обозримом театральном прошлом нашего города ставили лишь студенческие и любительские театры. Блестящий, искрящийся юмором текст, яркие характеры — что еще можно пожелать. И вот — «Тень» на тюзовской сцене. В постановке Карена Нерсияна спектакль получился легким, красивым, ярким и наполненным юмором.

Стиль здесь во всем: от резного шкафа, комода и кресла-качалки до

изысканных туалетов дам. Одно из достоинств спектакля — его с интересом смотрели и те, кто великолепно знаком с пьесой, и те, для кого каждая шварцевская фраза становилась открытием. Эффектные костюмы, богатая и разноплановая сценография, нестандартные режиссерские ходы сделали «Тень» спектаклем, притягательным для любого зрителя. Неожиданным было увидеть персонифицированную историю короля Людовика Мечтательного, потребовавшего от дочери взять в мужья простого честного человека. Словно ожившая картина, она дала актерам простор для импровизаций. Красиво сделан эпизод с ускользающей по заданию ученого Тенью, а самая ожидаемая поклонниками пьесы сцена с потерей Тенью головы — так и вовсе может претендовать на самую эффектную в театральном сезоне. Многогранность происходящему добавляет точно подобранная музыка, воедино собрав-

Фото: Георгий Ахадов

шая романтику и фашизм — по сути, главные темы шварцевской притчи. Самыми яркими стали роли, исполненные тюзовскими мастерами. Корректный бессловесный Тайный советник (Александр Айрапетов) вызывает трепет одним своим появлением. Александр Барковский и Вячеслав Шаповалов для своей пары министров нашли массу деталей, делающих их смешными и страшными одновременно. Мгновенные переходы их настроений продуманы до мелочей. Экцентричен и ярко хозяин гостиницы (Владимир Берегов), а вот его сопернику Цезарю Борджиа (Федор Боровков) явно не хватило эффектности и раскованности. Зато исполнитель роли Тени Артур Зимин смог наделить своего персонажа не одним десятком оттенков. Непринужденно он играет преобразование из скромного юноши в тирана. Точно отмеренный цинизм, галантность и уверенность вместе с продуманными жестами придают его герою неве-

роятное обаяние зла, ярко противопоставленное наивности и доверчивости Ученого, сыгранного Александром Харитоновым. Очень человечный, мечущийся между правдой и ложью, получился Доктор (Никита Чеботарев). А вот женские образы в спектакле оказались несколько однообразными. Все они подходят под емкое название «истерички». Но если для Юлии Джули и Аннунциаты можно придумать десяток оправданий такого поведения, то принцесса (Дарья Андреева), в которой вместо доверчивости и неопытности сплошная нервозность и глупость, совершенно непонятна. Поэтому и нет в спектакле того мучительного выбора для Ученого, что есть у Шварца. Эта краска, одна из самых важных, совершенно размылась. И Ученый на глазах совершенно не сочувствующего ни ему, ни ей зала без сожаления расстается с принцессой, устремляясь к новой жизни с дочерью Людоеда...

Ольга Севрюгина

Летучий корабль

Музыкальная сказка в 2-х действиях

Режиссер — Владимир Червяков

Любимые герои и любимые песни — что может быть лучше для новогодней сказки? Особенно когда театр уверен, что она не только войдет потом в репертуар, но и не один сезон будет пользоваться успехом у маленьких зрителей и их родителей. Спектакль «Летучий корабль», поставленный по мотивам русских народных сказок, эту задачу решил в полной мере.

В такой постановке главное — не повторяться и удивить знакомого с первоисточником зрителя чем-то новым и неожиданным. Автор инсценировки и режиссер Владимир Червяков вместе с художником Натальей Симаковой это новое нашли. Их музыкальная сказка получилась яркой, веселой, немного наивной и в то же время — современной. Стилизованные русские народные костюмы сразу же погружают в атмосферу сказки. Стрелецкие костюмы, собольи шапки, боярские кафтаны, сарафаны и кокошники до того хороши, что на их фоне несколько излишне стилизованными смотрятся царские палаты. Зато декорация лесного озера превзошла все ожидания. Таинственный мягкий зеленый свет, камыши, горбатый мостик, эффектно выписанный задник — самая настоящая сказка с почти настоящими брызгами и очень симпатичным Водяным (Игорь Авров). Романтически настроенный, он собрал вокруг себя целый джазовый ансамбль. И коронный номер этого ансамбля стал самым ярким

в спектакле. Пиявка, играющая на виолончели и лягушка, играющая на синтезаторе из коряги — такова озерная свита романтика и певца Водяного, который почему-то сразу ассоциируется с Элтоном Джоном. Вместе они мгновенно покоряют как маленьких зрителей, так и их родителей. Их хиту подпеваает весь зал. Совершенно очаровательными получились Бабки-Ежки, мирно живущие в своем лесном домике. Вредные, но справедливые, они бойко танцуют и поют частушки, искрятся юмором и готовы помочь незадачливому герою справиться с демоническим Полканом (Дмитрий Соколов).

Полкан в этой версии сказки стал кем-то вроде Кощея Бессмертного, способного подчинить себе и купить не только незадачливого царя и всех его подданных, но и запугать нечисть лесную. Эффектный и обладающий отличными военными навыками, завораживающий мальчишек в зале своим мастерством обращения с оружием, он обладает магическим отрицательным обаянием. Иногда даже непонятно, что же не устроило в нем Забаву — красив, богат, силен, влиятелен. Но сказка должна быть сказкой, и царевна полюбила Ивана (Никита Чеботарев). Немного наивного, но доброго и честного, как и положено герою. Очень смешным получился растерянный Царь (Александр Барковский). Ему, безусловно, сочувствуешь. В нем есть даже какой-то шекспировский трагизм короля Лира — в момент, когда он теряет и дочь, и корону.

Динамичные события не дают скучать зрителю, множество смешных эпизодов и музыка создают отличное настроение, а взлетающий в финале «Летучий корабль», который

Фото: Георгий Ахатов

везет влюбленных к счастью, заодно забирает из болота и Водяного. Быть может, не слишком сложный технически, этот полет приводит детей в восторг! «Он летит, и правда летит!» Мечты сбываются — главное, чтобы они были. Вот главный итог спектакля.

Довольные зрители приходят на него еще и еще, а значит, свою задачу театр выполнил, пополнив репертуар еще одним достойным музыкальным спектаклем, несущим радость и детям, и взрослым.

Ольга Севрюгина

Ф. Зальтен

Бемби

Лесная повесть

Режиссер — Дмитрий Крюков

Актер нижегородского театра «Комедия» Дмитрий Крюков все глубже и основательнее осваивает режиссерскую сферу, пробуя себя в самых разных областях драматургии. Осенью 2013 года в ТЮЗе запел его «Кот в сапогах», прошлой весной на малой сцене родного театра появилась психологическая драма «Я, Фейербах». В нынешнем феврале он снова пришел в ТЮЗ, чтобы выпустить на волю малыша «Бемби».

В отличие от очаровательного диснеевского мультфильма, любимого малышней, в ТЮЗе получилась романтическая юношеская повесть о взрослении, первой любви, потерях и расставаниях, очень живописная, костюмная и эффектная. Художник спектакля, Екатерина Крюкова, ушла от детской иллюстративности: на сцене — сумрачное, таинственное сплетение ветвей, необычная игра света — вспышки и сполохи, полутени и блики; «летающие», многослойные, фактурные, разрисованные костюмы, сложный причудливый грим персонажей создают общее впечатление в духе эльфийских сказок. Получился этакий апгрейд диснеевского сюжета в стилистике фэнтези.

При этом, помимо живого плана, в спектакле то и дело появляются мультипликационные экранные заставки, достаточно примитивно оформленные с помощью компьютерного видеомонтажа (вступление, сон Бемби и др.). Невольно возникает диссонанс между сложной детализированной сценогра-

фией и этими незатейливыми картинками скачущих оленей, порхающих бабочек и колышущихся веток.

Спектакль очень пластичен, большую роль в нем играют прыжки и танцевальные элементы, есть даже вставные пластические этюды — например, меланхоличный дуэт Листьев (Ирина Долганова и Евгений Калабанов). При этом общий темпоритм спектакля достаточно эпичен, несмотря на то, что сценического движения предостаточно — олени бегают, скачут, резвятся, но динамика действия, скорее, замедлена, что еще более подчеркивается красивой, романтической, но довольно однообразной киномузыкой, словно взятой из тех же диснеевских мультфильмов. То есть в каких-то аспектах спектакля режиссер явно хочет уйти от сформированного в отношении «Бемби» шаблона, а в каких-то — следует ему.

Среди актерских работ спектакля выделяется Король-олень (Николай Шубяков): в общем непрерывном движении ему удалось создать горделивый, царственный, полный внутреннего спокойствия и значительности образ. Запоминается и каждое появление мрачного Ворона-рассказчика (Дмитрий Соколов). Маленький Бемби (сын режиссера, Никита Крюков) вполне уверенно чувствует себя на «взрослой» сцене, а в его «подростковой версии» актеру Артуру Зимину вполне удалось показать процесс взросления и познания мира, постепенное превращение несмышленища в Вожака.

Женские роли спектакля получились несколько менее рельефными: мать Бемби (Татьяна Миронова), при всем обаянии, грации и красоте, практически неотличима от матери Филины и Гобо, да и прочих оленей в лесном сообществе. Елизавета Кошечкина в роли Филины, возлюбленной

Фото: Георгий Ахадян

Бемби, сумела найти интересную краску озорства и таинственности для своей героини. Запоминается образ Бабочки (Анна Бледникова) — но не столько своими художественными достоинствами, сколько откровенным и эксцентричным костюмом, выбивающимся из общего стиля одежды, и легкомысленно-фри-

вольной манерой поведения, мало уместной в спектакле, маркированном 6+.

В целом новый спектакль Дмитрия Крюкова оставляет приятное впечатление, а в детской аудитории рождает и воспитывает столь необходимые сейчас чувства товарищества, сопереживания, любви и красоты.

Анастасия Разгуляева

Лошарик

Режиссер —
засл. арт. РФ А. Носов

Это спектакль, вернувшийся к нижегородцам, которые когда-то были горьковчанами, из далекого детства. Наивная и трогательная история лошади, возникшей из разноцветных жонглерских шариков, началась больше сорока лет назад со стихотворения, написанного Генрихом Сапгиром.

Во многих театрах страны тогда появились спектакли про Лошарика, и в нашем кукольном в том числе. Он был любимым у малышей 80-х, и вот — снова вернулся на сцену с помощью режиссера Александра Носова. Когда-то он сам в нем играл Тарелкина — юного жонглера, мечтавшего работать на сцене с хищниками. После одного из выступлений жонглерские шарики превратились в лошадку — Лошарика, жизнь которого стала сплошным приключением.

Сказка о дружбе, преданности, умении жертвовать собой, предательстве, прощении и победе добра произвела впечатление на маленьких зрителей. С восторгом они следили за фокусами, цирковыми трюками и волшебством, происходящими на сцене. Яркие куклы, динамичный сюжет, эффектные световые и цветовые решения — спектакль сделан с точнейшим пониманием психологии юных зрителей. Все

выверено и точно просчитано. В итоге малыши чуть не вскакивают с кресел, переживая за Лошарика и негодуя на хитрого злодея-укротителя, решившего отомстить юному дрессировщику.

С первой до последней минуты спектакля зрители внимательно следят за цирковыми приключениями. Не каждая сказка может стать столь увлекательной. Только тот, кто изучил глубины детского восприятия, способен создать такой спектакль. А родители, бабушки и дедушки были буквально потрясены тем, что Лошарик говорит голосом из их детства, голосом артистки Веры Носовой, для которой эта роль в театре была одной из первых. Вновь со своими героями из прошлого встретились и другие актеры: Софья Черемных — тигрица Марфуша, Александр Антоненко — Директор театра, Александр Мясников — укротитель Хлыст. А Александр Носов будет вновь играть Тарелкина в очередь с молодым актером Максимом Алешинным. Неподвластная времени пятерка крепчайшей нитью связала сразу несколько поколений зрителей, подарив одним радость, а другим — встречу со своим детством.

Ольга Севрюгина

Фото: Алексей Выборнов

Фото: Алексей Абанькин

Деньги или любовь?

Пьеса А. Островского «Бешеные деньги» за последний год была поставлена сразу в пяти московских театрах, среди них — Театр сатиры, Театр содружества актеров Таганки, театр им. Пушкина, Малый театр... И это неспроста. Пьесы Островского сегодня актуальны как никогда. Не остался в стороне и нижегородский театр «Комедия», на сцене которого идет спектакль с одноименным названием в постановке режиссера Надежды Ковалевой. Провинциальный предприниматель мечтает жениться на московской красавице. Она — стать обладательницей миллионного состояния. Что же их ожидает в будущем?

Цветовая гамма спектакля, представленная художником-постановщиком Борисом Шляминим, отражена в двух красках: белой и зеленой. Символ чистоты против символа денег. Из декораций на сцене — рояль, по которому демонстративно ходят персонажи. Сквозь колонны из тонких нитей, как сквозь двери, гости заходят в дом. Балкон, два крыльца и косо висящая крыша — элемент конструкции словно подсказывает, что дом этот необычен и интересен своими обитателями...

Главная героиня — Надежда Антоновна Чебоксарова (засл. арт. РФ Марина Вязьмина) — хитрая и коварная женщина. С поразительным мастерством актриса с первых мгновений показывает двуличность героини. Раздраженная дама внезапно становится милой и приветливой кокеткой, в зависимости от того, насколько богат собеседник.

Такова же и ее дочь Лидия Чебоксарова (Анастасия Павлова) — беззаботная, избалованная красавица. Из-за разорения семьи она вынуждена выйти замуж по расчету. Душа ее пуста, все мысли занимает вопрос: «Где взять много денег?» Узнав, что ее муж не так богат, как хотелось бы, она начинает искать ему замену. Нельзя не отметить выразительную пластику актрисы, тончайшую игру речевых интонаций и богатую мимику.

Коварство Чебоксаровой окрашено колкой, ядовитой, диссонирующей музыкой, которая звучит тихо, словно опасается помешать зрителю увидеть истинное лицо героини (музыкальное оформление — Маргарита Кузнецова). Сцена появления кредиторов, напротив,

сопровождается дикой и импульсивной звуковой краской. Мигающий свет еще более подчеркивает атмосферу постоянного страха Чебоксаровой остаться ни с чем. Но есть и другая сторона жизни матери и дочери — беззаботная, мелодию рисует озорная незатейливая мелодия, словно связующее звено соединяющая различные моменты спектакля: смену декораций, появление новых героев на сцене.

В спектакле представлена пестрая галерея мужских типажей. Каждый из них по-своему интересен. Телятев (Сергей Бородин) — шустрый, хитрый, подвижный человек, игрок по жизни. Глумов (Михаил Булатов), напротив, — статный, рассудительный, ищущий скорее не любви, а повышения по службе; комичный, изворотливый лгун Кучумов (Валерий Кондратьев) — любитель развлечений и женского внимания. При всем различии этих персонажей есть и то, что их объединяет: увлеченные красотой главной героини, каждый стремится добиться ее благосклонности.

Среди кандидатов выделяется честный, целеустремленный и трудолюбивый Васильков (Дмитрий Ерин). Он единственный не видит выгоды в женитьбе и искренне любит девушку. Хрупкая, нежная мелодия скрипок звучит как выражение чувства Василькова к Лидии. Сюжет спектакля разворачивается стремительно и непредсказуемо: герой Д. Ерина предлагает Чебоксаровой пойти к нему в услужение в обмен на оплату кредитов. Она вынуждена согласиться. И чем закончится эта история, зрителю остается только догадываться...

Пьеса Островского была выбрана режиссером Надеждой Ковалевой для постановки неслучайно: в ней воплощена одна из самых острых проблем современного общества. Люди считают, что только разбогатеют, они станут счастливыми. Но в деньгах ли счастье?

Ксения Половникова

Великие о театре

Не всякое время может сформировать героя. Бывает ведь и безвремяе. Сейчас, по-моему, безвремяе. Вот и героя нет.

ОЛЕГ ЯНКОВСКИЙ

Существует одна тайна, которую не все актеры знают. Она заключается в том, что публика всегда, сознательно или бессознательно, за образом, показываемом артистом, видит того человека, который создает образ. И воспринимает, прежде всего человека.

...Актер будущего, узнав эту тайну, будет работать и думать не только о полученной роли, но будет развивать себя как человека, потому что его человеческое излучение становится решающим.

МИХАИЛ ЧЕХОВ

У ребенка день больше, чем у нас.

Он за один день побывал ботаником, звероловом, политиком, обжорой, артистом, режиссером. Он командовал флотом, ходил в разведку, бывал в плену, заседал в суде, он был продавцом, глашатаем, принцем, зрителем... и еще успевал выспаться.

Если взрослый так же разносторонен — это интересный человек.

Если в нем живет такая же энергия постижения — это гений!

РОЛАН БЫКОВ

...Задумывая и создавая спектакль, я ориентируюсь на того зрителя, который способен видеть подводную часть айсберга. Из этого не следует, что я за снобизм. Демократичность театра означает для меня не спускаться до начинающего зрителя, который еще приобщается к театральной культуре, а расширять круг понимающих.

Серьезный театр доступен не сразу и не всем, но он всегда должен быть на передовых позициях. Если мы не идем впереди зрителя, то завтра окажемся позади него.

ГЕОРГИЙ ТОВСТОНОГОВ

26 марта на сцене оперного класса ННГК им. М. Глинки студенты 3 курса кафедры музыкального театра представили спектакль по рассказам А. П. Чехова в постановке заслуженного артиста России А. А. Ярлыкова.

Большое путешествие маленького человека

фото: Анастасия Гошакова

Театр в этот день «начинался с вешалки» в буквальном смысле: на входе в зал был установлен гардероб с одеждой, под которым должен был пройти каждый зритель. Вешалка словно отделяла реальный мир от мира театра.

Маленькая сгорбленная старушка (Мария Павлова) с колокольчиком в руке позвонила в третий раз, свет погас, и неожиданно в зал вбежал молодой взъерошенный человек. По его горящим глазам было видно, что он страстно желает попасть на премьеру спектакля. Но, увы, к этому моменту все места уже были заняты. «Тогда я сяду здесь!» — заявил он и сел на сцене, рядом с актерами, которые, словно восковые фигуры, застыли в разных позах. Восторженно и с интересом он оглядел артистов, подошел к гардеробной вешалке, надел шляпу, взял в руки портфель — и вот перед нами уже не зритель, а гражданин Балалайкин (Роман Вокуев), главный герой рассказа «Брак через 10-15 лет».

Девять историй, основанных на рассказах А. П. Чехова, сложились в калейдоскоп жизни. Здесь и маленькие радости, и безграничная тоска, светлые надежды и боль разочарования, возвышенная любовь и всепоглощающая ревность, комичные, водеvilные ситуации. Несмотря на то, что каждый рассказ закончен, весь спектакль воспринимался на одном дыхании. Центральная фигура всего действия — актер Роман Вокуев. В каждом из рассказов он играл одну из главных ролей, и этот нехитрый прием позволил режиссеру Андрею Ярлыкову соединить, казалось бы, несоединимые между собой истории. С легкостью и куражом перевоплощаясь из ревнивого супруга в робкого влюбленного, из глуповатого дьячка в несчастного ямщика, Роман Вокуев вел за собой спектакль, замыкая на себе судьбы героев.

Женские роли гармонично дополняли и насыщали истории новыми красками. Мария Павлова, исполнившая роль Старушки в «Канители», Паши в «Хористке» и Наденьки в «Шутке», показала себя яркой характерной актрисой. В каждой из своих героинь она смогла подчеркнуть своеобразие: в старушке — дрожащий высокий голос и доверчивость, в Паше — инфантильность, в Наденьке — окрыленность первой любовью. От всех актрис требовалось переключение, поскольку каждая из них играла роли прямо противоположные друг другу, а вот Анастасии Лошаковой предстояло в течение одной короткой сцены в рассказе «Супруга» перевоплотиться из нежной, любящей — в злую и коварную.

Последний рассказ «Тоска» внезапно возвращает нас из условного мира театра, в котором каждый может примерить на себя любую роль, в мир неприкрытой, ничем не завуалированной реальности, где комедия сменяется трагедией и в центре оказывается судьба одинокого человека. Его никто не понимает, его горе кажется окружающим смешным и душу он может излить только одному существу — лошади. Печальная мелодия одинокой гармошки звучит в полной пустоте — единственный музыкальный фрагмент в спектакле...

Наш опоздавший зритель, попробовав себя в разных образах, пришел к осознанию трагического одиночества личности. Условный мир, который, быть может, представлялся ему идеальным, оказался ничем не лучше мира реального. И через ту же гардеробную вешалку он его покидает. На сцену выходят все актеры, и звучит финальная песня, в которой они задают вопрос: «Звезда засияет когда-нибудь нам?» и вновь застывают, словно куклы, в своем нереальном мире.

Надежда Оськина

BEZ|S|XOW

ЕДА И КУЛЬТУРА
project

ДРАМА ТОЛК: ROZMOWA O SZTUKACH

СЕЗОН ПОЛЬСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

23 ФЕВРАЛЯ
19:00

ЧИТКА ПЬЕСЫ КШИШТОФА БИЗЕ «РЫДАНИЯ»

В ПОСТАНОВКЕ РЕЖИССЕРА ЕЛЕНА ФИРСТОВОЙ

.....

23 февраля настоящим творческим подарком для мужчин стала читка пьесы «Рыдания» польского драматурга Кшиштофа Бизе. Режиссер постановки — Елена Фирстова, в ролях — актрисы театра Драмы: народная артистка России Маргарита Порфирьевна Алашеева, заслуженная артистка России Тамара Кириллова и Маргарита Баголей.

Эта пьеса стала продолжением «женской» линии польского сезона, начало которой положила в ноябре «Гардения». Однако при всей внешней схожести драматургического решения — монологи разновозрастных женщин одной семьи — эти пьесы очень отличаются и по своему языку, и по основной мысли. «Гардения» — о невозможности противостоять генетике, и наследование по женской линии двух женских психотипов в отдельно взятой польской семье, по замыслу автора, трагически неостановимо. «Рыдания» — о разделенных временем поколениях, которые живут в своих мирах и не могут понять друг друга. Потому и форма выстраивается соответствующая, если использовать музыкальные аналогии: в «Гардении» — двойные вариации с открытым финалом и возможностью развивать тему бесконечно. В «Рыданиях» — трехчастная композиция с контрастной серединой и кульминацией в конце.

Но так же, как и в случае с «Гарденией», режиссеру удалось в рамках читки представить полноценный, вполне законченный спектакль. В этом ей очень помогли прекрасные актрисы, каждая из которых нарисовала в монологе яркий женский портрет. Тамара Кириллова перевоплотилась в Юстыну — женщину среднего возраста, недавно потерявшую работу, а вместе с ней и все жизненные ориентиры. У мужа — любовница, у дочери — своя постпубертатная жизнь. Среди безнадежности и отчаяния ее положения никому не нужной безработной, она заводит кота (признак и символ женского одиночества) и находит психологический «якорь» — дорогое бархатное пальто. Купить его она не может, но ей кажется, что в этом пальто она решит все свои проблемы — и муж, и работодатели посмотрят на нее другими глазами. И она крадет это пальто. Но воспользоваться плодами своего преступления ей не хватает смелости — впрочем, как раз этого качества ей не хватает в жизни вообще.

Маргарита Баголей явила аудитории дочь этой безработной, Анну — на редкость развязного и распущенного подростка, для которой родители уже не авторитет, запретный плод уже съеден, а главная радость в жизни — новые красные джинсы. Ценностная шкала этой героини настолько снижена, а образ настолько плоский, что основным посланием этого монолога становится контраст с другими героинями

Кшиштоф Бизо

(Krzysztof Bizio) — польский драматург, прозаик, архитектор, кинорежиссер.

Родился в 1970 году, живет в Щецине.

По образованию и профессии архитектор. Имеет собственное бюро в родном городе. По слухам, однажды, придя в здание, где находился его офис, поднялся на лифте на этаж выше и оставил текст своей пьесы в кабинете Анны Аугустинович (известного театрального режиссера). Случай дал импульс началу его карьеры в театре. Дебютной на сцене стала его драма «Поговорим о жизни и смерти» (2001). Другие пьесы автора — «Токсины», «Рыдания» и «Мусор» — были с успехом поставлены на сценах Польши и Европы. В 2007 году Бизо закончил Школу мастерства кинорежиссуры Анджея Вайды, выступал автором сценариев для теле- и радио-спектаклей и кинофильмов.

(и зрителями) и ужас перед той пустотой, в которую погружается молодое поколение.

Главное же художественное впечатление вечера — безусловно, Маргарита Порфирьевна Алашеева. Эта хрупкая, удивительно красивая и элегантная пожилая леди сумела создать вокруг себя атмосферу другого мира. Это мир Зофьи — прошлого, в котором существует и настоящая любовь, живущая после смерти, и верность, и простые человеческие чудеса — доброе отношение ко всем вокруг, даже опустившейся наркоманке. У нее тоже есть вещественная «привязка», но, в отличие от последующих поколений, это не тряпка, а символ любви и памяти — красивое надгробие для умершего мужа. Ее непосредственный, чудной и чудный монолог — это постоянное обращение к нему, описание разных событий, людей, своих действий и намерений. И так же легко, словно удивляясь самой себе — что это такое с ней произошло? — она рассказывает историю собственной смерти. Кошмар, рассказанный как детская сказочка... Да, что-то сказочное в ней было, словно постаревшая Мэри Поппинс вернулась к нам ненадолго, чтобы напомнить, что смерть страшна лишь живым. Однако что-то мне подсказывает, что ни Юстына, ни Анна, ни многие из нас не сумеют преодолеть этот рубеж так... незаметно.

Елена Фирстова
 Режиссер, заслуженная артистка России, педагог. Окончила Нижегородское театральное училище, долгие годы проработала на сцене нижегородского ТЮЗа актрисой. Окончила московский институт бизнеса и политики по специальности «Психология». С 2005 по 2007 гг. в рамках повышения квалификации проходила стажировку на кафедрах режиссуры и актерского мастерства в театральном институте им. Б. Щукина. Учитя в режиссерской лаборатории Камыла Гинкаса. Елена Борисовна считает своим первым учителем в режиссуре своего отца, легендарного режиссера Бориса Наравцевича, возглавлявшего нижегородский ТЮЗ в период его расцвета. Любит работать с современной драматургией и хорошими актерами.

Драма_talk 25 мая 2015

Читка пьесы Дороты Масловской «У нас все хорошо»

Режиссер – Светлана Демьянова

НЕ-ПЬЕСА О НЕ-ПОЛЬШЕ

Чем хороши читки Драмы_Talk — они всегда провоцируют. На сильные чувства и эмоции (неважно, какой полярности), на раздумья по разным поводам и темам. На споры, в которых, если и не рождается истина, то, по крайней мере, высекается живая искра мысли. И чем более спорна пьеса, тем зачастую интереснее дискуссии после нее — по накалу иногда острее самой читки.

Пьеса «У нас все хорошо» вызывает много очень разных эмоций, среди которых доминируют две — смех и гадливость. Язык, как и было всколыхнуто в заглавном ролике, представляющем драматурга и режиссера, очень «грязен», замусорен многочисленными вульгаризмами, хотя и обходится без мата (видимо, хотя бы в этом сказываются годы обучения автора культурологии). По поводу словесной стилистики в рамках дискуссии было выдвинуто много версий — и сатира, и панк, и трэш, и гранж. И, однако же, после первой волны словесной «блевотины» автор начинает применять другие, более симпатичные средства: технику парадокса и тотального отрицания — когда ожидаемые слова подаются в виде антонимов, перевертышей или с частицей «не»; шутки и

«гэги»; многослойность формы, встроенность одной сцены в другую — когда то, что мы воспринимаем как картинку из действительности, оказывается сценой из несуществующего кинофильма.

Герои пьесы — снова три поколения женщин — маргинализованные персонажи, отчужденные одиночки, живущие в крайне непривлекательном окружении. Трудно поверить, что они репрезентативны для Польши, а если и показательны, то, скорее, для каких-нибудь смутных времен типа разгула 90-х. Они непрерывно транслируют две основные мысли: неприятие своей страны и себя в ней (что из чего следует — большой вопрос), и возвращение к теме Второй мировой войны. Ностальгический финальный монолог беспомощной старухи о дне начала войны, когда, как вышло, взрыв разнес не только дом, где она жила, ее родных, но и ее саму, ставит под сомнение существование дня сегодняшнего. И приводит к парадоксальной мысли о том, что внешняя разруха, но чистые мысли военных лет куда привлекательнее нынешней разрухи в головах.

Анастасия Разгуляева

Светлана Демьянова
Окончила Нижегородское театральное училище и СПбГАТИ. Работала на ТК «Волга», в Приволжском филиале ГЦСИ «Арсенал», в настоящее время преподает в Приволжской медиашколе.

Дорота Масловска
Училась психологии в Гданьском и культурологии в Варшавском университетах. В 17 лет опубликовала страничку своего дневника, что принесло ей первую известность. Слава к ней пришла в 19 лет, когда был напечатан ее первый роман «Польско-русская война под бело-красным флагом». Книга вызвала большие споры из-за вульгарного языка и довольно хаотической формы. Второй роман, написанный в стилистике хип-хоп — «Павлин королевы» — был издан через 4 года. Первую пьесу Масловской заказал Томас Остермайер, директор берлинского театра Schaubühne. Его стали «Двое бедных румын, говорящих по-польски». За ней была написана «У нас все хорошо» (2009). Она была определена критиком Юстиной Соболевской как «макабрическая комедия о поляках, которые не знают, кто они, а может быть, их вообще нет».

Спасти камер-юнкера Пушкино

Недостойно профессионального зрителя (а профессионализм и в этом деле желателен, как в любом другом) отправляться на спектакль, не читав пьесы, да еще предварительно составив предвзятое суждение о постановке. Что хорошего может получиться, когда после рассматривания афиши, чтения анонсов, просмотра репортажа заранее становится скучно и обидно за классика, над которым, как кажется, поглумилась богемная компания хулиганов?

А в результате получается — потрясение двойной силы. От встречи с прекрасной актерской игрой и режиссерским решением, с магией театра, дефицит которой и вызвал ошеломляющий эффект

неожиданности. Речь идет о спектакле «Спаси камер-юнкера Пушкина» по пьесе Михаила Хейфеца в постановке Елены Фирстовой, осуществленной в пространстве клуба VASYA +1. Участвуют актеры Иван Пилявский (ТЮЗ НН), Ирина Захарова (Камерный музыкальный театр им. В. Степанова), Антон Шагвин (РАТИ-ГИТИС), Константин Кибардин (театр «Комедия»).

Признаться, слова из анонса о том, что классик приблизится к нам и «превратится» в живого человека, насторожили. Неужели снова будут порочить честное имя гения: либо искать грязные пятна в биографии, либо приближать, снижая уровень его творческого бытия до нашей обывательщины? Однако этого не

случилось. Юмор, которым пропитана пьеса от начала и до конца и без которого, как становится ясно из рассказанной истории, разговор о Пушкине невозможен, подан с тонким вкусом, его открытость и прямолинейность, которой есть место, остается деликатно-озорной.

Пушкин у нас, как всегда, крайний — доказывает пьеса. Кто виноват, что в детском саду поставили в угол? Кто виноват, что в школе из класса выгнали? Ну, а в армии — кто ответит за то, что под арест отправили? Конечно, Пушкин. От него — сплошные неудачи в жизни. По крайней мере, так кажется нашему современнику Михаилу Питунину. «Пушкина я возненавидел еще в детстве...», — признается он в самом начале спектакля. И как полагается, по законам ведения войны он

изучает врага от и до, да еще получше тех, для кого имя великого поэта свято. Может, это их заезженная любовь к Пушкину мешает жить? Тем временем для Питунина он из врага превращается в кумира. И кажется, что лучше самому погибнуть вместо поэта — чего стоит жизнь маленького человека рядом с жизнью гения? Но как? И был ли тогда, в 1837-м, у него шанс?

В своей фантазии Михаил настолько сблизился с Пушкиным и его поэзией, что, как оказалось, это — единственное, чего не отнять. Единственное, что остается даже тогда, когда как-то нелепо прожита жизнь и потеряно все ценное — семья, друзья, работа.

За время спектакля актеры примеряют на себя различные образы, быстро и достоверно вживаясь в них.

Фото: из архива Театрального Цеха «Хлеб» Юлианцева, «Вопли» Евг. Солов

Сменяют друг друга миры — современный, мир пушкинских реалий и мир поэзии. Специальных декораций нет, лишь некоторые предметы, стулья и детали одежды служат приметами перевоплощений. Пространство особняка XIX века как нельзя лучше способствует путешествию во времени — в залы пушкинских времен, помещение старинной школы, квартиры в старом доме.

Актеры полно и убедительно передают ситуации с помощью пластики, тембра и интонации, мимики и пауз. Призрачности и иронии спектаклю добавляет богатое пластическое решение — танцуют здесь все, в той или иной степени. Не говоря уже о женских персонажах, которых исполняет балерина Ирина Захарова — на пуантах порхает и зануда-школьная училка, и легко-

мысленная художница, и муза — Наталья Гончарова.

Мастерская творческая работа профессионалов плюс ясно читаемое, передающееся от актеров в зал удовольствие от игры и от материала — таковы, вероятно, ингредиенты магического театрального эликсира, поданного под видом спектакля «Спаси камер-юнкера Пушкина». Каким оказалось счастьем не остаться в тот вечер со снобистской гримасой дома! И даже не жаль пары километров, пройденных пешком по пыльной тропинке под рев проносящихся автомобилей. И никакого удивления по отношению к людям, пришедшим на этот спектакль во второй, третий раз — почему бы не последовать их примеру?

Мария Булошникова

Помимо самого спектакля, в этот день состоялось любопытное обсуждение-общение с его создателями, часть которого мы предлагаем вашему вниманию. Основной вопрос все тот же: где мы и где Пушкин? Каким он был?

И. Пилявский: Он на самом деле был тот еще хулиган и задира. В нем столько было энергии, что ее некуда было девать. И был действительно некрасивым, маленьким, раздражал людей.

Один раз в Кишиневской ссылке ему было нечего делать: денег у него особо не было, бедный был. Жил в комнатухе три на два, где помещались кровать, стол, даже бумаги не было. У меня в спектакле специально перо ободранное — даже пера у него не было нормального! И ходил он в бильярд играть — единственная была забава. Как-то раз сидит он в сторонке — то ли денег не было, то ли играть не хотел. И давай задираť какого-то амбала. Тот слушал, слушал, взял Пушкина за шкурку и выбросил прямо в окно! Хорошо, что первый этаж, клуб. «Наше все» вбежал, взял шары, тогда только из слоновой кости были, и давай в него кидаться. Ладно, в плечо попал. И когда амбал на него пошел, он выхватил два пистолета: «Убью! Убью!» И все, так это и завершилось.

— Вы будете ставить этот спектакль на большой сцене?

И. Пилявский: А вы можете представить его на большой сцене? Я — не могу. Это будет другой спектакль.

А. Шагвин: Конечно, мы бы хотели играть его на 1000 человек зрителей. Но мы настаиваем на камерном про-

странстве, на диалоге со зрителем. Для нас эта форма наиболее удобна, удачна и нас она интересует больше, чем большие помпезные залы, где Ване пришлось бы кричать до последнего ряда!

Е.Б. Фирстова: Просто каждое пространство диктует свои формы общения. У нас есть это пространство, другого нет, поэтому разговаривать не о чем.

— Как вы нашли друг друга?

Е.Б. Фирстова: Антон, Ваня, Ира учились на курсе, на котором я преподавала. Костя попал к нам случайно, и мы очень рады этому содружеству.

И. Пилявский: У нас не хватало человека, Антон говорит: слушайте, у меня сосед есть — нормальный парень! Мы ему:

— Нет, Антох, ты что!

— Да он актер!

— Ааа, ну раз актер...

Е.Б. Фирстова: Мы уже были в отчаянии. Потому что у нас один человек отпал, другой человек отпал, и мы уже с Ваней решили, что все — будем выходить из положения, буду придумывать без человека, будет Ваня один играть вообще все роли.

Именно в этот момент Антон говорит о соседе. Мы ему: ладно, давай уже не будем. Опять сделаем, а человек куда-то денется. И вдруг Костя приходит на репетицию. Я говорю: «Батюшки, он такой большой!» Но потихонечку

начали, и практически сразу мы поняли, что это наш человек.

— Елена Борисовна, какова доля вашего диктата и импровизации актеров в постановке?

А. Щагвин: У нас есть рамки, которые задает режиссер, и есть творческая натура Ивана, Кости, моя, Ирины, которые проявляются по-разному.

Е.Б. Фирстова: Когда выстраивается спектакль, мы обычно очень много берем друг от друга.

И. Пилявский: Вы обходите вопрос, Елена Борисовна. Какова роль вашего диктата?

Е.Б. Фирстова: Большая! (улыбается)

А. Щагвин: Здесь не диктат. Просто все, что вы видели сейчас на площадке, это придумано режиссером, Еленой Борисовной Фирстовой. Мы додумывали все вместе, но в основном придумывает она.

— Елена Борисовна, у вас получился очень пластичный спектакль. Обычно вы к хореографии относитесь довольно осторожно.

Е.Б. Фирстова: В данном случае, притом что я не очень талантлива как хореограф, что-то здесь меня вело в этом направлении. Я считаю, здорово, что какими-то неведомыми путями у нас появилась Ирочка. Потому что до этого у нас была одна девочка, потом другая. И по каким-то причинам они исчезали. И тоже наступил момент отчаяния, потому что я понимала, что уж без девочки-то вообще никак.

Потом Антон говорит: «А давайте попробуем нашу Ирочку!» Я ему говорю: «Ты с ума сошел, она же балерина! Как же она будет слова-то говорить?» Я не верила, что это вообще возможно. И она на первой репетиции, видимо, боялась. Но после репетиции я сразу поняла — это то, что надо.

— Как долго этот спектакль рождался?

— Мы его начинали делать очень давно, больше года назад. Еще в ТЮЗе, когда у нас была возможность репетировать в театре. Потом этой возможности не стало, и спектакль отложился. Позже опять начали репетировать — в другом составе. На какое-то время мы его вообще в стол положили, потом сделали читку на литературном фестивале, потому что материал прекрасный. И опять отложили.

А. Щагвин: Но вот наступила осень, захотелось театра, и дело пошло.

Е.Б. Фирстова: Но все это, я думаю, не случайно. Потому что последний вариант делался очень легко. Мы начали — и все само собой стало получаться. Видимо, потому что была большая подготовительная работа.

— Отдельное спасибо хочется сказать именно за музыку. Кто занимался ее подбором?

А. Щагвин: Музыку подбирала Елена Борисовна. Когда мы начали работу, она сразу сказала — здесь должен быть Чайковский. А кто еще может быть? Когда идет речь об Александре Сергеевиче Пушкине, кто еще?

Е.Б. Фирстова: Я давно хотела поставить спектакль с классической музыкой. Была у меня такая мечта. Но классическая музыка самодостаточна, поэтому в драматургии ее нужно использовать очень осторожно: может получиться так, что музыка будет сильнее, чем слова. В данном случае я считаю, что случилось естественное попадание.

— В спектакле классика дана глазами современных людей, и в этом его прелесть. С одной стороны здесь ирония, а с другой...

Е.Б. Фирстова: Этот материал хорош тем, что он очень органично

Александр Пушкин

Елена Борисовна Мухоморова

вплелся в пушкинскую историю. Я бы не рискнула взяться за литературный материал в чистом виде. Потому что это очень большая ответственность.

— Каковы ваши совместные планы?

А. Щагвин: В планах как минимум три материала, которые мы бы хотели реализовать. Два из них — тоже современная драматургия. Начинается период поиска решений, подбора актеров.

— Реализованы будут здесь же?

— Наверное, да, потому что камерность пространства нас устраивает, оно может перестраиваться, что нас с Еленой Борисовной тоже радует.

Е.Б. Фирстова: — Чем хорошо это пространство — тем, что оно «в натуре». А проблема его в том, что пространство одно, нужно придумывать, как его обновить, видоизменить. Хотя, как говорится, «коврик» есть, артисты есть, значит, можно что-то делать. Взаимодействие «публика-артисты» — в лучших традициях Константина Сергеевича Станиславского.

— Как изменилось ваше отношение к Пушкину за время работы над спектаклем, если оно вообще изменилось?

К. Кибардин: У меня изменилось. В детстве я читать не любил, несмотря на то, что моя мама — кандидат филологических наук. Но я полюбил Пушкина, когда у меня появился настоящий педагог. А в институте мы вообще всю первую главу «Онегина» наизусть выучивали. Но и тогда не любил, а сейчас еще больше полюбил, после этого спектакля.

И. Пилявский: Я до театрального института ни одной книги Пушкина не прочитал. Я думал — ответить-не ответить на вопрос. Потому что я сам очень на Питунина похож.

Но в итоге я поступал в театральное со стихотворением Пушкина. И уже тогда он начал потихонечку превращаться из книги в человека. А сейчас, когда волей-неволей пришлось работать над ролью, и передачи смотреть, книги читать, исследования — он совсем ожил.

— Елена Борисовна, по-моему, все артисты получают большое удовольствие от того, что они делают.

Е.Б. Фирстова: Это решающий аспект театра в принципе. Дело в том, что мы вообще на репетициях получаем друг от друга большое удовольствие. Мы радуемся, когда репетируем, веселимся, много смеемся. Мое личное убеждение, что спектакль получится только тогда, когда он рождается в любви и в радости. Если идет какой-то жим, напряг — никогда не будет хорошего результата. Как бы режиссер ни работал. А когда в любви — это все передается, тем более у нас пространство маленькое. Не обманешь никого.

Глеб Дунин, пришел на спектакль «Спасти камер-юнкера Пушкина» в четвертый раз:

— Я не скажу, что я заядлый театрал, но в Нижнем Новгороде это один из лучших спектаклей в камерном пространстве. Я привожу своих выпускников, школьников. Стараюсь привести как можно больше людей, чтобы они познакомились с настоящим творчеством. Это театр, где актер разговаривает со зрителем вживую, в открытую, где можно проникнуться духом театра, проникнуть в работу актера. Это сильная энергетика. Я в восторге от них, хочу, чтобы как можно больше людей это увидели.

Вожжи дании Годо До

«Герой Беккета — человек, который нетвердо стоит на ногах. Оно и понятно. Земля тянет его вниз, небо — вверх. Растянутый между ними, как на дыбе, он не может встать с карачек. Заурядная судьба всех и каждого. Беккета ведь интересовали исключительно универсальные категории бытия, равно описывающие любую разумную особь».

Александр Генис, «Беккет:
поэтика невыносимого»

Фото: Георгий Ахадов

9 марта в Доме актера давали одну из самых известных пьес одного из самых известных абсурдистов XX века — «В ожидании Годо» Сэмюэля Беккета.

Ирландец, поэт, лауреат Нобелевской премии, Беккет являлся одним из идеологов прошлого века, властителем дум и одним из самых значительных мыслителей в сфере литературы и драматургии. Влияние Беккета на современное искусство огромно. В разное время такие знаменитые драматурги, как Вацлав Гавел, Джон Бэнвилл, Эй-дан Хиггинс, Том Стоппард и Гарольд Пинтер публично признавали авторитет Беккета.

Многим обязаны творчеству ирландского писателя представители поколения битников, а также такие авторы, как Томас Кинселла и Дерек Махон. Крупные композиторы, включая Мортон Фельдмана, Хайнца Холлигера, Паскаля Дюсапена, создавали произведения на его тексты. Критик Гарольд Пинтер говорил, что «Годо» навсегда изменил театр, а знаменитый французский драматург Жан Ануй назвал премьеру этой пьесы «самой важной за сорок лет». Почему? Ведь и сегодня немало тех, кто считает театр абсурда абсолютно оторванным от реальности.

Исследователи отмечают, что Беккет — писатель отчаяния, с одной стороны, продолжающий и доказывающий основной тезис философии Альбера Камю о бессмысленности жизни в своей основе. И в нынешнее время, когда поводов для пессимизма более чем достаточно, темы отчаяния, оставленности, брошенности, затронутые им, становятся все более актуальными. С другой стороны, персонажи этого театра в своих поступках, противных всякой логике, в своих ничем не обусловленных действиях и даже движениях — смешны. Смешны, как куклы, паяцы, лишенные психологии, но не лишенные

эмоций. Смешны, как символы, потерявшие свое содержание.

Два странных человека (Р. Кутлыев и А. Калугин, актеры театра «Комедия») — одинаковые, как братья-близнецы, в черных цилиндрах и плащах на практически пустой сцене. Дерево из цепей на заднем плане. Контрастный свет. Графика и пустота. Отрывочные, мало связанные друг с другом обрывки диалогов, фразы, повисающие в пустоте, неизвестность, движение по замкнутому кругу, хаос в мыслях, дерганые, острые, нервные жесты... Они ждут. Проходят через все стадии ожидания. Отчаиваются и вновь надеются. Их обуревают страх.

Они не знают, что будет дальше. Они слишком много ждут от Годо, слишком много на него возложили, чтобы вдруг взять ответственность за свои жизни в свои руки. Сухой, графичный, одинаковый рисунок ролей Владимира и Эстрагона — словно подготовительная почва для появления еще одной странной пары персонажей, предельно контрастных первым. Роскошный, брызжущий жизнью, эмоциями, перепадами настроения Поццо (Константин Еремеев, театр «Вера»), который даже не задается вопросами о смысле жизни, ибо вот она, жизнь, бьет в нем ключом! — и безмолвный Лакки (актриса театра «Комедия» Марина Замыслова), который также не задается этим вопросом, потому что его уже ничто в этой жизни не волнует. Это почти животное — покорное, молчащее животное. Да что там, почти труп, когда бы не тащил за собой повозку. Тем большим потрясением становится внезапный взрыв словоизвержения с его стороны — опять же, бессмысленный и ничем вроде бы не обусловленный. Но не так ли и в нашей жизни что-то копится внутри, чтобы в критический миг, который нам никогда не дано предугадать — взорваться. Гневом, самоубийством или революцией. Так и живем мы в ожидании этого мига. А нет ничего более страшного, чем неизвестность и ожидание. И мы, жители сегодняшней России, — знаем это, не правда ли?

Анастасия Разгуляева

Текст: Анастасия Разгуляева

Фото: из архивов театров

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ

Когда-то, вроде бы и не так давно, скататься на денек в Москву из Нижнего, чтобы приобщиться к прекрасному, будь то концерт Святослава Рихтера или спектакль Театра на Таганке, было делом обычным. Любой человек, почитающий себя культурным, делал это неоднократно. В наши времена для такого путешествия человек должен быть не только культурным, но еще и состоятельным, увы: цены на билеты в топовые театры доходят до 10 тысяч! Поэтому театральная командировка для знакомства со спектаклями лучших театров г. Москвы может почитаться настоящим подарком судьбы. А если это не один спектакль, а целых пять? Получилось почти как у А. Володина...

В МОСКОВСКИХ театрах

«Пристань»

Художественный руководитель
постановки — Р.Туманас

Театр Вахтангова — место, где свято чтут традиции, помнят свои корни, лелеют поколение великих артистов, которыми славен театр, и ищут возможности для того, чтоб зрители могли в полной мере оценить их мастерство, обаяние и глубину игры. Лучшее доказательство этому — спектакль «Пристань», созданный к 90-летию великого театра.

Спектакль представляет собой цепь фрагментов известных и не очень пьес, в каждой из которых сияет одна из «жемчужин» той россыпи великих мастеров, которая украшает список труппы театра им. Е. Вахтангова. Казалось бы, невероятно трудно объединить дискретные, разноплановые отрывки в единое повествование. Однако Р. Туминасу это удастся: пристань — вот объединяющее начало, условное место встреч и расставаний, мимолетных жизненных драм, судьбоносных решений. На пристани мимо нас проходит история.

Сам театр в аннотации трактует этот образ так:

«Что есть юбилей? Это берег, пристань, к которой швартуется театр — корабль.

На его борту время от времени начертаны даты 60, 70, 80 и, наконец, 90. Кто его пассажиры сегодня? Актеры разных возрастов, дарований, амплуа. Они — команда, а на капитанский мостик 13 ноября 2011 года вышли лидеры, чье мастерство

и виртуозное лицедейство стало легендой: Юлия Борисова, Людмила Максакова, Владимир Этуш, Юрий Яковлев, Василий Лановой, Вячеслав Шалевич, Галина Коновалова, Ирина Купченко, Евгений Князев.

В этом спектакле-бенефисе у каждого своя тема, свой герой, своя исповедь.

Творческая жизнь прожита в театре, который стал для них храмом, а юбилейный спектакль — мессой в память тех его строителей, кто сегодня не с нами, и тех, кто по праву является гордостью вахтанговцев.

Это месса для молодых, продолжающих дело корифеев.

Это месса для всех прихожан — зрителей.

Это подношение театра — будущему».

И, конечно же, необыкновенно интересно следить за игрой артистов: каждый в недолгий отведенный ему промежуток времени играет в полную силу, создает свой — живой, трепещущий, полный энергии и силы образ. Каждому отведено от 20 до 40 минут, 6 эпизодов. Изначально восемь, но Галина Львовна Коновалова, «бывшая артистка императорских театров» (эпизод «Благосклонное участие» по И.Бунину) и Юрий Яковлев (Николай Алексеевич в бунинских «Темных

аллеях») ушли из жизни, перейдя в блестящую когорту легенд Вахтанговского театра.

В первом эпизоде перед нами разворачивается драма из жизни великого астронома Галилео Галилея, чей образ нам раскрывает народный артист РФ Вячеслав Шалевич. Даже под гнетом инквизиции, отрекшийся от своего учения, отвернувшийся от коллег и учеников, больной, с трудом говорящий Галилей не может перестать думать и писать, раскрывая тайны Вселенной. Даже его родные и ученики не в силах постичь масштаб личности, не говоря уже об инквизиции. И кто более прав, с точки зрения исторического процесса — гордо сгоревший молодым Джордано Бруно или Галилей, ценой своего отречения

купивший возможность работать дальше: тайно, урывками, с риском уничтожения плодов своего труда, но — работать?

В эпизоде из пьесы Ф. Дюрренматта «Визит дамы» блистает! — другого слова не подберешь — народная артистка СССР Юлия Борисова. Глядя на нее, легко можно понять, почему Сара Бернар в 70 лет могла играть 13-летнюю Джульетту: Борисова, играя весьма пожилую мультимиллионершу Клару Цаханассьян, потерявшую ногу в аварии, пережившую потери и предательства, которые сломили бы любого, — юна, игрива и очаровательна настолько, что весь зал в нее немедленно влюбляется! Это не мешает ей параллельно рвать струны наших душ, сопер-

живая героине: она кокетничает и на краю могилы. Глядя на нее, понимаешь, что только так и можно жить: на полную катушку, любя и ненавидя, походя швыряя миллионы и тихо внимая пению рассветных птиц...

Владимир Этуш в эпизоде «Цена» по пьесе Артура Миллера играет престарелого еврея, пришедшего оценить мебель на продажу. Казалось бы — что за сюжет? Однако в бесконечных и неторопливых рассуждениях старого ростовщика есть и жизненный опыт, и мягкий юмор, и внутренняя динамика, и ценность каждой минуты прожитой жизни, которая отсчитывает последние мгновения — то, что мы, молодые, еще не способны понять...

Яростная, порывистая, порой неистовая и такая хрупкая и трепетная Филумена Мартурано! — такой народную артистку РФ Ирину Купченко я, ностальгически обожающая «Чужие письма» и «Обыкновенное чудо», даже себе не представляла. Потрясающий по накалу страстей и амплитуде эмоций дуэт с Евгением Князевым (Доменико Сориано) доставляет море удовольствия!

Дважды между драматургическими фрагментами на сцену выходит народный артист СССР Василий Лановой, взрывая зал аплодисментами, открывая ему тонкую звукопись и чеканную ясность поэзии А. С. Пушкина.

Последний эпизод — из «Игрока» Ф. М. Достоевского с монументальной, бесшабашной и страшной Бабуленькой в исполнении народной артистки РФ Людмилы Максаковой. И завершает всю эту сложную многоуровневую композицию финальный «аккорд» — проекции на колышущемся белом полотне-флаге фотографий ушедших, тех, кто составляет славу и гордость театра, начиная с отца-основателя, Евгения Багратионовича Вахтангова. И, сидя в зале, переживая увиденное и прожитое, невольно думаешь: «Велик тот театр, который может поставить такой нерукотворный памятник своим актерам!»

ТЕАТР НА ЮГО-ЗАПАДЕ

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

Режиссер – нар. арт. России
В. Белякович

Баба Шанель

Театр на Юго-западе — место своеобразное. Для кого-то культовое, для кого-то — слишком приземленное. Здесь не «тусуется» высший свет, но снобизмом в этом театре и не пахнет. Выходец из простых рабочих кругов, Валерий Белякович не претендует на высокий эстетизм, ему интересна правда жизни, пусть и неприглядная. Искренность, сила, даже неистовость в выражении чувств, — вот черты стиля Валерия Романовича и его театра.

...В низком тесном пространстве «юго-западной» сцены под квазинародные песни а-ля «Золотое кольцо» водят бесконечный хоровод вокруг банкетного стола семь странных фигур в мешковинных сарафанах. Изломанные жесты, надрывные речи, боль и выстраданная радость песни.

«Баба Шанель» — странная история Николая Коляды о судьбе нескольких старушек, которые «под занавес» жизни нашли себе отдушину — пение в вокальном ансамбле инвалидов «Наитие». Собравшись после юбилейного концерта, на банкете, они рассказывают друг другу свои жизни и болячки, переживают позднюю общую любовь к молодцеватому руководителю ансамбля Сергею Сергеевичу (Денис Нагретдинов). А далее — появление более

«молодой» и пронзительной бабы Шанель (Галина Галкина), которую руководитель хора прочит на место главной солистки, конфликт, процесс распада коллектива, смерть старушек и посмертные стенания... Как это почти всегда у Коляды, житейская ситуация доведена до крайности, до абсурда и гротеска. Но как раз гротеск, трагифарс, или, как он сам определяет, «синхробробффонада» — жанр, любимый Валерием Романовичем. Он любит обернуть улыбку — оскалом, а смех — смертью, и наоборот. В случае «Бабы Шанель» заложенные в тексте свойства он еще обостряет, хотя это и кажется невозможным: роли старушек исполняют вполне еще молодые мужчины. Хотя для театральной среды трагедийность является частым и едва ли не банальным приемом, в данном контексте такое решение добавляет спектаклю «перца», доводя его до грани фола. На протяжении всего действия актеры балансируют между полюсами: верю — не верю, трагедия — фарс. И зачастую получается смешение: не верю, когда смешно; верю, когда слезы на глазах.

Дополнительную интригу спектаклю для меня придавало и то, что в

этот день впервые на одну из главных ролей (темпераментная Тамара Ивановна) вводился Сергей Бородин, а в роли еще двух старушек заняты Максим Лакомкин (90-летняя страдальца Капитолина Петровна) и Андрей Санников (чувствительная поэтесса Сара Абрамовна) — бывшие актеры нашего театра.

Чаще всего старость — это повод для глубокой жалости. Однако Белякович вместе с Колядой говорят о том, что старость — это особое умение ценить оставшиеся мгновения жизни, умение находить отзвуки радости в самых банальных вещах. И терять найденную точку опоры, оправдание дальнейшего существования — никому и никогда не хочется, даже стоя одной ногой в могиле. Иногда воспринимать происходящее тяжело: в спектакле очень много надрывного крика и патетической жестикуляции. Но в финале, когда почти каждая из героинь в предсмертном гихом монологе раскрывает душу, происходит совпадение внешнего и внутреннего, что и примиряет в итоге с таким небанальным решением деликатной темы.

ТЕАТР «МАСТЕРСКАЯ ПЕТРА ФОМЕНКО»
ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

О. Мухина

ОЛИМПИАДА

Режиссер – Е. Цыганов

Фото: Алексей Харитонов, Алена Бессара

Идя на спектакль в «Мастерскую», невольно ждешь откровения: очарование громких имен — П. Фоменко, Е. Цыганов — делает свое дело. А после осенней читки-знакомства с пьесой О. Мухиной «Олимпия» особенно любопытно было увидеть ее сценическое воплощение в столь прославленном театре.

История, описанная Ольгой Мухиной, имеет в основе своей вполне реальные события — Олимпиада 1980 года, московские улицы и квартиры периода полураспада СССР, катание на роликах в Александровском саду, а потом — жуткие картины 90-х, разгул и разруха, наркотики, сломавшие жизнь и любовь молодого спортсмена-лыжника Алеши Стечкина. Жизнь его родителей: папы-чемпиона, в 90-е ставшего грузчиком, чтобы кормить семью, мамы-красавицы, в те же 90-е решившей вкусить красивой жизни... И посреди всего этого — бабушка Алеши, центр и средоточие всего спектакля. Не уверена, что так было задумано драматургом, хотя и в пьесе бабушка является носителем веры, символом семейственности, домашнего уюта и вообще всего самого доброго и хорошего, что вкладываем мы в понятие «Дом». У Екатерины Васильевой бабушка становится единственной незыблемой опорой бытия. Она одна, среди мечущихся родных, ищущих свою дорогу в пошатнувшемся мире, не изменяет себе и своей вере, не разменивается на иллюзорные блага: богатство, свободу отношений, дурман. И, в итоге, именно она становится «спасательным кругом» для своих близких. Ольга Мухина

очень ненавязчиво делает акцент на христианской теме, прочно связывая ее с семейными ценностями.

«Олимпия» стала дебютной режиссерской работой известного актера Евгения Цыганова. В первых творческих опытах довольно часто заметно стремление показать все свои возможности, что приводит к избыточности средств, а иногда и к противоречию. Скажем, ролики в спектакле — непременно настоящие. А в финале спектакля гора, на которую взбирается Алексей, убегая от прежней порочной жизни, сделана в виде ступенчатой пирамиды нарочито условного вида. Обстановка квартиры, где живет Алеша с родителями и бабушкой — в разное время либо воссоздает типовой облик сталинских советских времен, либо являет собой иллюстрацию возросших заработков, с настоящим холодильником, телевизором и прочими благами цивилизации. А картина наркотической «вечеринки» — апогей разгулявшейся фантазии художника, со странными червеобразными, инопланетного вида танцующими существами на заднем плане и последними достижениями лазерного шоу на переднем. В целом создается сложное ощущение почти карнавальной пестроты и почти чеховской болезненной психологичности, когда за внешней легковесной картинкой скрывается большой и вечный вопрос выбора своего пути.

Для меня в тот вечер откровения не случилось, но спектакль — добротный, подробный, умный и ностальгический, — подарил немало приятных минут.

И В МОСКВУ!

«СТУДИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО
ИСКУССТВА»

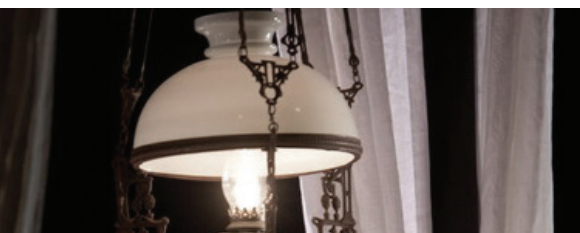
ВЕЧЕР ЧЕТВЕРТЫЙ

Записные книжки

по А. П. Чехову

Режиссер — С. Женовач

«Студия театрального искусства» — место удивительное, полное контрастов и парадоксов, стильное и открытое зрителю, появившееся совсем недавно, но тут же заставившее говорить о себе. Спектакль «Записные книжки» относится к разряду художественных впечатлений, которые не забудешь никогда, даром, что сделан он чрезвычайно просто: люди сидят за столом и общаются. Простота, конечно, кажущаяся: люди — это чеховские персонажи, с одной стороны, не персонафицированные, с другой — каждый персонаж узнаваем, обладает ярким характером и угадываемой за ним историей, средой, социальным положением... Общение у них тоже необычное: все персонажи говорят цитатами из записных книжек Антона Павловича Чехова. Фразы, мысли, идеи, житейские истории, наброски сюжетов для будущих рассказов, обрывки услышанных разговоров, воспоминания... Весь этот «рабочий материал» писателя сгруппирован по темам — театр, семья, жизнь и смерть — и организован в естественную беседу. Диалог от этого не становится более связным, но естественность поведения персонажей, детальность и продуманность их взаимоотношений делает его живым.

Это спектакль-игра в чистом виде. В нее с увлечением играют юные и прекрасные актеры Студии, в нее с удовольствием включаются зрители. Игра начинается с первых минут появления зрителей в зале: ты заходишь, озабоченно ищешь свое место, и в

общей суете внезапно замечаешь, что сцена непривычно не пуста. На ней стоит стол, за ним — молодые люди в одежде начала прошлого века, которые совершенно свободно едят, пьют и разговаривают, не обращая внимания на зал. Поначалу разговор не слышен, и начало спектакля возникает внезапно, как естественное продолжение этого разговора: из зала выходит некий молодой человек, задает сидящим вопрос — и звук «включается».

Увлечательная игра в «узнавание» — персонажей, характеров, отдельных фраз из любимых рассказов и пьес, сюжетных поворотов... Вот «Три сестры». Вот «Крыжовник». А вот эта фраза была в «Чайке»!

Игра — вовлечение, погружение в чеховское время: даже антракт предложен как повод всем вместе (и актерам, и зрителям) пойти поесть мороженое. И, кстати, потанцевать под живой струнный квартет, поучаствовать в хороводах, которые водят герои спектакля, вовлекая в них окружающих, но не заговаривая с ними: вроде мы и вместе, а вроде они сами по себе, за неким зыбким стеклом времени.

Спектакль удивительно детален, продуман, воздушен и чист, актеры словно кружево плетут из чеховских заметок — и, напившись из хрустального родника настоящего искусства, ты не выходишь из театра, нет, — ты летишь, вдохновленный и счастливый, чтобы в тиши своего дома вновь вспомнить и перечувствовать то, с чем только что соприкоснулся.

Евгений

Вахтанговский театр — начало и конец моих московских впечатлений. «Пристань» — тот верный камертон, который задал высокую и чистую тональность восприятия; «Евгений Онегин» — тот камертон, которым я буду поверять все последующие театральные впечатления.

3,5 часа длится спектакль. 3,5 часа Пушкина — такого Пушкина, с которым я вполне согласна, хоть он и отличается от «моего» Александра Сергеевича.

С Пушкиным вообще трудно иметь дело, как с любым национальным мифом, поднятым на знамя. К тому же у каждого свой «внутренний Пушкин», и каждый уверен, что его-то Пушкин — настоящий. И тут же бросит камень в того, кто посмел замахнуться на «наше все». В этой ситуации для того, кто все-таки возьмется что-то делать с великими текстами, единственный выход — создать что-то если не равновеликое, то равно-мифологичное, допуска-

Онегин

Режиссер — Р.Туманас

ющее множественность смыслов и трактовок. По этому пути и направился Римас Туминас, создавая свой сценический вариант «Онегина».

Начать с того, что Онегинных — два. Онегин пушкинского текста — молодой и утомленный (Виктор Добронравов), и Онегин на закате своих дней, терзаемый воспоминаниями и совестью (Алексей Гуськов). Ленских, соответственно, тоже два — молодой (Василий Симонов) и пожилой,

олицетворенная совесть Онегина, прошедшая с ним рядом всю жизнь (Олег Макаров). И, что замечательно, пушкинского текста хватило на всех, он вполне логично распределен между старыми и молодыми героями, открывая такие смыслы, которые мы, быть может, не услышали бы в нем в «одномерном» времени. Таким образом, вахтанговский «Онегин» — это спектакль-воспоминание, спектакль-сожаление, спектакль-ностальгиче-

ская грусть по невозвратимым временам.

«Татьяна, милая Татьяна» в спектакле одна, совершенно очаровательная (Евгения Крегжде). Ей удалось естественно и непринужденно соединить внешнюю сдержанность и внутреннюю страстность, прорывающуюся в ключевые моменты (сцена письма, сцена после объяснения с Онегиным). Кудрявая Ольга с аккордеоном (Мария Волкова) — неожиданная. Легкомыслие ее доведено в этом образе даже до какой-то дурашливости, и в этом она составляет удивительный контраст задумчивой Татьяне. Контраст — вообще ключевое понятие этого спектакля и важный творческий прием. Контрастно все — темная монументальная сцена и резкий белый свет, рисующий абрисы и выделяющий детали; «Старинная французская песенка» Чайковского, то изящно-задумчивая в оригинальном звучании, то бьющая по нервам в симфонической аранжировке; печальная история несовпадения чувств, трагическая гибель Ленского — и многочисленные юмористические отступления-сценки почти «капустного» свойства (развлечения на именины Татьяны, знаменитый Зайчик, встре-

ченный на пути в Москву).

С категориями пространства и времени Р. Туминас обращается совершенно свободно, и сюрреальность происходящего подчеркивают гениальные находки спектакля: зеркало и снег. «Живое» зеркало занимает весь задник. В нем отражается все, что было и что будет, в нем проплывают силуэты танцующих девушек, спины подтянутых мужчин, дуэль, метель и медведь. Зеркало — символ времени, которое все видит, но ничего не может сохранить. Снег и ветер — тоже символ — мимолетности, холода, неприкаянности. Снегом заносит полуобнаженную надломленную фигуру убитого Ленского, снег сопровождает Татьяну по пути в Москву, снег легкой пеленой отделяет нас от героев. Бог знает, каким чудесным образом удалось в театре создать такую реальную, такую воздушную метель, но она рождает потрясающее ощущение реальности — и одновременно отдаленности, вневременности происходящего. А после финального объяснения с Онегиным взлетающая на качелях Татьяна в компании девушек в балльных платьях делает это ощущение еще более острым. Пронзительным, как и весь этот потрясающий спектакль.

· РЕПЕРТУАР ·

БОЛЬШАЯ СЦЕНА

В. Астафьев

16+

«Звездопад»

Повесть о первой любви

Ф. Буляков

16+

«Выходили бабки замуж»

Народная комедия

Р. Куни, Дж. Чэпмен

16+

«Чисто английская измена»

Комедия в модном интерьере

К. Брейтбург, Е. Муравьев

16+

«Казанова»

Мюзикл

В. Белякович

16+

«Куклы»

Фарс по мотивам пьесы
Хасинто Грау

К. Брейтбург, Е. Муравьев

16+

«Леонардо»

Мюзикл-комикс

16+

«Лекарство от любви»

Музыкальная комедия
по пьесе В. Красногорова
«Рыцарские страсти»

А. Н. Островский

16+

«Лес»

Комедия

К. Манье

16+

«Оскар»

Мыльная комедия

М. Ладо

16+

«Очень простая история»

Комедия-притча

К. Людвиг

16+

«Примадонны»

Комедия

К. Гоцци

12+

«Турандот»

Трагифарс

68 СЕЗОН

БОЛЬШАЯ СЦЕНА

У. Шекспир

«Сон в летнюю ночь»

16+
Феерическая комедия в 2-х действиях
и 3-х свадьбах

В. Ольшанский

«Хапунь»

12+
Комедия в 2-х частях по мотивам
рассказа В. Короленко «Судный день»

В. Сигарев

«Детектор лжи»

18+
Комедия

А. Чупин

«Аладдин»

0+
Восточная сказка

А. Н. Островский

«Бешеные деньги»

16+
Комедия в пяти действиях

А. Володин

«Пять вечеров»

16+
Лирическая комедия

К. ГОЦЦИ

ТУРАНДОТ

Сказочный трагифарс
о настоящей любви

12+

БОЛЬШАЯ СЦЕНА

Билеты на сайте comedy.nnov.ru

МАЛАЯ СЦЕНА

16+

«В темных аллеях»

Этюды по мотивам новелл И. Бунина

Ф. Г. Лорка

«Дом Бернарды Альбы»

Драма

А. Володин

«Дульсинея Тобосская»

Притча

16+

12+

«Птица счастья»

Театральное прочтение рассказов
А. П. Чехова

Т. Дорст

«Я, Фейербах»

Драма

16+

И. Чернышова

«Лабиринт снов»

Интерактивная сказка

0+

И. Чернышова

«Загадки Атлантиды»

Интерактивная сказка

0+

ГОТОВЯТСЯ К ПОСТАНОВКЕ

Г. Горин

«Дом, который построил Свифт»

(режиссер — В. Данцигер)

По эмигрантской прозе
начала XX века

«Эмигранты»

(режиссер — И. Ю. Промптова)

Р. Тома

«Ищите женщину»

(режиссер — А. Трифонова)

Э.-Э. Шмитт

«Отель двух миров»

Э. Скриб

«Стакан воды»

ФОЙЕ ТЕАТРА

«Нервы»

Ночные фантазии
по рассказу А. П. Чехова

Театральный журнал «i» №2, 2015 год

Идея проекта

Директор и художественный руководитель нижегородского театра «Комедия», заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Нижнего Новгорода Дмитрий Коновалов

Шеф-редактор — Валентина Федорова (г. Москва)

Главный редактор — Анастасия Разгуляева [aliami80@gmail.com]

Авторы:

Ольга Севрюгина, Анастасия Разгуляева, Алена Кварацхелия, Мария Тихонова, Павел Подкладов, Ксения Половникова, Надежда Оськина, Светлана Кукина.

Дизайн, верстка — Дмитрий Чадов [dimachadov.ru]

Корректор — Ольга Схиртладзе

В журнале использованы фотографии:

из архивов театров, Георгия Ахадова, Дины Барт, Алексея Абанькина, Анастасии Разгуляевой, Бориса Шемякина, Алексея Выборнова, Анастасии Лошаковой

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна.

Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Грузинская, 23
Тел/факс: +7 (831) 433-14-76. Литчасть: +7 (831) 430-81-73
comedia.nnov.ru

Отпечатано в типографии ООО "ДДД"
603107, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.178.
ard52.ru, т. (831) 220-59-17, 218-00-65
Тираж 500. Формат 145x210.
Подписано в печать 10.06.2015.

Департамент культуры администрации города Нижнего Новгорода

COMEDIA.NNOV.RU